

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1896 г.

1. 1895 г. октября 30-го дня По внесенному, Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ какомъ размѣрѣ судебныя пристава получаютъ суточные и прогонныя деньги (ст. 14 прил. къ ст. 313, прим., учр. суд. уст.) при одновременныхъ поѣздкахъ, для производства исполнительныхъ дѣйстви, въ одно и то же мѣсто, или по одному и тому же пути, а именно: по расчету какъ за одну поѣздку, или же по числу представленныхъ имъ взыскателями исполнительныхъ листовъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Ѳ. И. Проскуряковъ; заключение давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разрѣшеніи предлежащаго вопроса, исходнымъ пунктомъ служить выраженное въ утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ таксахъ вознагражденія судебныхъ приставовъ основное положеніе о томъ, что прогонныя и суточные деньги, получаемыя судебнымъ приставомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣстка должна быть вручена, или другое какое либо дѣйствіе должно быть совершено приставомъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ жительство, не входятъ въ счетъ общей суммы вознагражденія, полагаемаго судебнымъ приставамъ, а выдаются каждому изъ нихъ отдѣльно (учр. суд. уст. прилож. VI къ ст. 313, прим.) ст. 14, прим.; прил. VIII къ ст. 536) ст. 15, примѣч. и прил. XI къ ст. 581 ст. 14 примѣч.). По силѣ постановленій помянутыхъ таксъ, судебныя пристава въ указанныхъ случаяхъ получаютъ прогонныя и суточные деньги на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 858 и 864 уст. гражд. суд., а именно: они получаютъ прогон-

ныя деньги въ оба пути, а равно суточные деньги, по классу, присвоенному ихъ должности, за время, дѣйствительно проведенное въ командировкѣ (ст. 858); слѣдующія на сей предметъ деньги представляются впередъ тяжущимися (ст. 864); при этомъ, время, употребленное на проѣздъ судебного пристава, исчисляется по повѣстному сроку, опредѣленному въ ст. 300 уст. гражд. суд., и суточные деньги выдаются приставу, когда онъ на проѣздъ употребитъ и менѣе сутокъ (учр. суд. уст., прил. VI и XI, ст. 14 и прил. VIII, ст. 15). Содержаніе приведенныхъ законоположеній показываетъ, что, въ противоположность тому началу, въ силу коего въ утвержденныхъ таксахъ судебнымъ приставамъ за исполненіе каждаго судебного дѣйствія опредѣляется вознагражденіе, соразмѣряемое съ количествомъ труда и съ цѣною имущества, на которое обращается исполнительное дѣйствіе, прогонныя и суточные деньги судебному приставу назначаются единственно въ возмѣщеніе въ установленномъ размѣрѣ расходовъ его на проѣздъ для исполненія служебныхъ обязанностей внѣ мѣста его жительства. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что если судебный приставъ, при поѣздкѣ въ одно и то же мѣсто, или по одному и тому же пути, совершитъ нѣсколько исполнительныхъ дѣйстви по одному ли и тому же дѣлу или же по различнымъ дѣламъ, то прогонныя и суточные деньги онъ долженъ получить, какъ за одну поѣздку, а не по числу представленныхъ ему взыскателями исполнительныхъ листовъ; причемъ, если платежъ по указанному расчету прогонныхъ и суточныхъ денегъ упадетъ на нѣсколькихъ лицъ, по требованію которыхъ какъ либо дѣйствія исполнены приставомъ, то причитающаяся сему послѣднему сумма распределяется между взыскателями или тяжущимися поровну. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, опредѣ-

ляетъ: разъяснить, что въ означенныхъ въ предложенномъ вопросѣ случаяхъ судебные пристава получаютъ прогонныя и суточные деньги какъ на одну поѣздку.

2. 1896 г. января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: недвижимое имѣніе въ гор. Вильно приобретенное отъ казны съ оговоркой въ купчей крѣпости, что по купателю и его преемники, по отчужденію или отдачѣ этого имѣнія въ аренду, подчиняются правиламъ 26 и 27 ст. Высоч. утвержд. 23-го іюля 1865 г. инструкціи, заложенное въ с.-петербургско-тульскомъ поземельномъ банкѣ по залоговому свидѣтельству, въ которомъ объ этомъ условіи купчей крѣпости не было оговорено, затѣмъ отсужденное отъ покупателя въ казну по судебному рѣшенію по поводу отдачи имѣнія въ залогъ и въ аренду лицамъ не русскаго происхожденія, за невзносъ казною процентовъ по долгу банка назначенное въ продажу и, за неуспѣшностью торговъ, укрѣпленное за банкомъ, можетъ ли быть продано банкомъ лицу не русскаго происхожденія и безъ разрѣшенія Министра Государств. имуществъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бр. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ И. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію вышеприведеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: — въ 1874 г. коллежскій ассессоръ Владиміръ Поповъ приобрѣлъ по двумъ купчимъ крѣпостямъ расположенный въ гор. Вильно домъ, принадлежащій въ одну треть части помѣщицѣ Михалинѣ Поповой, а въ $\frac{2}{3}$ частяхъ казнѣ. Части въ этомъ домѣ, принадлежавшія казнѣ, перешли къ нему на основаніи Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго про-

исхожденія. Затѣмъ Поповъ заложилъ этотъ домъ въ полномъ составѣ въ 1884 г. прусской подданной Нерво и въ 1888 г. въ с.-петербургско-тульскомъ поземельномъ банкѣ и, сверхъ того, въ 1886 г. отдалъ этотъ домъ въ арендное содержаніе лицу еврейскаго происхожденія. По поводу отдачи Поповымъ означеннаго дома въ полномъ составѣ въ залогъ Нерво, не принадлежащей къ лицу русскаго происхожденія, и въ аренду лицу еврейскаго происхожденія, казною, въ лицѣ управленія государственными имуществами Виленской и Ковенской губерніи, былъ предъявленъ къ Попову искъ объ отобраніи въ казну перешедшихъ къ нему отъ казны $\frac{2}{3}$ частей означеннаго дома, каковой искъ рѣшенъ виленскаго окружнаго суда отъ 19 апрѣля (3, 4, 14 мая) 1890 г. былъ удовлетворенъ, а послѣ этого, и именно въ 1892 г., вышеозначенный домъ въ полномъ составѣ былъ назначенъ въ публичную продажу при с.-петербургско-тульскомъ поземельномъ банкѣ за невзносъ на срокъ 1 января 1892 г. платежей по залогоу и, по неуспѣшности вторыхъ торговъ, домъ этотъ остался за банкомъ. Затѣмъ, 7 мая 1893 г. по купчей, совершенной у виленскаго нотариуса Смольяна, банкъ продалъ этотъ домъ еврейкѣ Качергисской, но въ утвержденіи этой купчей старшій нотариусъ виленскаго окружнаго суда отказалъ, основываясь на томъ, что Поповъ приобрѣлъ этотъ домъ отъ казны на льготныхъ условіяхъ съ ограниченіями, установленными 26 и 27 ст. Высочайше утвержд. 23 іюля 1865 г. инструкціи, по каковому узаконенію, льготное имущество можетъ переходить отъ прежняго собственника и правопреемниковъ его только къ лицамъ русскаго происхожденія, да и то не иначе, какъ съ согласія М-ра государственныхъ имуществъ; въ настоящемъ же случаѣ льготное имущество продается банкомъ еврейкѣ Качергисской, не имѣющей, по силѣ приведенныхъ статей инструкціи, права на покупку такового.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, находитъ, что Высочайше утвержденная 23 іюля 1865 г. инструкція „о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго

происхожденія, служащимъ въ томъ положеніи“. И въ этомъ послѣднемъ краѣ или желающимъ тамъ водвориться на постоянное жительство“, опредѣляетъ, вполнѣ соотвѣтственно ея заглавію, собственно порядокъ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія. Но въ инструкціи этой, ни въ одной изъ ея статей, нѣтъ никакихъ опредѣленій, изъ коихъ возможно было бы усмотрѣть, что, за изданіемъ оной, всѣ, безъ исключенія, казенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ могутъ быть отчуждаемы казною лишь лицамъ русскаго происхожденія и вообще не иначе, какъ на основаніяхъ означенной инструкціи. Напротивъ того, въ инструкціи имѣются болѣе или менѣе явственныя указанія на возможность продажи казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ и не на основаніи этой инструкціи. Такъ, вслѣдъ за опредѣленіемъ въ статьѣ 1-ой, въ видѣ общихъ основаній, что для привлеченія лицъ русскаго происхожденія на службу и къ постоянному въ западныхъ губерніяхъ водворенію, назначаются въ продажу таковымъ лицамъ, безъ торговъ, лежація въ тѣхъ губерніяхъ свободныя, за надѣломъ государственныхъ крестьянъ и другаго состоянія людей, казенныя земли, фермы и имѣнія, а равно поступившія въ казенное вѣдомство недвижимыя имущества въ городахъ, — въ примѣчаніи къ этой статьѣ сказано, что „не производится продажи безъ торговъ такихъ конфискованныхъ имѣній и имуществъ въ городахъ, къ которымъ предъявлено долговыхъ и другаго рода претензій на сумму, превышающую назначенную 8 статьею сей инструкціи оцѣнку“, т. е., другими словами, что такія имѣнія и имущества могутъ быть продаваемы и не на основаніи сей инструкціи. Это же положеніе косвенно высказано и въ ст. 26, опредѣляющей, что имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей инструкціи, не могутъ ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ быть передаваемы лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Наконецъ, въ ст. 29 прямо высказано, что „установленная сею инструкціею продажа земельныхъ участковъ не должна останавливать продажи лицамъ не польскаго происхожденія казенныхъ земель съ публичныхъ торговъ съ разсрочкою уплаты выкупной суммы на основаніи ст. 29—40 Высочайше утвержденного 5 марта 1884 г.

положенія“. И въ этомъ послѣднемъ „положеніи о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставленныхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ“, равно какъ и въ инструкціи 23 іюля 1865 г., опредѣляются льготныя условія, на коихъ могутъ быть продаваемы казенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ лицамъ извѣстныхъ категорій; но нигдѣ не выражено, чтобы принадлежащая казнѣ имущества не могли быть отчуждаемы и на иныхъ, нельготныхъ, условіяхъ и всѣмъ вообще лицамъ, кои по общимъ узаконеніямъ не лишены права пріобрѣтать недвижимыя имущества въ западныхъ губерніяхъ (какъ напр. въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ пріобрѣтенія принадлежащаго казнѣ, въ $\frac{2}{3}$ частяхъ, дома въ городѣ лицомъ иудейскаго вѣроисповѣданія. Все сказанное примѣнимо одинаково, какъ къ тѣмъ казеннымъ имуществамъ, которыя вовсе не выходили изъ обладанія казны, такъ и къ тѣмъ, которыя, будучи проданы казною, на тѣхъ или иныхъ льготныхъ условіяхъ, съ тѣми или иными ограниченіями относительно дальнѣйшаго перехода имѣній отъ пріобрѣтателей и ихъ правопреемниковъ, сдѣлались снова собственностью казны не по праву преемства отъ пріобрѣтателей, а, какъ это и было въ приведенномъ въ предложенномъ вопросѣ случаѣ, — въ силу судебного рѣшенія о возвращеніи проданнаго имѣнія въ казну именно за неисполненіе пріобрѣтателемъ условій, на коихъ имѣніе было пріобрѣтено. Съ возвращеніемъ такого имѣнія въ казну, всѣ ограничительныя условія въ порядкѣ пользованія и распоряженія имѣніемъ, на коихъ оно было продано казною, отпадаютъ сами собою, какъ имѣвшая значеніе исключительно для лица, пріобрѣтшаго имѣніе этихъ условіяхъ, и его правопреемниковъ, и въ казну имѣніе переходитъ вполнѣ свободнымъ отъ этихъ ограниченій. Само собою разумѣется, если имѣніе возвратилось въ казну обремененное лежащимъ на немъ долгомъ по залогу имѣнія прежнимъ собственникомъ въ кредитномъ установленіи, казною не оспоренному, то, съ момента отсужденія имѣнія въ казну, нѣтъ никакихъ основаній признавать, что въ залогъ состоитъ имѣніе не казны, которой оно на правѣ собственности принадлежитъ, а того лица, коимъ оно было нѣкогда заложено. Если же въ

залогъ состоитъ имѣніе, принадлежащее казнѣ, то, и въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга за неплатежъ казною срочныхъ по займу платежей, съ публичнаго торга продается имѣніе именно казны. со всѣми объемомъ правъ, казнѣ на это имѣніе принадлежащихъ, и, слѣдовательно, безъ тѣхъ ограниченій въ пользованіи и распоряженіи, подъ условіемъ соблюденія которыхъ имѣніе было приобрѣтено отъ казны лицомъ, отъ коего оно было отсуждено казнѣ. Засимъ, какъ частное лицо, купившее такое имѣніе казны съ публичнаго торга, такъ и кредитное установленіе, буде оно оставитъ имѣніе за собою, не могутъ быть признаваемы связанными какими либо особыми ограниченіями въ пользованіи и распоряженіи имѣніемъ, какъ перешедшимъ отъ казны на общемъ основаніи, а не на тѣхъ или другихъ исключительныхъ, льготныхъ условіяхъ. При этомъ предоставляется неимѣющимъ никакого значенія то обстоятельство, было ли или нѣтъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ, по коему имѣніе было принято въ залогъ, оговорено, что залогодержатель и его преемники, по отчужденію или отдачѣ этого имѣнія въ аренду, подчиняются правиламъ 26 и 27 ст. Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи, ибо, съ возвращеніемъ имѣнія въ казну, предписываемыя сими правилами ограниченія потеряли силу всецѣло, по отношенію какъ несвязанной сими ограниченіями казнѣ, такъ и послѣдующимъ приобрѣтателямъ такого ея имѣнія, перешедшаго къ нимъ не на основаніи означенной инструкціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно.

3. 1896 года января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли управляющій казенною палатою, на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., просить объ отмѣнѣ судебного рѣшенія о вымежеваніи выкупленнаго крестьянскаго надѣла изъ дачи общаго нѣсколькихъ лицъ владѣнія, состоявшагося безъ привлеченія къ участию въ дѣлѣ крестьянскихъ учрежденій?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сен. Э. И. Проскуряковъ; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Въ одномъ изъ окружныхъ судовъ Великороссійской губерніи состоялось нѣсколько судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о вымежеваніи выкупленныхъ крестьянскихъ надѣловъ изъ общихъ дачъ, произведеннымъ безъ участія крестьянскихъ учреждений, требуемаго закономъ. Мѣстный управляющій казенною палатою, получивъ копию съ помянутыхъ рѣшеній, обратился въ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбами объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., каковыми ходатайствами и возбужденъ юридическій вопросъ, внесенный на разрѣшеніе общаго собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ обсужденію подлежащаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казна или государство, въ качествѣ субъекта гражданскихъ правъ (св. зак. гражд. т. X ч. 1 ст. 698 и 406), пользуется въ сферѣ имущественныхъ правоотношеній правами, предоставленнымъ физическимъ лицамъ, развѣ бы были опредѣлены въ законѣ именно для казны, какъ юридическаго лица, какія либо особенныя льготы или ограниченія. Въ судебныхъ установленіяхъ дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, точно указанными (1283 статьи устава гражданскаго судопроизводства). Въ отношеніи пользованія процессуальнымъ правиломъ 795 статьи устава гражданскаго судопроизводства, объ отмѣнѣ судебного рѣшенія по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, не установлено для казны особливаго ограниченія, изъ чего слѣдуетъ, что казна вправе прибѣгать для судебной защиты своихъ имущественныхъ гражданскихъ правъ къ помянутой статьѣ при наличности опредѣленныхъ въ ней условій. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства постановлено: просьбы третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (ст. 795). Срокъ на подачу третьимъ ли-

цомъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія называется четырехмѣсячный (ст. 796), считая съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ лицу, приносящему просьбу (ст. 797 п. 3). По точному смыслу 795 ст., многократно разъясненному въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента, третьимъ лицомъ, имѣющимъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, можетъ быть только тотъ, который не принималъ во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ никакого, ни активнаго, ни пассивнаго, участія, который не былъ ни стороною, ни третьимъ лицомъ въ процессѣ, объективная же сторона просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія заключается въ томъ, что имущественное или личное право третьяго лица, пріобрѣтенное и существовавшее въ то время, когда состоялось рѣшеніе, симъ послѣднимъ нарушено или стѣснено въ своемъ осуществленіи. Изъ указанныхъ условій для примѣненія 795 ст. требуетъ выясненія лишь вопросъ о нарушеніи вышеупомянутыми судебными рѣшеніями правъ казны; прочія условія, наличность которыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ быть установлена безъ затрудненій, не нуждаются въ подобномъ обсужденіи. По ст. 6 прилож. къ ст. 75 (п. 8, прим. 2) полож. о выкупѣ по прод. 1890 года, при размежеваніи общей чрезполосной дачи, изъ коей выкупленъ крестьянскій надѣлъ, крестьяне сіи участвуютъ въ размежеваніи наравнѣ съ прочими совладѣльцами, причемъ къ размежеванію приглашается мѣстный земскій участковый начальникъ, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ положеніе о сихъ начальникахъ не введено въ дѣйствіе, — непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и межевое дѣло, предварительно окончательнаго утвержденія, разсматривается губернскимъ присутствіемъ, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, — губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Цѣль участія крестьянскихъ учрежденій въ дѣлахъ о размежеваніи общихъ дачъ, изъ коихъ выкупленъ крестьянскій надѣлъ, выражена въ положеніи о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (прил. къ ст. 15 (прим. 2) ст. 6—11) и состоитъ въ повѣркѣ, при участіи управляющаго казенною палатою: представляютъ ли

угодья и земли, остающіяся у крестьянъ, за разводомъ и принятою ими уступкою, достаточное для казны обезпеченіе по платежу государственной оброчной подати. Взимавшаяся съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословіи государственная оброчная подать и замѣняющіе ее сборы, а также лѣсной налогъ, преобразованы, съ 1 января 1887 г., въ выкупные платежи, взиманіе коихъ прекращается окончательно съ 1 января 1931 г. (прим. къ ст. 3 пол. госуд. крест. по прод. 1890 г.). Подобная мѣра (замѣна денежныхъ оброковъ выкупными платежами) еще ранѣе была принята въ отношеніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Сіи крестьяне въ губерніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ съ 1 января 1883 г. переведены съ оброчной (или издѣльной) въ пользу помѣщиковъ повинности на выкупные платежи и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ (2 прим. къ ст. 5 общ. полож. о крест. по прод. 1890 г.), обязанныхъ вносить въ казну выкупные платежи въ продолженіи 49 лѣтъ со дня выдачи выкупной ссуды (полож. о вык. ст. 114). Такъ какъ казна въ правильномъ размежеваніи неразмежеванной дачи общаго нѣсколькихъ лицъ владѣнія, въ составѣ которой находится выкупленный крестьянскій надѣлъ, одинаково заинтересована какъ въ томъ случаѣ, когда обезпечивающій выкупные платежи надѣлъ выкупленъ бывшими государственными крестьянами, такъ и въ томъ, когда онъ выкупленъ бывшими помѣщичьими крестьянами, то несомнѣнно, что и въ отношеніи этого послѣдняго надѣла принадлежитъ казнѣ то же право судебной защиты, которое ей предоставлено относительно земель, коими надѣлены бывшіе государственные крестьяне (6 ст. прил. къ ст. 15 (прим. 2) пол. госуд. крест.), ибо выкупная ссуда представляется эквивалентомъ земли, которою надѣляются крестьяне, причемъ, для сущности этого отношенія, безразлично: надѣлены ли крестьяне казенною землею или помѣщичьею, за которую помѣщикамъ дано казною вознагражденіе. Принимая во вниманіе, что размѣръ выкупныхъ платежей, замѣнившихъ денежные оброки, зависитъ отъ количества и качества земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами по выкупу; что угодья и земли, остающіяся у крестьянъ по вымежеваніи ихъ надѣла изъ общей дачи, слу-

жать для казны обезпеченіемъ исправнаго взноса крестьянами точно опредѣленныхъ выкупныхъ платежей; что участіе въ дѣлѣ о вымежеваніи, предоставленное закономъ крестьянскимъ учрежденіямъ и управляющему казенною палатою, составляетъ гарантію правильности размежеванія, предупреждающую, при промѣнахъ однихъ участковъ на другіе, произвольное уменьшеніе крестьянскаго надѣла по количеству или по качеству земли, а, слѣдовательно, и уменьшеніе обезпеченія, ею представляемаго; что устраненіе помянутыхъ правительственныхъ установленій отъ участія въ дѣлѣ о размежеваніи можетъ повести, въ иныхъ случаяхъ, къ лишенію казны выкупныхъ платежей хотя бы за часть крестьянскихъ надѣловъ,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что судебное рѣшеніе о размежеваніи общей чрезполосной дачи, изъ коей выкупленъ крестьянскій надѣлъ, состоявшееся безъ привлеченія къ участію въ дѣлѣ правительственныхъ учреждений, къ таковому участію призываемыхъ по закону, нарушаетъ право казны на обезпеченіе исправнаго поступленія выкупныхъ платежей и открываетъ казнѣ, въ лицѣ мѣстнаго представителя ея, путь къ ходатайству, на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., объ отмѣнѣ тако-го рѣшенія, какъ предрѣшающаго правовые интересы казны. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Общее Собраніе опредѣляетъ: признать за управляющимъ казенною палатою право на принесеніе просьбъ на основаніи ст. 795 уст. гр. суд.

4. 1896 г. января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: контрактъ 12 февраля 1869 г., заключенный вотчинникомъ съ колонистами — меннонитами объ отдачѣ имъ въ 20-ти лѣтнее содержаніе земли (188 дес. 880 с.) въ волынской губерн. подъ устройство колоніи, съ предоставленіемъ меннонитамъ права, по окончаніи 20 лѣтняго срока, войти, относительно пользованія землею на дальнѣйшее время, въ новый договоръ съ вотчинникомъ на тѣхъ же условіяхъ, — можетъ ли быть принятъ

за доказательство вѣчночиншеваго владѣнія земельнымъ участкомъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Исп. об. тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно, что означенный вопросъ возникъ по поводу подлежащей разрѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената кассационной жалобы жителей колоніи Кустарной, Готлиба Прехеля, Степана Макаревича и другихъ, на рѣшеніе ровенскаго мирового съѣзда по иску княгини Людгарды Яблоновской о выселеніи ихъ изъ принадлежащаго истицѣ участка земли. Этотъ искъ основанъ былъ на томъ, что княгиня Яблоновская, по договорамъ 12-го февраля 1869 г. и 14-го августа 1871 г., отдала отвѣтчикамъ въ аренду 208 дес. 801 саж., съ 15 февраля 1870 г. на двадцать лѣтъ, и что срокъ аренды кончался 15 февраля 1890 г. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, коимъ постановлено было изъять спорную землю изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передать княгинѣ Яблоновской, — колонисты Прехель и другіе указывали на то, что, въ виду 8 п. договора 12-го февраля 1869 г., договоръ этотъ представляется вѣчночиншевымъ. Съѣздъ отвергъ это указаніе и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчики повторяютъ, что подобные договоры должны быть признаны вѣчночиншевыми и соответствующими требованіямъ, изложеннымъ въ 3 и 7 ст. положенія о сельскихъ чиншевицахъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, общее собраніе 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что подлежащій его разрѣшенію вопросъ возникъ при обсужденіи 8 п. контракта, заключеннаго 12 февраля 1869 г. княгиней Яблоновскою съ колонистами. Въ этомъ пунктѣ сказано: „съ окончаніемъ 20-ти лѣтняго настоящему контракту срока, меннониты, буде пожелаютъ на дальнѣйшее время пользоваться вышеозначенною землею, обязаны войти въ новый договоръ съ владѣлицею земли на тѣхъ же условіяхъ, а въ случаѣ нежеланія ихъ остаться, построенные ими дома и другія заведенія переходятъ безмездно въ распоряженіе

владѣлицы земли“. Изъ другихъ пунктовъ сего контракта видно, что уполномоченный княгини Яблоновской отдалъ двадцати тремъ хозяевамъ колонистамъ въ двадцатилѣтнее содержаніе подь постройки и выдѣлку полей, 188 дес. 880 саж.; за пользованіе этою землею колонисты обязались уплатить, безъ ссылки одного на другаго, по 335 руб. 50 коп. ежегодно, а владѣлица, на постройку жилыхъ домовъ и для отонки ихъ, обязалась отпустить имъ лѣсной матеріалъ. Для того, чтобы опредѣлить: можно-ли означенный договоръ, въ силу содержащагося въ 8 п. условія, принять за доказательство вѣчно-чиншеваго владѣнія, необходимо установить законные признаки этого владѣнія. Въ положеніи о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншеви-ковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ постановлено (ст. 1), что дѣйствіе сего положенія простирается на вѣчныхъ чиншеви-ковъ, владѣющихъ внѣ городовъ и мѣстечекъ земельными участками на правѣ потомственнаго безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностію отбывать за сіе въ пользу вотчинника опредѣленные денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу вотчинника. По 2 ст. положенія, владѣніе земельнымъ участкомъ, начавшееся въ западныхъ губерніяхъ ранѣе 21 августа 1840 г., а въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ — ранѣе 9 января 1831 г., при отсутствіи письменнаго акта, признается вѣчно-чиншевымъ, между прочимъ, если владѣлецъ участкомъ докажетъ, (в) что онъ обязанъ былъ отбывать въ пользу вотчинника извѣстныя повинности въ опредѣленномъ размѣрѣ и (г) что родъ и размѣръ сихъ повинностей оставались неизмѣненными, или же измѣнялись не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ при самомъ заключеніи договора. Владѣніе же землею, начавшееся въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ послѣ приведенныхъ сроковъ, но не позднѣе, какъ за десять лѣтъ до изданія сего положенія (п. 3), признается вѣчно-чиншевымъ, если письменными доказательствами (ст. 7 и 8) установлено будетъ, что оно осуществлялось на указанныхъ въ статьѣ 1 условіяхъ. Къ числу этихъ письменныхъ доказательствъ ст. 7 относитъ, между прочимъ, контракты, выданные вотчинниками на вѣчно-чиншевое владѣніе землями. По ст. 15, при обязательномъ выкупѣ при содѣйствіи правительства, размѣръ постояннаго денежнаго чинша опредѣляется тою суммою онаго, которую чиншевикъ обязанъ былъ платить при изданіи сего положенія. Изъ приведенныхъ статей закона оказывается, что къ существеннымъ признакамъ вѣчно-чиншеваго владѣнія относится съ одной стороны, безсрочная обязанность собственника оставить земельный участокъ въ потомственномъ пользованіи и распоряженіи чиншевика, а съ другой стороны безсрочная обязанность чиншевика отбывать въ пользу вотчинника опредѣленные, постоянныя повинности. Посему, если въ контрактѣ на отдачу собственникомъ земли въ пользованіе и распоряженіе нанимателя, та или другая сторона выговоритъ себѣ право, по истеченіи извѣстнаго срока, прекратить исполненіе своихъ обязанностей, то такой контрактъ представляется не вѣчнымъ, а срочнымъ, и, конечно, не можетъ служить доказательствомъ вѣчно-чиншеваго владѣнія. Подобнымъ доказательствомъ, поэтому, не могутъ быть признаны контракты на долгосрочную аренду, коими арендаторы выговорили себѣ право, по истеченіи опредѣленнаго срока, прекратить плату за землю и возратить ее собственнику. Въ такихъ контрактахъ недостаетъ признака безсрочности по отношенію къ обязанности одного контрагента уплачивать опредѣленную повинность, и права другаго контрагента на полученіе этой повинности, а потому подобными контрактами вовсе не устанавливается вѣчно-чиншеваго владѣнія. Примѣняя эти соображенія къ изложенному выше 8 п. договора 12 февраля 1869 г., оказывается, что въ этомъ пунктѣ колонисты выговорили себѣ право, по окончаніи 20-ти лѣтняго срока сего контракта, въ случаѣ нежеланія ихъ остаться на отведенныхъ имъ земляхъ, не возобновлять контракта и возратить земли собственницѣ, въ распоряженіе которой въ этомъ случаѣ переходятъ и построенныя колонистами дома и другія заведенія. Такимъ образомъ, по условіямъ приведеннаго контракта, колонисты не приняли на себя обязанности безсрочной уплаты опредѣленныхъ повинностей за отведенную имъ землю, а посему какъ этотъ, такъ и всѣ однородные съ нимъ, относительно указанныхъ выше признаковъ, контракты не могутъ быть приняты за доказательство вѣчно-чинше-

ваго владѣнія земельнымъ участкомъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, общее собраніе перваго и касационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что поставленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

5. 1896 года января 22-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ-ли, въ виду 5 ст. примѣчанія къ ней общ. уст. ссудо-сберегательныхъ кассъ, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 февраля 1884 г., подлежать аресту за долги гминныхъ обществъ основные капиталы и чистыя прибыли названныхъ кассъ, учрежденныхъ, на средства обществъ, для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ?

(Предсѣдательствовали Первоприсут. Сен. бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ исп. об. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на него обсужденіе вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ постановленій устава ссудосберегательныхъ кассъ для губерній Царства Польскаго, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 февраля 1884 г. Согласно примѣчанію къ ст. 5 означеннаго устава, право распоряженія основными капиталами или прибылями сберегательныхъ кассъ принадлежитъ только тѣмъ учреждениямъ подобныхъ кредитныхъ установленій, которые, при самомъ ихъ учрежденіи, оставили за собою это право; изъ чего слѣдуетъ, что сельскія общества, сберегательныя кассы которыхъ не имѣютъ своего особаго устава и подчиняются дѣйствію общаго устава 1884 г., лишены этого права свободнаго распоряженія какъ основными капиталами, такъ и прибылями учрежденныхъ ими кассъ. Въ отношеніи основныхъ капиталовъ, сельскія общества лишены права распоряжаться ими безусловно, такъ какъ въ уставѣ по сему предмету не имѣется никакихъ постановленій, вслѣдствіе чего не можетъ подлежать сомнѣнію, что названные капиталы, со времени передачи ихъ на

учрежденіе ссудо-сберегательныхъ кассъ, не могутъ уже почитаться такою собственностью сельскихъ обществъ, на которую, въ силу статей 1079¹—1082 уст. гражд. суд., могли бы быть обращаемы взысканія по долгамъ обществъ, даже съ согласія самихъ должниковъ. Что же касается чистой прибыли отъ операций кассъ, то право сельскихъ обществъ пользоваться таковою на удовлетвореніе своихъ нуждъ и потребностей представляется лишь ограниченнымъ условіями, изложенными въ ст. 5 устава 1884 года. На основаніи упомянутой статьи устава, чистая прибыль кассъ можетъ быть ежегодно расходима на общественныя нужды, но не иначе, какъ въ силу общественнаго приговора, постановленнаго большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ и утвержденнаго, смотря по суммѣ расхода, или губернскимъ присутствіемъ, или временной комиссіей по крестьянскимъ дѣламъ, причемъ въ приговорѣ должна быть точно опредѣлена та потребность, на удовлетвореніе которой предполагается употреблять прибыль кассы. По смыслу приведеннаго постановленія, чистая прибыль сберегательной кассы можетъ, по желанію общества, быть употребляема на нужду общества, относящуюся несомнѣнно къ собственнымъ потребностямъ, но только по полученіи на то разрѣшенія отъ подлежащихъ правительственныхъ установленій. Вслѣдствіе сего нельзя не придти къ заключенію, что и чистая прибыль сберегательныхъ кассъ, какъ подлежащая расходованію только по указаніямъ правительственныхъ властей, также не можетъ подлежать аресту по требованіямъ кредиторовъ сельскихъ обществъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что постановленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

6. 1896 года января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при разрѣшеніи исковъ крестьянъ Прибалтійскихъ губерній о правѣ собственности на спорныя между ними земли, проданныя имъ отъ казны, на основаніи правилъ 10 марта 1869 года (прил. къ 7 ст. (прим.) уст. объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтій-

скихъ губерніяхъ), имѣютъ ли судебныя мѣста право входить въ разсмотрѣніе вопроса о правильности распоряженій органовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по надѣлу этихъ крестьянъ землею?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гасманъ; заключеніе давалъ исп. обязан. тог. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Вышеозначенный вопросъ возникъ по поводу слѣдующихъ обстоятельствъ: послѣ умершаго въ 1873 г. крестьянина Яна Биринь осталась, въ числѣ прочаго имущества, казенная усадьба „Лубенекъ“, на которую Яну Биринь регуляціонный актъ выданъ не былъ. Въ 1884 г. старшая дочь наследодателя Гріата, по мужу Штенерманъ, въ силу VIII п. формы регуляціоннаго акта, получила отъ управленія государственными имуществами на означенную усадьбу регуляціонный актъ, замѣненный, 10 мая 1891 г., на основаніи Высочайше утвержденного 12 іюня 1886 г. мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи государственной оброчной подати въ выкупные платежи, выкупнымъ актомъ, укрѣпленнымъ митаво-баускимъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ 24 апрѣля 1892 г. На основаніи этого выкупнаго акта, Гріата Штеперманъ, при утвержденіи, въ охранительномъ порядкѣ, ея и трехъ ея сестеръ въ правахъ наследства къ имуществу Яна Биринь, достигла освобожденія означенной усадьбы, какъ личной ея собственности, отъ управленія попечителя наследства. Искъ, предъявленный по сему предмету прочими сонаслѣдницами, признанъ митавскимъ окружнымъ судомъ и с.-петербургскою судебною палатою неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что до 10 марта 1875 года крестьяне въ казенныхъ имѣніяхъ курляндской губерніи владѣли предоставленными имъ въ пользованіе участками на правахъ арендаторовъ (по мнѣнію окружнаго суда), или просто фактически (какъ признала палата), а не на правахъ наследственнаго оброчнаго содержанія, и посему упомянутая усадьба не могла входить въ составъ наследства Яна Биринь, и управленіе государственными имуществами имѣло право выдать регуляціонный актъ на сію усадьбу Ште-

перманъ или другому лицу, по своему усмотрѣнію.

Обращаясь, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, къ разрѣшенію вышеозначеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о разграниченіи компетенціи судебныхъ и административныхъ мѣстъ былъ уже неоднократно предметомъ сужденій Правительствующаго Сената и гражданскій кассационный департаментъ, въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 162 и 1886 г. № 32. установилъ, что споры, возникающіе изъ отношеній между частными лицами и казеннымъ вѣдомствомъ, какъ защитникомъ имущественныхъ интересовъ казны, не могутъ быть разрѣшаемы иначе, какъ судомъ; наоборотъ, когда правительственное учрежденіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему дѣятельности по управленію общественными дѣлами, то на распоряженія его въ этой области дѣятельности могутъ быть приносимы, въ установленномъ порядкѣ постепенности инстанцій, лишь жалобы по начальству. Устройство быта крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній и выдача имъ на владѣемые земли установленныхъ актовъ относятся несомнѣнно къ кругу вѣдомства государственныхъ имуществъ (Высочайше утв. 10 марта 1869 года прав. объ администр. и позем. уст. кр. въ каз. им. Прибалт. губ., п. с. з. № 46833), какъ подлежащей правительственной власти, и всѣ распоряженія органовъ этой власти, въ предѣлахъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, могутъ быть контролируемы лишь въ порядкѣ административномъ. Но въ данномъ случаѣ сущность вопроса заключается именно въ томъ: имѣетъ ли вѣдомство государственныхъ имуществъ право, послѣ смерти дворохозяина, не получившаго на владѣемый имъ казенный участокъ регуляціоннаго акта, предоставить этотъ участокъ и регуляціонный на него актъ другому лицу по своему выбору? Судебныя мѣста разрѣшили этотъ вопросъ утвердительно, находя, что крестьяне въ казенныхъ имѣніяхъ, до полученія на владѣемые ими усадьбы регуляціонныхъ актовъ, состоятъ лишь въ фактическихъ или арендныхъ отношеніяхъ къ казнѣ и посему подобныя усадьбы не могутъ входить въ составъ наследства послѣ сихъ крестьянъ, и управленіе государственными имуществами властно выдавать на эти усадьбы

регуляціонные и выкупные акты тому или другому лицу, по своему усмотрѣнію. Такой выводъ представляется противорѣчащимъ всѣмъ законодательнымъ актамъ, нормирующимъ и опредѣляющимъ поземельныя отношенія крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній. Уже въ Высочайше утвержд. 20 февраля 1804 г. полож. для поселянъ лифляндской губ. (п. с. з. № 21162) опредѣлено, что крестьяне, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ имѣній обязаны платить владѣльцу за имаемыхъ ими участковъ, соразмѣрно пространству и качеству оныхъ, повинности, точно опредѣляемая вакенбухами (ст. 1, 2. 54 и слѣд.) и что каждый участокъ, отданный крестьянину за отбываемыя повинности, „оставаться долженъ во владѣніи крестьянина и его наслѣдниковъ неотъемлемо“ (ст. 32). Засимъ, при освобожденіи крестьянъ всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губ. отъ крѣпостной зависимости безъ земельнаго надѣла, съ предоставленіемъ крестьянамъ пользоваться землею лишь по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками, хотя и повелѣно было эти же поземельныя отношенія примѣнить и къ крестьянамъ казенныхъ имѣній (Именной указъ 23 мая 1816 г. (п. с. з. № 26277) объ учрежд. эстл. кр., вступленіе, п. п. 1 и 3; полож. о курл. крест. 1817 г. (п. с. з. № 27024) общ. постан. п. I, врем. пост., ст. 4, 145 и 168, полож. для непрем. сост. ст. 21; Именной указъ 26 марта 1819 г. (п. с. з. № 27734) о прив. въ испол. пол. о крест. лифл. губ. п. 1 и вступл. ко 2 ч., пол. о лифл. кр. 1819 г. (п. с. з. № 27735 ст. I и II); но такое поземельное устройство крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ признано было неудобоисполнимымъ и, съ законодательнаго утвержденія, не приведено въ дѣйствіе (лифл. крест. позем. улож. 1849 году (п. с. з. 23385) п. II; лифл. крест. пол. 1860 г. (п. с. з. № 36312) п. II; эстл. кр. полож. 1856 г. (п. с. з. № 30693) ст. 3), такъ что отношенія крестьянъ къ землѣ продолжали оставаться на прежнихъ основаніяхъ вплоть до регулированія казенныхъ имѣній (уст. управ. каз. имѣн. въ запад. и прибалт. губ. т. VIII ч. 1 изд. 1857 г. ст. 6 и прим. къ ней 23, 62, 115, 118, 125 и 126). Въ виду этихъ данныхъ, въ Именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 10 марта 1869 г. (п. с. з. № 46833) объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губ., прежде всего, выражено то, неизмѣнно соблюдавшееся, правило, что крестьяне сохраняютъ въ постоянномъ своемъ пользованіи предоставленные имъ земельные участки (ст. 1), причемъ въ утвержденной въ 1870 г. формѣ регуляціоннаго акта (п. с. з. № 47957), въ п. VII, соотвѣтственно существу указаннаго отношенія крестьянъ къ землѣ, оговорено, что въ случаѣ смерти владѣльца двора или участка, права и обязанности его по сему акту переходятъ на законныхъ его наслѣдниковъ, но безъ раздробленія участка; самое же лицо, къ которому должно перейти по наслѣдству управленіе участкомъ, опредѣляется порядкомъ, установленнымъ мѣстными узаконеніями, правилами и обычаями. Изложенное показываетъ, что какъ послѣ, такъ и до регулированія казенныхъ имѣній отношеніе крестьянъ къ землѣ было не фактическое или арендное, а на правѣ постоянного и наслѣдственнаго пользованія, такъ что участокъ умершаго крестьянина не могъ быть, по усмотрѣнію управленія государственными имуществами, передаваемъ тому или другому лицу, а, какъ составная часть наслѣдства послѣ умершаго, долженъ былъ перейти къ его наслѣдникамъ. А такъ какъ опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ зависитъ не отъ административной, а отъ судебной власти (курл. пол. 1817 г. ст. 105 и слѣд. ст. 124, вол. суд. уст. 1889 г., ст. 227—235), то рѣшеніе суда о признаніи того или другого лица наслѣдникомъ, имѣющимъ право получить участокъ и установленные на оный акты, должно предшествовать всякимъ, по передачѣ участка и актовъ на оный, распоряженіямъ управленія государственными имуществами и подобныя распоряженія, совершенныя до утвержденія судомъ наслѣдственныхъ правъ, не могутъ почитаться обязательными для суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1. 2 и кассационныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ лица на землю, означенную въ регуляціонномъ актѣ, зависитъ отъ суда.

7. 1896 г. янв. 22 дня. По внешне-первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяется-ли, и въ какой именно мѣрѣ, на губерніи Царства Польскаго дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 года мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. № 82, ст. 688), коимъ измѣнены общія основанія исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ?

(Предсѣдательствъ валь Первоприсутств. Сен. бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. Юреневъ; заключ. по дѣлу давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Обсудивъ предложенный на разсмотрѣніе общаго собранія вопросъ, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность закона 14 мая 1893 г., заключается въ томъ, что крѣпостная пошлина, при продажѣ недвижимаго имущества съ публичнаго торга, должна быть исчисляема по цѣнѣ, въ которой оно укрѣплено за пріобрѣтателемъ, не всегда (какъ это разъяснено въ рѣшеніи общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ сената 1888 г. № 6), а лишь въ томъ случаѣ, если эта цѣна выше законной оцѣнки проданнаго имущества; въ противномъ же случаѣ—по этой послѣдней оцѣнкѣ.—А такъ какъ, вслѣдствіе установленія такого начала, подверглась измѣненію и дополненію ст. 28 уст. о герб. сборѣ (изд. 1886 г.), эта же статья, по силѣ ст. 1573 уст. гр. суд. и прим. къ ст. 363 уст. о пошл. (по прод. 1886 г.), распространяется и на губерніи Царства Польскаго, то и возникаетъ вопросъ о томъ:—въ какой степени установленное закономъ 1893 г. измѣненіе и дополненіе ст. 28 примѣнимо къ этимъ губерніямъ. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что если бы въ разсматриваемомъ законѣ 1893 г. было сказано, что, при укрѣпленіи недвижимаго имущества, проданнаго съ публичнаго торга, крѣпостная пошлина можетъ быть опредѣляема вообще по законнымъ оцѣнкамъ, или если бы, по крайней мѣрѣ, въ семъ законѣ была сдѣлана ссылка на нѣкоторыя законныя оцѣнки, установленныя именно для

губерній Царства Польскаго, то не представлялось бы никакого затрудненія въ распространеніи указаннаго измѣненія и на эти губерніи. Но законъ 1893 г. представляетъ въ этомъ отношеніи такую особенность, которая дѣлаетъ примѣненія его къ этому краю невозможнымъ. По буквальному содержанию ст. 1 отд. I этого закона, при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга для исчисленія крѣпостной пошлины, могутъ быть принимаемы за основаніе не всѣ законныя оцѣнки, исчисленныя въ ст. 38 и примѣч. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г. (ст. 47 уст. о пошл. изд. 1893 г.), а только: 1) оцѣнка по табели, приложенной къ этой ст. 38—для имѣній, находящихся въ уѣздѣ, и 2) оцѣнки городскихъ имуществъ, установленныя для взиманія государственнаго налога, городского или земскаго сбора, — въ городскихъ поселеніяхъ. Между тѣмъ, ни одинъ изъ этихъ видовъ законной оцѣнки, установленныхъ только для остальныхъ губерній Россіи, какъ это явствуетъ изъ сличенія текста указанной ст. 38 уст. о герб. сборѣ, съ примѣчаніемъ къ ней, въ губерніи Царства Польскаго не существуетъ, вслѣдствіе чего и изложенное въ статьѣ 1 отд. I закона 14 мая 1893 г. правило въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ было-бы, въ полномъ смыслѣ слова, неисполнимо.—При непримѣнкости, такимъ образомъ, къ губерніямъ Царства Польскаго главной части разсматриваемаго закона, на этотъ край не могутъ быть распространены и остальные части онаго, представляющія собою лишь послѣдствіе главной и устанавлиющія тѣ измѣненія въ разныхъ статьяхъ закона, которыя необходимы для болѣе точнаго исполненія новаго закона. Въ этомъ отношеніи изъятіе составляетъ лишь сдѣланная въ ст. 2 отд. I закона 14 мая 1893 г. ссылка на дѣйствующую въ губерніяхъ Царства Польскаго ст. 1573 уст. гр. суд. Въ этой части этотъ законъ слѣдуетъ признать примѣнимымъ и къ симъ губерніямъ, такъ какъ въ ней устанавливается правило о срокѣ для взиманія крѣпостной пошлины независимо отъ того, какъ бы она ни исчислялась,—по цѣнѣ, въ которой имѣніе пріобрѣтено купившимъ его на торгѣ лицомъ, или по одной изъ вышеуказанныхъ законныхъ оцѣнокъ. Но распространеніе на губерніи Царства Польскаго этой части разсматриваемаго закона не имѣетъ никако-

го значенія, такъ какъ въ ней ни въ чемъ не измѣняется, а только подтверждается опредѣленный въ ст. 1573 уст. гр. суд. срокъ для уплаты крѣпостной пошлины.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак. № 82 ст. 688), коимъ измѣнены общія основанія исчисления крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ, на губерніи Царства Польскаго не распространяется.

8.—1896 года февраля 19-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о рядовомъ Столяре кѣ.

Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ.

Противъ рядового 52 пѣхотнаго Виленскаго полка Яна Столярека въ августѣ 1895 г. возбуждено было два обвиненія: а) въ кражѣ двухъ арбузовъ у мѣщанина Хорева и б) въ нанесеніи имъ, Столярекомъ, перочиннымъ ножомъ легкихъ ранъ Хореву при возникшемъ столкновеніи по поводу сей кражи. Дѣло это полковымъ начальствомъ Столярека было направлено къ судебному слѣдователю Симферопольскаго уѣзда, который, имѣя въ виду, что Хоревъ не подавалъ жалобы о нанесеніи ему легкихъ ранъ, безъ какой жалобы такого рода обвиненіе не можетъ имѣть мѣста (примѣч. къ 1496 ст. ул. о нак.), а кража, произведенная Столярекомъ, какъ простая и на сумму менѣе 50 коп., составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное 3 п. 171 ст. уст. о нак., слѣдовательно, подсудно полковому суду, не нашелъ основанія къ производству предварительнаго слѣдствія и направилъ переписку по сему дѣлу къ командиру полка. Симферопольскій окружный судъ, въ который поступило настоящее дѣло по несогласію командира полка со взглядомъ слѣдователя, въ опредѣленіи своемъ 4 октября 1895 г. изложилъ, что ст. 276 св. воен. пост. 1869 г. изд. 2, приводимая полковымъ командиромъ въ основаніи того, что слѣдствіе по сему дѣлу должно быть произведено слѣдователемъ вѣдомства

гражданскаго, предусматриваетъ тотъ случай, когда потерпѣвшими отъ преступленій являются военно-служащіе, а не частныя лица, а потому нашелъ отказъ слѣдователя отъ производства слѣдствія правильнымъ. Въ виду несогласія военнаго вѣдомства съ такимъ заключеніемъ окружнаго суда, настоящее дѣло представлено Военнымъ Министромъ въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія пререканія, по оному возникшаго.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляющей Сенатъ находить: 1) что дѣла о нанесеніи военнослужащимъ ранъ или инаго поврежденія здоровью, какъ это было разъяснено въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассац. Д-товъ 3 октября 1888 г. и 8 октября 1890 г., начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы того, кто подвергся указаннымъ насиліямъ; 2) что 277 ст. св. воен. пост. (1869 г. изд. 2) вовсе не предусматриваетъ исключительно тѣ случаи, когда потерпѣвшими отъ преступленія оказываются военно-служащіе, какъ полагаетъ Симферопольскій окружный судъ; 3) что означенныя дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1483 ст. ул. о нак., какъ подсудныя военно-окружному суду, требуютъ обслѣдованія путемъ предварительнаго слѣдствія, чрезъ слѣдователя гражданскаго вѣдомства, при условіяхъ, въ ст. 338 воен. суд. уст. указанныхъ и 4) что хотя дѣло о кражѣ арбузовъ (предусм. 3 п. 171 ст. уст. о нак.), въ которой обвиняется Столярекъ, подсудно полковому суду по существу сего обвиненія, но, въ виду совокупности двухъ обвиненій, возбужденныхъ противъ Столярека, изъ которыхъ первое подсудно военно-окружному суду, и послѣднее, дѣло о кражѣ, подлежитъ разсмотрѣнію того же военно-окружнаго суда (рѣш. Общаго Собранія Кассац. Д-товъ 4 апрѣля 1894 г.) (сборн. № 13), Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, опредѣляетъ: состоявшееся опредѣленіе Симферопольскаго окружнаго суда 4 октября 1895 г. отмѣнить и предписать суду настоящее дѣло о Столяре кѣ направить къ производству предварительнаго слѣдствія чрезъ подлежащаго слѣдователя гражданскаго судебного вѣдомства.

9.—1896 года февраля 19-го дня. По иску повѣреннаго общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Бѣтина и деревни Дрониной Баркова къ обществу государственныхъ крестьянъ деревни Гарь.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключение по дѣлу дав. исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 244 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о подсудности сего дѣла учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, или судебнымъ установленіямъ, вслѣдствіе того, что Рязанское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 23 сентября 1889 г. признало дѣло сіе подлежащимъ разрѣшенію суда, а Московская судебная палата, когда до нея дошло дѣло по иску общества крестьянъ с. Бѣтина и дер. Дрониной, подчинившихся данному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ направленію, 25 января 1894 г. признало дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Изъ дѣла видно: государственные крестьяне с. Бѣтина составили 6 августа 1876 г. приговоръ о выселеніи изъ среды своей 33 дворовъ на отхожую пустошь Гарь, съ надѣломъ ихъ по 100 душъ въ 627 десятинъ 1000 кв. саж., и, кромѣ того, обязались ежегодно выдѣлять, по жребію, изъ поемныхъ луговъ покоса 7 десятинъ 300 сажень и пашни 3 дес. 1200 саж., а всего удобной земли 638 десятинъ. Приговоръ этотъ приводился въ исполненіе по частному плану землемѣра Скороходова, составленному въ августъ же 1876 г., и означенные переселенцы, построившись въ пустоши Гарь, образовали новое общество крестьянъ дер. Гарь, но общество крестьянъ с. Бѣтина и дер. Гарь не были раздѣлены на двѣ платежныя единицы; между тѣмъ, въ 1888 г. непрѣмѣнный членъ Касимовскаго уѣзнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія нашель, что противъ владѣнной записи и приговора 6 августа 1876 г. у крестьянъ дер. Гарь оказалось во владѣніи на 40 десят. болѣе, чѣмъ слѣдовало; крестьяне дер. Гарь въ 1888 г. согласились на отрѣзку лишней земли, согласно плану землемѣра Ершова, по

засимъ повѣренный ихъ подалъ жалобу на отрѣзку 40 десятинъ по постановленію Касимовскаго уѣзнаго присутствія. По представленіи этой жалобы 14 марта 1889 г. въ Рязанское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, это присутствіе нашло, что между дѣлящимися селеніями возникъ споръ о количествѣ земли, а всѣ споры о земляхъ, включенные во владѣнные записи, подлежатъ разрѣшенію суда, а не крестьянскихъ учрежденій; посему и въ виду закона 24 апрѣля 1887 г. губернское присутствіе, по постановленію 23 сентября 1889 г., оставило безъ послѣдствій ходатайство общества крестьянъ с. Бѣтина и дер. Гарь о раздѣленіи ихъ на двѣ платежныя единицы, и прекратило въ крестьянскихъ учрежденіяхъ дѣло объ отрѣзкѣ земли отъ крестьянъ дер. Гарь. Такое постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія оказывается несогласнымъ съ закономъ. Приговоръ общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Бѣтина объ отдѣленіи части надѣльной по владѣнной записи земли на 100 душъ крестьянъ, переселившихся въ пустошь Гарь, состоялся 6 августа 1876 г. и ни со стороны крестьянскихъ учрежденій, ни со стороны крестьянъ не оспаривается (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассационнаго Департаментовъ Сената 1890 г. № 37); только распределенія между обществами с. Бѣтина и дер. Гарь, на основаніи сего приговора, оброчныхъ въ казну платежей, а засимъ и выкупныхъ платежей не было сдѣлано. Распределеніе это, необходимое и по требованію казенной палаты, послѣдовавшему въ 1885 г., зависѣло не отъ суда (примѣч. къ ст. 1 уст. гр. суд.), а отъ крестьянскихъ учрежденій. До поступленія въ 1889 г. дѣла на разсмотрѣніе Рязанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уже 24 апрѣля 1887 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, вошедшее въ общее положеніе о крестьянахъ (особое приложеніе къ IX т. св. зак. о сост. по прод. 1890 г., ст. 51 пун. 6, ст. 54 пун. 7 и примѣчаніе 6), въ которомъ съ точностію былъ опредѣленъ порядокъ дѣйствій губернскихъ присутствій въ подобныхъ случаяхъ. Поэтому, Рязанское губернское присутствіе, въ виду неокончанія въ немъ дѣла, обязано было руководствоваться этимъ закономъ въ отноше-

ни распределенія между дѣлящимися селеніями, согласно приговору 6 августа 1876 г., прежнихъ оброчныхъ платежей, а затѣмъ и платежей выкупныхъ и постановить по сему предмету опредѣленіе, съ поступленіемъ въ дальнѣйшемъ порядкѣ по 6 примѣч. къ 54 ст. общаго положенія о крестьянахъ по прод. 1890 г. Имѣя въ виду, что вслѣдствіе уклоненія губернскаго присутствія отъ законнаго окончанія дѣла о раздѣлѣ сельскаго общества на два общества, постановленіе губернскаго присутствія 23 сентября 1889 г. подлежитъ отмѣнѣ и дѣло не могло быть направлено къ суду, такъ какъ, по неисполненію закона 24 апрѣля 1887 г., общества сел. Бѣтина и дер. Гарь не могли разсматриваться какъ отдѣльныя одно отъ другаго самостоятельныя стороны (Сборн. рѣшен. Общ. Собр. 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ 1889 г. № 20 и др.), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: отмѣнивъ постановленіе по сему дѣлу Рязанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 23 сентября 1889 г., признать это дѣло неподлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій.

10. 1896 года февраля 19 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) если, при приведеніи въ исполненіе признаннаго учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ правильнымъ постановленнаго обществомъ крестьянъ, надѣленныхъ землею на четвертномъ правѣ, приговоромъ, которымъ положено развести по дворные участки къ однимъ мѣстамъ, будетъ отобрано у домохозяина, не участвовавшего въ приговорѣ, или участвовавшего, но съ большинствомъ не согласившагося, часть его наследственнаго участка, замѣняемаго, согласно приговору, другимъ, то принадлежитъ ли такому домохозяину право требовать возвращенія отобранной земли путемъ предъявленія къ обществу иска о возстановленіи нарушенна-

го владѣнія (4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.; и 2) при утвердительномъ разрѣшеніи предъидущаго вопроса, можетъ ли оно быть примѣнено и къ тѣмъ домохозяевамъ, которые принадлежатъ къ постановившему приговоръ большинству сельскаго схода.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; закл. давалъ и. о. Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что рѣшеніемъ сего-же собранія (1890 г. № 6), согласно съ многочисленными разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента, признано, что предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 ст. X т. 1 ч.). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этимъ дѣламъ на обязанности мировыхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. При такомъ свойствѣ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., къ разряду ихъ не подходятъ иски между сторонами, связанными какими либо юридическими отношеніями, какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о правѣ, то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ (1 ст. уст. гр. суд.), и по общимъ правиламъ о подсудности (срав. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1873 г. № 1347, 1874 г. №№ 585, 612, 698, 1875 г. № 890, 1876 г.

№ 372, 1877 г. № 111, 1878 г. № 237, 1879 г. № 89). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому случаю оказывается, что поводомъ къ предъявленію исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія послужило исполненіе общественнаго приговора объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ. Изъ постановленія Новооскольскаго уѣзднаго съѣзда, отъ 19 іюня 1891 г., и Курскаго губернскаго присутствія, отъ 19 іюля 1891 г., видно, что обществу бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Русской-Халани была выдана владѣнная запись, по которой, кромѣ земли, состоявшей въ общинномъ владѣніи крестьянъ, за ними было показано 2301,9 дес. земли, владѣемой по четвертному праву; что, послѣ выдачи этой записи, производилось судебное размежеваніе этой дачи между крестьянами и помѣщиками, при чемъ, на основаніи судебного рѣшенія, участки, состоявшіе въ общественномъ и четвертномъ владѣніи крестьянъ, отошли въ особняки, отведенные помѣщикамъ, а часть участковъ находившихся прежде во владѣніи помѣщиковъ, перешла во владѣніе крестьянъ, безъ поясненія, гдѣ должна находиться крестьянская земля, и безъ отграниченія къ одному мѣсту; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, по судебному рѣшенію, крестьянамъ дано, за выдѣломъ особняковъ помѣщикамъ, земли меньше, нежели таковой за ними значилось во владѣнной записи, почему и была составлена новая владѣнная запись, по которой всей земли дано въ надѣль крестьянамъ 3087,8 д., изъ числа которыхъ 1293 д. показаны въ общественномъ владѣніи крестьянъ, а 1794,8 д. въ четвертномъ владѣніи, вмѣсто 2301,9 д. по прежней записи; что, такимъ образомъ, уменьшеніе крестьянскаго надѣла, созданное размежеваніемъ дачи, произошло на счетъ земель четвертнаго права, вслѣдствіе чего потребовалось составленіе и новаго приложения къ владѣнной записи, въ которомъ владѣніе cadaго четвертнаго владѣльца было бы пропорціонально уменьшенію сравнительно съ приложеніемъ къ прежней записи; что это новое приложеніе было составлено и принято крестьянами, фактическое же владѣніе крестьянъ осталось не согласованнымъ съ уменьшеніемъ количества четвертной земли, а земля общественная осталась неотведенной къ одному

мѣсту отъ четвертной, и что приговоромъ своимъ общество предложило сдѣлать это отдѣленіе и передѣлить общественную землю по числу наличныхъ душъ, землю же четвертнаго владѣнія предоставить каждому владѣльцу въ томъ размѣрѣ, въ каковсмъ таковая значится за нимъ по приложенію къ новой владѣнной записи. Принимая во вниманіе, что такой общественный приговоръ составлялъ неминуемое послѣдствіе судебного рѣшенія и выдачи крестьянамъ новой владѣнной записи и что отграниченіе земли общественнаго владѣнія отъ четвертнаго не составляетъ распоряженія четвертною землею, не предоставленнаго обществу (срав. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1882 г. № 162), почему и не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ самоволія и самоуправства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если, при приведеніи въ исполненіе такого приговора, тѣ или другіе изъ четвертныхъ владѣльцевъ считаютъ свои права нарушенными, то для возстановленія таковыхъ не имѣлось никакого законнаго основанія пользоваться искомъ, предусмотрѣннымъ въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.—За такимъ разрѣшеніемъ перваго вопроса, оставляя второй безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что первый изъ предложенныхъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

II. 1896 года февраля 19-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли дѣла о лѣсоисстребленіяхъ въ частныхъ лѣсахъ прекращенію, на основаніи ст. 135 уст. угол. суд., въ случаѣ неявки частнаго обвинителя къ разбору дѣла мировымъ судьей, или же, въ виду ст. 20¹ уст. о нак. и рѣшенія Соединеннаго Присутствія 1 и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 января 1894 г., дѣла эти не могутъ быть прекращаемы въ означенномъ случаѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Г. К. Рѣпинскій;

заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами и выслушавъ заключеніе Испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 135 уст. уг. суд., за неявкой обвинителя къ назначенному сроку, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, по такому лѣлу, которое можетъ быть прекращено примиреніемъ, мировой судья постановляетъ объ отказѣ въ жалобѣ. Поэтому, для разрѣшенія вопроса о примѣнимости этаго правила къ дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ, необходимо опредѣлить: возможно ли по этимъ дѣламъ примиреніе лѣсовладѣльца съ нарушителемъ его правъ? Хотя въ ст. 18 уст. о наказ., въ числѣ проступковъ противъ правъ частныхъ лицъ, подлежащихъ наказаніямъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго вредъ или убытокъ и не влекущихъ за собой, согласно ст. 20 того же устава, наказанія въ случаѣ примиренія потерпѣвшаго съ виновнымъ, и не упомянуты 155 и слѣдующія статьи устава, опредѣляющія взысканія и наказанія за порубки, похищенія и поврежденія деревъ въ частныхъ лѣсахъ, но это не даетъ еще права къ заключенію, что по дѣламъ о проступкахъ этого рода примиреніе лѣсовладѣльца съ самовольнымъ порубщикомъ невозможно. Напротивъ того, исторія нашего законодательства и судебная практика указываютъ, что какъ возбужденіе, такъ и веденіе означенныхъ дѣлъ, какого бы рода наказанія или взысканія ни налагались за нарушеніе законовъ о частныхъ лѣсахъ, всегда всецѣло зависѣли отъ самихъ лѣсовладѣльцевъ. Такъ, хотя по ст. 2100 улож. о наказ. 1845 г. за самовольную порубку и похищеніе деревъ на чужой землѣ виновный подвергался наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 941 уложенія за похищеніе деревъ изъ казенныхъ лѣсовъ, т. е., какъ за воровство-кражу, и денежному взысканію, равному цѣнѣ всего похищеннаго лѣса, но дѣла объ этихъ проступкахъ, согласно примѣчанію къ ст. 2127 улож., могли начинаться не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытки, а ватѣмъ, на основаніи ст. 162 улож., и подлежали прекращенію вслѣдствіе примиренія потерпѣвшаго съ виновнымъ. Порядокъ этотъ сохранилъ свою силу и

впослѣдствіи времени (ст. 2179, примѣч. къ ст. 2206 и ст. 171 улож. изд. 1857 г.) и не только не былъ измѣненъ закономъ 15 мая 1867 г. (полн. собр. зак. № 44587), но прямо подтвержденъ этимъ закономъ, установившимъ, что обвиняемый въ лѣсномъ проступкѣ имѣетъ право, съ согласія лѣсовладѣльца, уплатить слѣдующее съ него взысканіе въ пользу лѣсовладѣльца и тѣмъ прекратить производство о немъ дѣла; въ противномъ же случаѣ, отъ лѣсовладѣльца, или замѣняющаго его лица, зависитъ объявить подлежащей власти о послѣдовавшемъ нарушеніи. Тоже самое повторено и въ ст. 691 и 692 уст. лѣсн. изд. 1893 г. Наконецъ, и въ примѣчаніи къ ст. 1625 улож. о наказ. прямо выражено, что дѣла объ истребленіи и поврежденіи чужаго лѣса, а слѣдовательно, и самовольныя порубки онаго, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытокъ. Въ виду всего этого, Правительствующій Сенатъ (по Уголовному Кассационному Департаменту), въ рѣшеніяхъ своихъ 1868 г. № 162 и 689, 1890 г. № 2 и 1895 г. № 11, совершенно точно указалъ, что порубки въ частныхъ лѣсахъ подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, и, слѣдовательно, стѣ воли послѣднихъ вполне зависитъ, войти въ соглашеніе съ порубщиками о вознагражденіи за причиненный ими вредъ, или, примирившись съ ними на какихъ бы то ни было условіяхъ, вовсе не заводить дѣлъ о порубкахъ. Что же касается до предложенія, что, по ст. 5 уст. угол. суд., обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется частнымъ обвинителямъ только по тѣмъ изъ возбуждаемыхъ ими дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, а по ст. 20¹ уст. о наказ. этимъ способомъ прекращаются дѣла о порубкахъ тогда только, когда обвиняемый можетъ подлежать лишь денежному взысканію, то это предположеніе опровергается тѣми соображеніями Государственнаго Совѣта, которыми онъ руководился при включеніи въ законъ 1888 г. правила ст. 20¹ уст. о наказ. (ст. 691 уст. лѣсн. изд. 1893 года). По проекту этого закона, прекращеніе дѣлъ предполагалось ограничить только тѣми случаями лѣсныхъ нарушеній, за которые назначается лишь обращаемое въ пользу лѣсовладѣльцевъ денежное взысканіе; но Го-

сударственный Совѣтъ призналъ, что такое ограниченіе, въ виду принятой въ проектѣ системы взысканій за лѣсныя порубки, было бы равносильно полной отмѣнѣ права прекращать подобныя дѣла, между тѣмъ, какъ такое ограничительное предписаніе во всякомъ случаѣ замѣнило бы существовавшій удобный, быстрый и вѣрный способъ расчета лѣсовладѣльца съ лицомъ, похитившимъ, повредившимъ или порубившимъ его лѣсъ, тяготою судебного и исполнительнаго производства, со всѣми ихъ случайностями; что, насколько введеніе такого порядка было бы нежелательно, нѣтъ надобности доказывать, и что едва ли такое рѣшительное запрещеніе мировыхъ сдѣлокъ по лѣснымъ порубкамъ входило даже въ намѣреніе вѣдомствъ, разрабатывавшихъ проектъ (рѣш. 1890 года № 2). Поэтому, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что если, по точному и буквальному смыслу ст. 20¹ уст. о наказ., самовольный порубщикъ чужого лѣса имѣетъ право прекратить производство о немъ дѣла уплатою, какъ назначеннаго 1 п. ст. 155 уст. о наказ. денежнаго штрафа, такъ и слѣдующаго лѣсовладѣльцу, по ст. 158 того же устава, вознагражденія, то лѣсовладѣлецъ, согласно ст. 692 уст. лѣсн., имѣетъ право, примирившись съ порубщикомъ, вовсе не возбуждать дѣла о порубкѣ его лѣса, хотя бы порубки эти и сопровождалась такими обстоятельствами, которыя могутъ влечь за собою присужденіе виновнаго не къ денежному штрафу, а къ аресту или къ тюремному заключенію (2 и 3 п. ст. 155 и ст. 156 уст. о наказ. (рѣш. 1895 года № 11). Такимъ образомъ, все изложенное приводитъ къ заключенію, что вопросъ о возможности примиренія лѣсовладѣльцевъ съ нарушителями ихъ правъ и о законности такого примиренія, по самому существу дѣла, долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ, а затѣмъ, слѣдовательно, въ томъ же смыслѣ подлежитъ разрѣшенію и вопросъ о примѣнимости ст. 135 уст. угол. суд. въ дѣлахъ о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ, такъ какъ если лѣсовладѣлецъ, возбудившій дѣло о порубкѣ его лѣса, вслѣдствіе какихъ бы то ни было соображеній, не является къ разбору онаго безъ уважительныхъ причинъ, то это даетъ полное основаніе къ заключенію, что онъ

примирился съ порубщикомъ, получилъ надлежащее вознагражденіе или дальнѣйшаго преслѣдованія порубщика не желаетъ, и что затѣмъ нѣтъ никакого повода давать ходъ его жалобѣ, точно такъ же, какъ нѣтъ повода не прекращать дѣлъ по жалобамъ на виновныхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 18 уст. о наказ., въ случаѣ неявки жалобщика къ разбору дѣла. Обращаясь, наконецъ къ опредѣленію Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 января 1894 года о разъясненіи ст. 20¹ уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе это не служитъ препятствіемъ къ примѣненію ст. 135 уст. угол. суд. въ дѣлахъ о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ, такъ какъ: во 1) оно вовсе не касается вопроса о такомъ примѣненіи, и во 2) указывая, что, на точномъ основаніи ст. 20¹ уст. о наказ. дѣла о лѣсныхъ порубкахъ могутъ быть прекращаемы обвиняемыми, тогда только, когда обвиняемые подлежатъ лишь денежному взысканію, оно не только не отвергаетъ право лѣсовладѣльца не возбуждать дѣла о порубкѣ, какое бы наказаніе за оную ни грозило порубщику, но, напротивъ того, подтверждаетъ это право, ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1890 года № 2. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣла о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ могутъ быть прекращаемы, на основаніи ст. 135 уст. уг. суд.

12. 1896 года февраля 19 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) могутъ ли крѣпостныя отдѣленія Прибалтійскаго края принимать къ укрѣпленію объявленія (деклараціи) мѣстныхъ земскихъ кредитныхъ обществъ о частичномъ погашеніи долга безъ относящихся къ симъ объявленіямъ подлинныхъ закладныхъ (облигацій); и 2) сохраняетъ ли свою силу, по изданію общихъ Высочайше утвержденныхъ 9 іюля 1889 года правилъ о крѣпостныхъ

дѣль въ томъ же краѣ, положеніе, содержащееся въ § 116 устава Эстляндскаго кредитнаго общества 1802 года (изд. 1869 года) относительно порядка составленія выдаваемыхъ обществу закладныхъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключение давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что на практикѣ вопросы эти возбуждаютъ сомнѣніе. — Признавая правильное толкованіе сихъ вопросовъ существенно важнымъ, за Министра Юстиціи, Сенаторъ Завадскій, ордеромъ отъ 27-го іюля 1895 года за № 20221, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., предложить означенные вопросы на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Во исполненіе ордера, за Министра Юстиціи, Сенатора Завадскаго, за № 20221, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія предлагаетъ Правительствующему Сенату. Изъ дѣла распорядительнаго отдѣленія Перваго Департамента Министерства Юстиціи видно, что 23-го марта 1890 года получено было симъ послѣднимъ отношеніе начальника крѣпостнаго отдѣленія Туккумъ-Тальсенскаго съѣзда мировыхъ судей, въ которомъ онъ изложилъ, что 13-го февраля 1890 года правленіе Курляндскаго кредитнаго общества предъявило въ сіе крѣпостное отдѣленіе просьбу объ укрѣпленіи деклараціи объ уплатѣ части долга въ закладныхъ листахъ имѣнія Нейенбургъ. При просьбѣ этой правленіе представило лишь декларацію, безъ подлиннаго долговаго документа, вслѣдствіе чего, на основаніи 3 и 60 ст. врем. правилъ о произв. крѣп. дѣль, просьба была имъ, начальникомъ, оставлена безъ послѣдствій. Затѣмъ, правленіе общества обратилось къ нему отношеніемъ отъ 12-го марта 1890 года за № 3498, прося, въ виду указанныхъ имъ причинъ, не требовать предъявленія подлинныхъ документовъ. Упомянувъ обо всемъ вышеизложенномъ, онъ просилъ Департаментъ Министерства Юстиціи

увѣдомить его: возможно ли будетъ принимать деклараціи кредитнаго общества безъ приложенія подлинныхъ документовъ, представленіе коихъ является для общества крайне затруднительнымъ. 24-го апрѣля 1890 года распорядительное отдѣленіе Департамента Министерства Юстиціи, въ виду того, что возбужденный начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія Туккумъ-Тальсенскаго округа вопросъ можетъ касаться не только Лифляндской, но и Курляндской и Эстляндской губерній, гдѣ, равнымъ образомъ, существуютъ подобныя кредитныя общества, затребовало свѣдѣнія и заключенія по означенному вопросу отъ начальника крѣпостнаго отдѣленія при Рижско-Вольмарскомъ съѣздѣ мировыхъ судей и предсѣдателя Ревельско-Гапсальскаго съѣзда мировыхъ судей. Изъ поступившихъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи по сему предмету свѣдѣній усматривается слѣдующее: 1) изъ заключенія предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Ревельско-Гапсальскаго судебно-мироваго округа, — хотя, — на основаніи 3 п. 60 ст. врем. прав. о пор. произв. крѣп. дѣль, — подлинныя акты и документы, на основаніи которыхъ послѣдовало укрѣпленіе правъ, подлежатъ приобщенію къ крѣпостнымъ книгамъ, но, такъ какъ точное соблюденіе этихъ статей, въ виду прим. къ ст. 1 тѣхъ же правилъ, по отношенію къ закладнымъ, выдаваемымъ частными лицами Эстляндской кредитной кассѣ, представляется невозможнымъ, вслѣдствіе того, что, по § 6 Высочайше утвержденнаго 15-го октября 1802 года устава Эстляндскаго частнаго дворянскаго заемнаго банка, подлинныя закладныя, до окончательнаго погашенія ихъ, должны храниться при дѣлахъ правленія этого банка, то онъ, предсѣдатель, и предложилъ установить слѣдующій порядокъ укрѣпленія закладныхъ этого банка: закладныя должны быть представлены въ крѣпостное отдѣленіе въ двухъ экземплярахъ: одинъ на установленной гербовой бумагѣ, другой на простой бумагѣ, оплаченной 80 коп. гербовой маркою. На этомъ послѣднемъ должна быть сдѣлана надпись „дубликатъ“ и онъ долженъ быть подписанъ такъ же, какъ и первый экземпляръ, лицомъ, выдавшимъ закладную, причемъ подпись, самоличность и правоспособность залогодателя должны быть установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованы.

По закрѣпленіи закладной, онъ, предсѣдатель, полагаетъ приобщать къ крѣпостной книгѣ дубликатъ, а первый экземпляръ съ крѣпостной надписью возвращать въ кредитную кассу, съ тѣмъ, что этотъ экземпляръ подлежитъ представленію въ крѣпостное отдѣленіе при окончательномъ погашеніи обеспеченнаго залогомъ долга и, по соблюденіи ст. 62 тѣхъ же врем. правилъ, будетъ приобщенъ къ подлежащему крѣпостному дѣлу. Иного способа для согласенія требованій устава Эстляндскаго частнаго дворянскаго заемнаго банка, съ вышеприведенными имъ статьями врем. правилъ онъ, предсѣдатель, не находитъ, и доводя объ этомъ до свѣдѣнія Департамента Министерства Юстиціи, проситъ разяснить ему, возможно ли продолжать въ такомъ смыслѣ производство дѣлъ вышеозначеннаго рода. 2) По донесенію начальника крѣп. отд. при Р.-Вольмарскомъ съѣздѣ мир. судей, вопросъ этотъ слѣдовало бы разграничивать на 2 части, смотря по тому: заявлено ли ходатайство о частичномъ погашеніи ипотеки, или о погашеніи послѣдней сполна. Въ первомъ случаѣ законъ требуетъ представленія долговыхъ документовъ, очевидно, для того, чтобы на нихъ дѣлались крѣпостныя надписи о послѣдовавшихъ погашеніяхъ, въ огражденіе интереса третьихъ лицъ, до коихъ документы эти могутъ доходить по передаточнымъ надписямъ; во второмъ же случаѣ, возвращеніе первоначально выданныхъ крѣпостныхъ актовъ предписывается въ огражденіе интересовъ должника. Принимая, засимъ, во вниманіе, что кредитныя общества, обращаясь съ просьбой о частичномъ погашеніи ипотеки, на основаніи одного только заявленія, безъ представленія подлинныхъ долговыхъ документовъ, и тѣмъ самымъ, въ качествѣ кредитора, заявляя свое согласіе на уменьшеніе своихъ требованій по отношенію къ должникамъ, дѣйствуютъ не во вредъ, а напротивъ того, въ пользу послѣднихъ, и, что самое главное, требованій своихъ вообще никому не переуступаютъ, вслѣдствіе чего и интересы третьихъ лицъ, при такомъ порядкѣ производства частичнаго погашенія ипотеки по претензіямъ кредитныхъ обществъ, никоимъ образомъ страдать не могутъ, онъ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, считалъ возможнымъ, при таковыхъ просьбахъ, не требовать отъ

кредитныхъ обществъ обязательнаго представленія подлинныхъ документовъ. Документы, къ коимъ относятся такія погашенія, хранятся въ самихъ обществахъ, ими же ведутся свои записи о частичныхъ погашеніяхъ причитающихся имъ съ залогодателей долговъ. При такомъ положеніи вещей ограждены вполнѣ интересы кредитора и должника: кредитныя общества, хотя бы представленіемъ однихъ только заявленій, безъ документовъ, устанавливаютъ фактъ послѣдовавшаго съ ихъ стороны согласія на частичное погашеніе; второй, т.-е., залогодатель, въ отношеніи къ своему имуществу, гарантированъ соблюденіемъ формы, требуемой ипотечно-крѣпостной системою, внесеніемъ записи о такомъ погашеніи его долга. Другое дѣло, по его, начальника крѣпостнаго отдѣленія, мнѣнію, съ погашеніемъ ипотеки полнымъ. Тутъ уже на первый планъ выступаетъ огражденіе интересовъ должника, для котораго важно, чтобы долговое его обязательство, послѣ полной по нему уплаты, было изъято изъ какого бы то ни было обращенія. Да въ этомъ отношеніи и дѣйствуютъ категорическія требованія закона: по ст. 3538 и 3540 т. III св. мѣстн. узак. Приб. губ., кредиторъ, получившій удовлетвореніе, обязанъ возвратить должнику долговую актъ: по ст. 62 прав. о произв. крѣп. дѣлъ, при внесеніи въ книги укрѣпленій, уничтожающихъ установленныя права, выданный по первоначальному укрѣпленію крѣпостной актъ приобщается къ крѣпостному дѣлу; согласно же 2 п. ст. 344 полож. о преобраз. суд. ч. въ Приб. губ., въ случаѣ, если таковой долговой актъ, за утратою его, возвращенъ не можетъ быть, а кредиторъ признаетъ уплату долга и изъявляетъ согласіе на погашеніе онаго въ крѣпостной книгѣ, требуется, кромѣ того, вызовъ, коимъ законъ считаетъ необходимымъ замѣнить представленіе подлиннаго крѣпостнаго акта. Въ виду приведенныхъ соображеній, относительно вопроса, возбужденнаго начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія Туккумъ-Тальсенскаго мирового съѣзда, слѣдовало бы придти къ заключенію, что можно довольствоваться однимъ только заявленіемъ кредитныхъ обществъ о погашеніи укрѣпленныхъ за ними ипотеки, безъ приложенія къ нимъ долговаго документа, въ случаѣ погашенія ипотеки частичнаго, но не

погашенія ея сполна. 23-го мая 1890 года Начальникъ Везенбергъ-Вейсенштейнскаго отдѣленія донесъ въ 1 Департаментъ Министерства Юстиціи, что 18-го мая 1890 года правленіе Эстляндской дворянской кредитной кассы обратилось въ вышеупомянутое крѣпостное отдѣленіе съ требованіемъ объ инgrossаціи на имѣнія Моренгофъ и Лаусъ закладной въ 25000 руб., обезпечивающей ссуду, выданную владѣльцу названныхъ имѣній барону Штакельбергу, причемъ, ссылаясь на § 116 Высочайше утвержденнаго устава кассы, правленіе оной представило не подлинную закладную, которую оставило у себя на храненіи, а копію съ оной. Разсмотрѣвъ это требованіе и принявъ въ соображеніе: 1) что по тексту § 116 устава кредитной кассы, при выдачѣ ссуды закладная составляется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, написанный на подлежащемъ листѣ гербовой бумаги, составляетъ подлинный актъ и оставляется на храненіи въ кассѣ, а другой, на простой бумагѣ, какъ копія, хранится въ архивѣ оберъ-ландгерихта, и при погашеніи долга оба эти экземпляра закладной возвращаются должнику; 2) что, по 3 ст. времен. правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ, напротивъ, подлинныя акты, на основаніи коихъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимости, хранятся въ крѣпостной книгѣ; 3) что примѣчаніемъ къ 1 ст. врем. правилъ установлено, что правилами этими замѣняются дѣйствовавшіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ различныя постановленія о соблюдаемомъ при укрѣпленіи правъ на недвижимость обрядѣ, а въ прежней силѣ оставлены лишь тѣ вошедшія въ мѣстные гражданскіе законы и въ уставы кредитныхъ учрежденій постановленія, которыя касаются существа закладныхъ и иныхъ правъ на недвижимость, но не тѣ, которыя имѣютъ предметомъ обрядовую сторону ипотечнаго дѣла, вполнѣ подчиненную изданнымъ, для единообразнаго по всему Прибалтійскому краю примѣненія, временнымъ правиламъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ; 4) что примѣненіе, при укрѣпленіи закладнаго права по ссудѣ, выдаваемой изъ кредитной кассы, § 116 устава этой кассы вызвало бы исключительно для дѣлъ сего рода коренное нарушеніе 3 и 4 ст. временныхъ правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, такъ какъ, на основаніи этихъ статей закона, подлинныя акты объ укрѣпленіяхъ остаются навсегда въ крѣпостной книгѣ, а по второй части § 116 устава кассы, должникъ, при погашеніи закладной, какъ выше сказано, вправе потребовать возвращенія ему подлиннаго акта о залогѣ, хранящагося въ правленіи кассы, и дубликата, находящагося въ крѣпостномъ отдѣленіи, 5) что разчлененіе § 116 устава кредитной кассы и признаніе первой половины онаго обязательною, а послѣдней не имѣющею дѣйствія, не имѣло бы закономъ оправдываемаго основанія,—снѣ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, не нашелъ возможнымъ укрѣпить закладное право кредитной кассы на имѣнія Моренгофъ и Лаусъ, за непредставленіемъ подлинной закладной и оставилъ требованіе о семъ безъ послѣдствій. Но, такъ какъ въ Эстляндской губерніи большинство сдѣлокъ о пріобрѣтеніи крестьянами отъ помѣщиковъ въ собственность участковъ крестьянской арендной земли совершается при содѣйствіи кредитной кассы, выдающей крестьянамъ ссуды подъ залогъ пріобрѣтаемой земли, то онъ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, опасается, какъ бы отказъ съ его стороны въ укрѣпленіи закладныхъ при условіяхъ, имѣвшихъ мѣсто по отношенію къ имѣніямъ Моренгофъ и Лаусъ, не повлекъ за собой пріостановку или сокращеніе вышесказанныхъ, соотвѣтствующихъ видамъ правительства сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами. Посему, доводя до свѣдѣнія Департамента Министерства Юстиціи о разномысли, возникшемъ между нимъ, начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія, и правленіемъ Эстляндской дворянской кредитной кассы, относительно того, остается ли, на основаніи примѣч. къ 1 ст. врем. правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ, въ силѣ § 116 устава кассы, или же онъ долженъ считаться отмѣненнымъ, въ виду постановленій 3 и 4 ст. врем. правилъ, онъ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, просилъ указаній для руководства въ будущемъ по этому, въ высшей степени важному по своимъ послѣдствіямъ, вопросу.

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ по 1 вопросу: по ст. 340 нот. пол. т. XVI ч. 1 изд.

1892 года, вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія, должны быть представлены всѣ акты и документы, коими удостоверяются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги, причемъ акты и документы, на коихъ основано заявленіе о производствѣ укрѣпленія, должны быть представлены въ подлинникахъ, или, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ выписяхъ, или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ (ст. 341 тамъ же). Таки́мъ образомъ, существенными и безусловно необходимыми для удовлетворенія ходатайства о производствѣ укрѣпленія являются не всѣ акты, имѣющіе отношеніе къ данному укрѣпленію, а лишь тѣ, на которыхъ основано самое заявленіе о производствѣ укрѣпленія, коими удостоверяется самое укрѣпляемое право, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги. При частичномъ погашеніи долга по облигаціямъ кредитныхъ обществъ, основаніемъ укрѣпленія, актомъ, удостоверяющимъ фактъ послѣдовавшаго измѣненія первоначальной цифры долга, служитъ не закладная (облигація), выданная должникомъ обществу при полученіи ссуды, а лишь объявленіе (декларация) общества (кредитора) о томъ, что платежъ въ счетъ долга по закладной имъ полученъ и что оно согласно на погашеніе этой части долга по крѣпостнымъ книгамъ. Слѣдовательно, для внесенія въ книги записи о послѣдовавшемъ частичномъ погашеніи долга представленіе подлинной закладной вовсе не необходимо. Если же, тѣмъ не менѣе, законъ (ст. 362 тамъ же), при измѣненіи укрѣпленнаго права, требуетъ представленія крѣпостнаго акта, выданнаго при первоначальномъ укрѣпленіи, то такое требованіе обусловливается не существенностью этого акта при укрѣпленіи послѣдовавшаго измѣненія права, а лишь для снабженія этого акта надписью по содержанію измѣненія, такъ что подлинный актъ нуженъ не для укрѣпленія, а послѣ, по поводу укрѣпленія. При этомъ законъ требуетъ снабженія документовъ надписью по содержанію измѣненій, очевидно, въ огражденіе третьихъ лицъ, къ коимъ документы эти могутъ доходить по передаточнымъ надписямъ. Поэтому, не можетъ быть сомнѣнія, что всякое измѣненіе содержанія закладныхъ, выданныхъ частнымъ лицамъ, должно значиться на самыхъ закладныхъ, ибо подобныя закладныя

имѣютъ свободное обращеніе, переходя по бланковымъ надписямъ изъ рукъ въ руки (ст. 3123 и 3473 ч. III св. мѣстн. узак.), и каждый держатель закладной заинтересованъ въ томъ, чтобы количество оставшагося по ней долга, сумма требованія, явствовало изъ самаго долговаго акта. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся закладныя (облигаціи), выдаваемыя кредитнымъ обществамъ. Закладныя эти никакому обращенію не подлежатъ и кредитнымъ обществомъ никому продаваемы быть не могутъ (ср. уст. Курл. кред. общ. 28-го мая 1884 года § 43—45; Лифл. 1802 года (изд. 1868 года) § 147—151; Эстл. 1802 г. (изд. 1869 г.) § 114—116), вслѣдствіе чего и интересы третьихъ лицъ частичнымъ погашеніемъ ипотекъ по претензіямъ кредитныхъ обществъ никоимъ образомъ страдать не могутъ, а посему надписи о частичныхъ погашеніяхъ на самыхъ закладныхъ существеннаго значенія не имѣютъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что при частичномъ погашеніи ипотеки интересы должника достаточно гарантируются внесеніемъ въ крѣпостныя книги записи о произведенномъ имъ платежѣ по закладной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ принятію крѣпостными отдѣленіями объявленій (деклараций) кредитныхъ обществъ о частичномъ погашеніи долга безъ относящихся къ симъ объявленіямъ подлинныхъ закладныхъ не представляется законныхъ препятствій. Иное дѣло въ случаѣ полного погашенія ипотеки. Тутъ уже на первый планъ выступаетъ огражденіе интересовъ не третьихъ лицъ, а должника, для котораго важно, чтобы долговое его обязательство, послѣ полной по немъ уплаты, было изъято изъ какого бы то ни было обращенія, согласно категорическому о томъ требованію закона (ст. 3538 св. мѣстн. узак. Приб. губ.). По ст. 363 полож. о нот. части, при внесеніи въ книги укрѣпленій, уничтожающихъ установившіяся права, выданный по первоначальному укрѣпленію крѣпостной актъ пріобщается къ крѣпостному дѣлу, а согласно п. 2 ст. 2081 т. XVI ч. 1, если, при изъявленіи согласія на погашеніе долга въ крѣпостной книгѣ, кредиторъ выданный ему долговой актъ не можетъ представить въ случаѣ утраты онаго, то для погашенія ипотеки дѣлается вызовъ. Поэтому, при полномъ погашеніи ипотеки тре-

буется или представлєніе подлиннаго долговаго акта, или же вызовъ. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ первый изъ предложенныхъ Общему Собранію вопросовъ утвердительно и принимая во вниманіе, что за частичное измѣненіе долга взимается, въ настоящее время, съ кредитныхъ обществъ пошлина въ пользу казны, въ видѣ платы за надпись на подлинной закладной, 1 р. 50 к. (ст. 362, 364 и 369 и п. 4 прил. къ ст. 369 нот. полож., изд. 1892 г.); что съ освобожденіемъ обществъ отъ представленія подлинныхъ закладныхъ, надписи на послѣднихъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ дѣлаться не будутъ, и что, такимъ образомъ, казна лишится части поступающихъ съ крѣпостныхъ актовъ сборовъ, а для кредитныхъ обществъ установится фактически, въ изъятіе изъ общаго правила,—льгота по платежу означенныхъ пошлинъ, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ разъяснить крѣпостнымъ отдѣленіямъ, что кредитныя общества, освобождаясь отъ обязанности представленія подлинныхъ закладныхъ при частичныхъ погашеніяхъ, не освобождаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ платежа установленной закономъ пошлины за надпись на закладной о погашеніи долга, каковая пошлина должна быть представляема, на существующемъ основаніи, при самомъ заявленіи о производствѣ укрѣпленія (п. 3 ст. 340 нот. пол.). Переходя, затѣмъ, къ разрѣшенію втораго предложеннаго вопроса о порядкѣ укрѣпленія закладныхъ (облигацій) Эстляндскаго кредитнаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ § 116 устава 1802 г. (изд. 1860 г.), закладныя, выдаваемые обществу, пишутся въ 2 экземплярахъ: одинъ на установленной гербовой, а другой на простой бумагѣ; послѣдній, какъ копія, хранится въ архивѣ оберъ-ландгерихта, первый же, какъ подлинникъ, сохраняется въ кредитномъ обществѣ; по погашеніи же долга, оба экземпляра возвращаются должнику. — Между тѣмъ, по ст. 3, 39, 59, 60 и 62 врем. прав. 9-го іюля 1889 г. (ст. 304, 340, 360, 361 и 363 нот. пол. изд. 1892 года), подлинныя акты, а не копіи, приобщаются къ крѣпостнымъ книгамъ, а лицамъ, заинтересованнымъ, выдаются, крѣпостныя акты, состоящіе изъ копій тѣхъ актовъ или документовъ, на основаніи коихъ укрѣпленіе произведено, и изъ

крѣпостныхъ надписей; по уничтоженіи же укрѣпленнаго права (какъ напр. по погашеніи закладной), выданный по первоначальному укрѣпленію крѣпостной актъ (закладная) приобщается къ крѣпостной книгѣ. Остановливаясь на указанномъ различіи въ постановленіяхъ устава общества и правилъ производства крѣпостныхъ дѣлъ и принимая во вниманіе, что законъ 9-го іюля 1889 года является закономъ общимъ, установленнымъ именно въ видахъ объединенія порядка производства крѣпостныхъ дѣлъ во всѣхъ 3 Прибалтійскихъ губерніяхъ, и потому всѣ вообще правила по сему предмету, содержащіяся въ прежнихъ узаконеніяхъ и спеціальныхъ уставахъ, должны почитаться утратившими силу, и что оговорка прим. къ ст. 1 зак. 9-го іюля 1889 года о сохраненіи на будущее время силы за подлежащими правилами уставовъ мѣстныхъ кредитныхъ учреждений имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что въ силѣ остаются тѣ особыя постановленія, которыя, не относясь къ обрядовой сторонѣ укрѣпленія правъ, содержатъ въ себѣ спеціальныя указанія относительно способа и особенностей установленія закладныхъ правъ въ пользу кредитныхъ обществъ (ср. напр. § 104—114 уст., объясн. зап. къ врем. прав. стр. 7 и 8), слѣдуетъ признать, что § 116 Эстл. кред. общ., какъ относящійся къ процессуальному порядку укрѣпленія закладныхъ обществъ, утратилъ, за изданіемъ закона 9-го іюля 1889 года, всякое значеніе, и закладныя, выдаваемые Эстляндскому кредитному обществу, должны подчиняться, въ порядкѣ ихъ укрѣпленія, общимъ правиламъ производства крѣпостныхъ дѣлъ. По приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый изъ предложенныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, а послѣдній отрицательно.

13. 1896 года марта 11-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли быть примѣняемъ къ выдачѣ судебнымъ приставамъ залога, при увольненіи ихъ отъ должности, порядокъ, установленный ст. 13 полож. о нотар. части (т. XVI ч. 1 св. зак., изд. 1892 года)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прок. М. Н. Бѣловъ,

Выслушавъ заключение исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что не всякое умолчаніе въ законѣ о какихъ либо подробностяхъ устанавливаемаго порядка слѣдуетъ считать такимъ пробѣломъ, который безусловно надлежитъ восполнить тѣмъ или другимъ постояннымъ правиломъ, путемъ примѣненія наиболѣе близко подходящихъ къ данному вопросу другихъ узаконеній; нерѣдко такое умолчаніе въ законѣ именно и должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что никакого обязательнаго и однообразнаго правила или порядка по тому предмету и быть не должно, такъ какъ отъ cadaго судебного установленія зависить, смотря по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, опредѣлить отъ себя подробности того или другого порядка. Въ данномъ случаѣ, предложенный на разсмотрѣніе Общаго Собрания вопросъ возникъ изъ того, что въ главѣ 1-й раздѣла IX книги I учр. суд. уст., заключающей въ себѣ узаконенія о судебныхъ приставахъ, не содержится никакихъ указаній на порядокъ выдачи судебнымъ приставамъ денежныхъ ихъ залоговъ при увольненіи ихъ отъ должности. Одинъ фактъ умолчанія объ этомъ въ законѣ еще не доказываетъ, что въ этомъ отношеніи существуетъ такой пробѣлъ, который необходимо восполнить какимъ либо опредѣленнымъ правиломъ; не можетъ измѣнить такого взгляда и ссылка на то, что относительно нотаріусовъ въ положеніи о нотар. части (13 ст.) имѣется по сему предмету особое правило; ибо если въ 1866 году для нотаріусовъ признано было нужнымъ установить особый порядокъ возвращенія имъ залоговъ, то это еще не даетъ повода нынѣ утверждать, что въ судебныхъ уставахъ 1864 года допущена недомолвка относительно судебныхъ приставовъ и что поэтому слѣдуетъ и для нихъ установить какой либо общій порядокъ; напротивъ того, въ виду незначительности размѣра денежныхъ залоговъ судебныхъ приставовъ (302, 442 и 461 ст. учред. суд. установленій), различія въ характерѣ дѣятельности судебныхъ приставовъ и но-

таріусовъ, разнообразія тѣхъ мѣстныхъ условій, среди которыхъ совершаются исполнительныя дѣйствія судебныхъ приставовъ и, въ особенности, въ виду того, что контроль за дѣйствіями судебныхъ приставовъ осуществляется на дѣлѣ гораздо быстрѣе (963 ст. уст. гр. суд.), чѣмъ, въ большей части случаевъ, могутъ обнаружиться неправильныя, влекушія за собою убытки, дѣйствія нотаріусовъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что отсутствіе указаній въ законѣ на общій порядокъ выдачи залоговъ судебнымъ приставамъ, при увольненіи ихъ отъ должности, показываетъ лишь, что каждый окружный судъ можетъ или установить, если признаетъ нужнымъ, свой порядокъ въ особомъ наказѣ (168 ст. учр. суд. уст.), или же каждый данный случай обставлять такими условіями, какія, по обстоятельствамъ того случая, будутъ признаны наиболѣе цѣлесообразными, причемъ можетъ, конечно, обратиться и къ правилу 13 ст. полож. о нотаріальной части, коль скоро сочтетъ правило это соответствующимъ условіямъ даннаго случая; но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что означенная 13 статья полож. о нотаріальной части сама по себѣ не можетъ имѣть, по отношенію къ судебнымъ приставамъ, обязательнаго значенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ каждомъ случаѣ, при отсутствіи постановленія по сему предмету въ особомъ наказѣ, судъ опредѣляетъ порядокъ возвращенія упомянутаго залога.

14. 1896 года февраля 19-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: примѣнимо ли рѣшеніе Общаго Собрания Сената 1890 года № 16 къ угодьямъ, надѣленнымъ по владѣннымъ записямъ въ общее нераздѣльное владѣніе всѣхъ селеній, размежеванныхъ въ одну дачу генеральнаго межеванія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. В. Граве; заключ. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключение исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствуюцій Сенать находить, что вне-сенный на его разсмотрѣніе вопросъ возникъ по иску, предъявленному крестьянскими обществами деревень Среднихъ Кирменей, Арташки и Нурмы къ обществамъ другихъ деревень, за-межеванныхъ въ одну съ ними дачу генеральнаго межеванія, о признаніи за ними права собственности, по давности владѣнія, на 512,4 десятины земли изъ подъ вырубленнаго лѣса, который, въ количествѣ 1005,1 десятины былъ отведенъ по владѣннымъ записямъ въ общее владѣніе всѣхъ деревень, замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу дер. Еникей Шешмы. Изъ представленныхъ къ дѣлу владѣнныхъ записей и приложений къ нимъ видно, что означенный лѣсъ отведенъ былъ для продовольствія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ; что земли каждая изъ селеній въ отдѣльности состоятъ въ общинномъ, уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ, пользованія селенія, лѣсъ же находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ селеній, замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу, что по владѣнію лѣснымъ надѣломъ крестьяне пользуются правами крестьянъ-собственниковъ, но пространства, составляющія этотъ надѣлъ, не могутъ быть отчуждаемы крестьянскими обществами ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, и не могутъ подлежать раздѣлу на семейные и подворные участки. Обращаясь къ обсужденію вопроса: могло ли владѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ деревень, изъ числа замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу, частью отведеннаго всѣмъ этимъ деревнямъ лѣснаго пространства укрѣпить за ними, по истеченіи давностнаго срока, право отдѣльной собственности на эту часть лѣснаго пространства, — Правительствующій Сенать находить, что разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи Общаго Собранія 1890 года № 16, — хотя касалось собственно вопроса о возможности пріобрѣтенія права собственности, по давности владѣнія, на оброчную статью, показанную по владѣнной записи въ общинномъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, — но, по существу своему, вполне примѣнимо и къ настоящему случаю. Въ рѣшеніи этомъ указано, что „по 557 ст. X т. I ч. давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе за-

кономъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности; но для того, чтобы владѣніе въ продолженіи установленной закономъ давности могло превратиться въ право собственности, по 533 и 560 ст. X т. I ч., требуется, чтобы владѣніе это происходило въ видѣ собственности, на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; слѣдовательно, для разрѣшенія возбуждаемаго по дѣлу вопроса слѣдуетъ, прежде всего, разсмотрѣть: владѣли ли и могли ли владѣть крестьяне спорною мельницею на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи“. Согласно этому разъясненію, основанному на точномъ смыслѣ 533, 557 и 560 ст. X т. I ч., и въ настоящемъ дѣлѣ надлежитъ, прежде всего, опредѣлить: могли ли о-ва крестьянъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревень владѣть на правѣ отдѣльной собственности частью лѣснаго пространства, надѣленнаго всѣмъ деревнямъ, замежеваннымъ въ одну съ ними дачу генеральнаго межеванія? Если по дѣлу, на основаніи владѣнныхъ записей, которыя должны служить главнымъ источникомъ для разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній и споровъ между крестьянами (рѣш. Прав. Сената по Общ. Собр. 1888 года № 30), установлено, что означенное лѣсное пространство отведено всѣмъ деревнямъ, замежеваннымъ въ одну дачу генеральнаго межеванія въ общее нераздѣльное владѣніе для пользованія лѣснымъ матеріаломъ, и что лѣсное пространство это не могло быть отчуждаемо крестьянскими обществами ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, и не могло подлежать раздѣлу на семейные и подворные участки, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что владѣніе крестьянскихъ обществъ упомянутыхъ деревень частями лѣснаго пространства могло происходить не иначе, какъ по праву общаго нераздѣльнаго владѣнія, а не въ видѣ и не по праву отдѣльной собственности. А посему, какъ бы продолжительно ни было такое владѣніе, оно не можетъ превратиться въ право собственности. Признаніе за отдѣльными крестьянскими обществами права собственности на части отведеннаго всѣмъ деревнямъ лѣснаго пространства противорѣчило бы самому основанію надѣленія этихъ деревень лѣсомъ, такъ какъ этимъ нарушено было бы условіе нераздѣль-

ности владѣнія и положительное вос-
прещеніе раздѣла его; изъ нераздѣль-
наго оно могло бы обратиться этимъ
путемъ въ отдѣльные, раздѣленные ме-
жду деревнями, участки, что было бы
противно владѣннымъ записямъ, дол-
женствующимъ служить основаніемъ
крестьянскаго землевладѣнія. По симъ
основаніямъ, Правительствующій Се-
натъ опредѣляетъ: признать, что рѣ-
шеніе Общаго Собранія 1890 года №
16 примѣнимо къ настоящему дѣлу.

15. 1896 года марта 11-го дня.
По вѣдѣнію Второго Депар-
тамента Правительствующа-
го Сената за № 7638, по пред-
мету разномыслія между
Курскимъ губернскимъ при-
сутствіемъ и Харьковскою
судебною палатою въ примѣ-
неніи правилъ, приложен-
ныхъ къ ст. 37 общ. полож. о
крест. (прим. 2).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут-
Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ
дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Шмелевъ; заключ-
ніе давалъ и. о. товар. Осерь-Прокурора
М. Н. Бѣловъ).

По рѣшенію Харьковской судебной
палаты отъ 16-го марта 1877 г. за Ва-
силіемъ и Павломъ Артюшковыми при-
знано право на возвратъ имъ изъ вла-
дѣнія общества крестьянъ дер. Басовой
 $\frac{4}{7}$ частей изъ 5 дес. 1636 саж. спор-
ной усадебной земли, съ тѣмъ однако,
что если присужденная земля вошла во
владѣнную запись, то рѣшеніе это, для
исполненія, должно быть передано въ
Курское губернское по крестьянскимъ
дѣламъ присутствіе—9 января 1880 г.
Василій Артюшковъ, заявляя означенно-
му присутствію, что присужденная ему
земля не вошла во владѣнную запись,
просилъ оное увѣдомить объ этомъ ск-
ружный судъ, на предметъ выдачи ему
исполнительнаго листа. Губернское при-
сутствіе, по постановленію 28 января
1883 г., не вошло въ обсужденіе этого
дѣла и Правительствующій Сенатъ жа-
лобу Василія Артюшкова на это поста-
новленіе оставилъ безъ послѣдствій
(указъ 19 апрѣля 1885 г.). Между тѣмъ,
еще 20 октября 1883 г. въ судебной
палатѣ состоялось опредѣленіе о пере-
дачѣ земли Артюшковымъ, коимъ изъ
Курскаго окружнаго суда и былъ вы-
данъ 21 марта 1884 г. исполнительный
листъ, по которому они были введены
во владѣніе землей. По поводу сего

Курская казенная палата 2 апрѣля
1885 г. возбудила переписку съ Кур-
скимъ губернскимъ по крестьянскимъ
дѣламъ присутствіемъ, а 9 октября
1887 г. предъявила искъ, доказывая,
что присужденная Артюшковымъ земля
вошла во владѣнную запись общества
крестьянъ дер. Басовой. Въ разрѣшеніе
этого иска Харьковская судебная па-
лата 3 марта (1 апрѣля) 1891 года
опредѣлила: признать означенную зем-
лю вошедшею во владѣнную запись
общества крестьянъ дер. Басовой и не-
подлежащею возврату Артюшковымъ;
исполнительный листъ и вводный листъ
Курскаго окружнаго суда на ту землю
признать недѣйствительными. По опре-
дѣленію, состоявшемуся 16 января 1892
года, судебная палата жалобу Артюш-
кова на отказъ окружнаго суда пере-
дать въ губернское присутствіе копию
рѣшенія палаты для выдачи ему возна-
гражденія за отчужденную землю оста-
вила безъ послѣдствій, по тому сооб-
раженію, что для окружнаго суда обя-
зательно только выдать копию того рѣ-
шенія Артюшкову, если онъ о томъ бу-
детъ просить; ходатайствовать же за
него окружный судъ не обязанъ и не
вправѣ. 11 марта 1892 года Артюшковы
копию рѣшенія судебной палаты, на
предметъ выдачи имъ за землю возна-
гражденія, представили губернскому при-
сутствію, которое, по опредѣленію 28
августа 1892 г., оставило ходатайство
Артюшковыхъ безъ послѣдствій, въ ви-
ду того, что рѣшеніе судебной палаты,
вопреки 5 ст. прил. къ 37 ст. (прим.
2) общ. пол. о кр. изд. 1876 г., пере-
дано въ губернское присутствіе не са-
мою судебною палатою, а лично про-
сителями, и не видно даже, обращено
ли рѣшеніе къ исполненію. Въ прине-
сенной на это постановленіе 2 Депар-
таменту Правительствующаго Сената
жалобѣ Артюшковы указывали на то,
что, вслѣдствіе разнорѣчивыхъ поста-
новленій судебной палаты и губернска-
го присутствія, они находятся въ без-
выходномъ положеніи, и просили отмѣ-
нить постановленіе губернскаго присут-
ствія. Второй Департаментъ Правитель-
ствующаго Сената, усматривая въ на-
стоящемъ дѣлѣ разномысліе между Кур-
скимъ губернскимъ присутствіемъ и
Харьковской судебной палатою въ при-
мѣненіи правилъ, приложенныхъ къ 37
ст. прим. 2 общ. пол. о кр., на осно-
ваніи 244 ст. уст. гр. суд., передалъ
настоящее дѣло при вѣдѣніи отъ 1 де-

кабря 1895 г. въ Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 2 и 5 ст. прилож. къ 37 ст. (прим. 2) общ. полож. о крест. (особое прил. къ т. IX), если по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ но владѣннымъ записямъ въ надѣль крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля сія остается во владѣніи крестьянъ, а постороннему лицу выдается изъ казны денежное вознагражденіе. Рѣшеніе это судебнымъ мѣстомъ, оное постановившимъ, передается для исполненія мѣстному губернскому присутствію, которое, составивъ расчетъ о суммѣ причитающагося за отчужденную землю вознагражденія, представляетъ таковой, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ и документами, на утвержденіе Министра Финансовъ. Изъ буквального смысла приведенныхъ узаконеній видно: 1) что въ вышеуказанныхъ дѣлахъ опредѣленіе гражданскихъ правъ на спорную землю, а равно всѣ распоряженія по предмету оставленія отчуждаемой земли во владѣніи крестьянъ предоставлены суду; обязанности же административныхъ учрежденій, по примѣненію вышеозначенныхъ узаконеній, ограничиваются исключительно составленіемъ расчета о суммѣ причитающагося постороннему лицу изъ казны вознагражденія за отчуждаемую землю и распоряженіемъ о выдачѣ онаго и 2) что къ исполненію этихъ дѣйствій административныя учрежденія могутъ приступить только послѣ того, какъ судебное рѣшеніе будетъ передано въ губернское присутствіе самимъ судебнымъ установленіемъ, поставившимъ оное. Такое непосредственное участіе суда въ передачѣ своего рѣшенія не должно разсматриваться, какъ неумѣстное съ его стороны ходатайство за просителя; напротивъ, по роду дѣла оно представляется важнымъ и существенно необходимымъ; такъ какъ даетъ губернскому присутствію полную гарантію въ томъ, что передаваемая ему судомъ копія рѣшенія безусловно вѣрна съ подлиннымъ и не заключаетъ въ себѣ такихъ, во вредъ казны, измѣненій, которыя, при составленіи расчета, могли бы при-

нить ей ущербъ. Непосредственное сношеніе суда съ губернскимъ присутствіемъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ представиться необходимымъ и въ томъ случаѣ, если въ рѣшеніи не окажется всѣхъ необходимыхъ для составленія расчета свѣдѣній, или для этого понадобятся губернскому присутствію оставшіеся въ дѣлѣ суда документы, напѣримѣръ: владѣнныя записи, люстраціонныя акты и т. п. Таковыя свѣдѣнія и документы также должны быть препровождаемы губернскому присутствію самимъ судомъ. Въ виду вышеизложеннаго, нельзя не признать, что Харьковская судебная палата, вопреки ясному и точному смыслу закона, отказала Артюшкову въ просьбѣ объ отсылкѣ въ Курское губернское присутствіе копіи рѣшенія объ утѣжденной ему, Артюшкову, землѣ. Постановленіе палаты по сему предмету, состоявшееся 16 января 1892 г., представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что сама же палата, по рѣшенію своему отъ 16 марта 1877 г. признавала передачу рѣшенія необходимымъ. По вышеприведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Харьковской судебной палатѣ сообщить Курскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію копію рѣшенія по дѣлу Артюшковыхъ, для надлежащаго исполненія.

16. 1896 года января 22 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: законъ 11 іюня 1891 г. (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76 ст. 821), не позволяющій лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія пріобрѣтеніе въ собственность, содержаніе въ арендѣ, заставное владѣніе и всякое иное владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями въ губерніяхъ Царства Польскаго, воспрещаетъ-ли, тѣмъ самымъ, наемъ означенными лицами въ тѣхъ же губерніяхъ помѣщеній въ крестьянскихъ домахъ для проживанія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ исп. об. Тоғар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).
Выслушавъ истребованный по настоя-

щему дѣлу Правительствующимъ Сенатомъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отзывъ, изложенный въ рапортѣ сего Министра Правительствующему Сенату, отъ 15 декабря 1895 г. за № 4829, и заключеніе Исп. обяз. Товарища Обезп. Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 11-го іюня 1891 г. мѣннія Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія, отдачи въ аренду, наемъ или заставное владѣніе крестьянскихъ усадебъ и земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно и дробленіе сихъ имуществъ (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76 ст. 821) постановлено: лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается приобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, содержаніе таковыхъ въ арендѣ, заставное владѣніе оными и всякое иное отдѣльное отъ права собственности владѣніе и пользованіе означенными имуществами, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ, а равно завѣдываніе тѣми же имуществами въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Для точнаго уясненія: можетъ-ли подъ воспрещаемымъ приведеннымъ узаконеніемъ лицамъ іудейскаго исповѣданія арендованіемъ крестьянскихъ усадебъ и земель, а также владѣніемъ и пользованіемъ имуществами этого рода, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было основаніяхъ, быть подразумѣваемо и воспрещеніе названнымъ лицамъ нанимать на крестьянскихъ усадьбахъ и земляхъ помѣщенія собственно для своего жительства, необходимо остановиться, прежде всего, на узаконеніяхъ, устанавливающихъ права евреевъ вообще на жительство въ губерніяхъ Царства Польскаго. До 1862 г. евреи подвергались въ означенномъ отношеніи разнаго рода ограниченіямъ. Состоявшимся же въ этомъ году Высочайшимъ отъ 24 мая (5 іюня) указомъ (ст. 2) постановлено: „Ограниченія и воспрещенія касательно права евреевъ на жительство въ городахъ или нѣкоторыхъ ихъ частяхъ, а также деревняхъ, на какихъ бы то ни было правахъ, привиллегіяхъ и распоряженіяхъ основанныхъ, а равно и въ 21-й верстной пограничной полосѣ, симъ отмѣняются (дневн. зак. т. LX стр. 26)“. Приведенный законъ, въ связи съ дѣйствующею понынѣ ст. 16 гр. улож. 1825 года, предоставляющею евреямъ въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣ тѣ гражданскія права, отъ пользованія которыми они не изъяты особыми постановленіями, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, на иная съ 1862 года, евреямъ дано право, наравнѣ съ другими коренными обывателями края, проживать на всемъ пространствѣ губерній Царства Польскаго, а слѣдовательно и въ сельскихъ поселеніяхъ этого края. Въ отмѣну такого права евреевъ на повсемѣстное жительство, не исключая въ частности и крестьянскихъ усадебъ и земель, доселѣ не послѣдовало еще никакого законодательнаго распоряженія. Не отмѣнено это право и закономъ 11-го іюня 1891 г., такъ какъ ни въ приведенной выше ст. 5-й означеннаго закона, ни въ другихъ статьяхъ того же законоположенія, не заключается никакого указанія на то, чтобы, съ воспрещеніемъ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія арендовать крестьянскія усадьбы и земли, а также вообще владѣть и пользоваться сими имуществами на какихъ бы то ни было основаніяхъ и въ какой бы то ни было формѣ, терялъ свою силу упомянутый выше Высочайшій указъ 24 мая (5 іюня) 1862 г. Къ тому же убѣжденію приводитъ и то обстоятельство, что и при самомъ изданіи правила, изображеннаго въ ст. 5 закона 11-го іюня 1891 г., какъ усматривается изъ внесеннаго по сему предмету Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, въ Государственный Совѣтъ представленія, а равно изъ состоявшагося по сему представленію журнала Государственнаго Совѣта по Соединенному Присутствію Департаментовъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, имѣлось въ виду только предотвратить переходъ крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность евреевъ, руководящихся въ приобрѣтеніи сихъ имуществъ не склонностію сихъ лицъ къ земледѣльческому труду, а всегда спекулятивными цѣлями, прикрываемыми всякими вообще сдѣлками о переуступкѣ владѣнія и пользованія имуществомъ и неазыбно связанными съ эксплоатаціей мѣстнаго народонаселенія, но вовсе не отмѣняя или ограниченіе положительно дарованнаго въ 1862 г. евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго, а слѣдова-

тельно, и на крестьянской осѣдлости; относительно же измѣненія въ чемъ либо таковыхъ правъ евреевъ въ той же официальной перепискѣ никакихъ предположеній возбуждаемо не было. Поэтому и такъ какъ осуществленіе евреями безспорно принадлежащаго имъ права проживать въ сельскихъ поселеніяхъ представлялось бы, само собою разумѣется, невозможнымъ, коль скоро они считались бы лишенными права нанимать для такого проживанія крестьянскія недвижимости, неизбѣжно придти къ тому выводу, что закону 11 іюня 1891 г. и не можетъ быть усваиваемо значеніе законоположенія, воспреещающаго наемъ евреями тѣхъ недвижимоостей съ указанною выше цѣлью. Такое толкованіе приведеннаго закона вызывается требованіемъ ст. 65 зак. осн. т. I св. зак. изд. 1892 г. о томъ, чтобы всѣ мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, исполняли законы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякихъ измѣненій или распространеній, а въ случаѣ затрудненія, по различію буквального смысла узаконенія, въ избраніи и примѣненіи закона, слѣдовали общему духу законодательства и держались смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго. Всякое же опасеніе на счетъ того, не послужитъ ли признаніе за евреями права нанимать для жительства своего крестьянскія помѣщенія препятствіемъ къ достиженію преднамѣченной закономъ 11-го іюня 1891 года цѣли — предотвращенія случаевъ неправильнаго перехода крестьянскихъ недвижимоостей въ руки именно евреевъ, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что, при возбужденіи указаннымъ въ ст. 18 и 19 закона 11-го іюня 1891 г. порядкомъ дѣлъ о нарушеніи установленныхъ симъ закономъ правилъ объ отчужденіи, отдачи въ заставное владѣніе, аренду или наемъ и одробленіи крестьянскихъ усадебъ и земель, въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда будетъ зависѣть установить, имѣетъ ли наемъ евреями крестьянской недвижимости исключительною цѣлью доставленіе какъ ему самому, такъ и его семейству, помѣщенія для жительства, или же наемъ этотъ является безусловно воспрепенною закономъ 11-го іюня 1891 г. сдѣлкою со стороны еврея, направленною къ эксплуатаціи крестьянскаго имущества. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ

Департаментовъ, опредѣляетъ: признать что предложенный къ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

17. 1896 г. апрѣля 15 дня. По внесенномъ Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: законъ 10 апрѣля 1895 г. о предоставленіи льготъ по взиманію пошлинъ съ безмезднаго перехода имущества можетъ ли быть примѣняемъ къ открывшимся до его изданія наслѣдствамъ, по коимъ наслѣдственныя пошлины опредѣляются уже при дѣйствіи сего закона?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Об.-Прок. М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что по пункту 5 ст. 153 уст. о пошл. (т. V св. зак. по прод. 1895 года), „отъ оплаты пошлиною съ безмезднаго перехода имущества освобождаются земли въ уѣздахъ (ст. 177 сего уст.), переходящія безмездными способами (ст. 152 сего уст.) къ лицамъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 статья 154 сего устава“, а именно: земли, переходящія отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей. Приведенный пунктъ 5 ст. 153 основанъ на п. 1 Высочайше утвержденного 10 апрѣля 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта „объ установленіи нѣкоторыхъ льготъ по взиманію пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имущества“ (собр. узак. 1885 г. № 63 ст. 421). Поводомъ къ изданію сего закона послужило представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 29 декабря 1894 г. за № 4083. Изъ представленія за № 4083 и журнала Государственнаго Совѣта отъ 9-го марта 1895 г. за № 88, между прочимъ, усматривается, что льготы по взиманію пошлинъ съ наслѣдственныхъ земельныхъ имущества, удостоенныя Высочайшаго утвержденія 10 апрѣля 1895 года, испрашивались Министромъ въ видахъ облег-

ченія положенія землевладѣльцевъ, поставленныхъ въ тяжелыя условія вслѣдствіе паденія цѣнъ на зерновые продукты и уменьшенія доходности земель, и признаны Государственнымъ Совѣтомъ улучшеніемъ нашего податнаго законодательства, составляющимъ новый шагъ къ проведенію принципа соразмѣрности налоговъ съ достаткомъ плательщиковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что, по совершенно вѣрному замѣчанію Министра Финансовъ, переходъ имѣнія, вслѣдствіе смерти главы семьи, къ членамъ этой семьи вызываетъ обыкновенно не обогащеніе послѣднихъ, а скорѣе разстройство и замѣшательство въ ихъ дѣлахъ; въ виду сего, освобожденіе ближайшихъ родственниковъ, упомянутыхъ въ п. 1 ст. 154 уст. о пошл., отъ уплаты налога представляется вполне справедливымъ. По ст. 72 основ. госуд. зак. (т. 1 ч. 1 св. зак., изд. 1892 г.), законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, а по ст. 63 тѣхъ-же законовъ, новый законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняется всѣми и каждымъ. Посему, съ обнародованіемъ закона 10 апрѣля 1895 г. не можетъ быть вновь исчисляема отмѣненная симъ закономъ наслѣдственная пошлина съ земель въ уѣздахъ, переходящихъ къ лицамъ, указаннымъ въ п. 1 ст. 154 уст. о пошл. Исчисленіе или опредѣленіе, при дѣйствіи новаго закона, отмѣненной пошлины съ наслѣдствъ, открывшихся какъ до, такъ и послѣ 10 апрѣля 1895 г., будетъ не только нарушеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, но противно намѣеню законодательной власти, признавшей взиманіе этой пошлины несправедливымъ и препятствующимъ улучшенію положенія землевладѣнія. Правильность сего заключенія не колеблетъ ст. 1254 зак. гражд. (т. X ч. I св. зак., изд. 1887 г.), по которой право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, ибо она касается лишь правъ гражданскихъ, между тѣмъ, разрѣшая вопросъ о государственныхъ налогахъ, пошлинахъ и сборахъ, слѣдуетъ руководствоваться изданными на сей предметъ законами, содержащимися въ т. V св. зак., но не въ X т. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что переданный на разсмотрѣ-

ніе Общ. Собранія вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

18. 1896 г. февраля 19 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ, который долженъ быть соблюдается старшими нота-риусами при утвержденіи сдѣлокъ на земли казаковъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковский; заключеніе по дѣлу дав. исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній Общее Собраніе усматриваетъ, что всѣми окружными судами Черниговской и Полтавской губерній разновременно обсуждался вопросъ о томъ: какое значеніе должны имѣть выданные казакамъ этихъ губерній планы и межевыя книги въ качествѣ доказательствъ, свидѣтельствующихъ о правѣ казаковъ передавать владѣніе отмежеванными имъ землями другимъ лицамъ по законнымъ актамъ, требующимъ утвержденія старшаго нотаріуса. Полтавскій окружный судъ былъ призванъ къ обсужденію этого вопроса въ 1870 г., когда планы и межевыя книги еще не могли быть выданы по всѣмъ обмежеваннымъ землямъ казаковъ Полтавской губерніи, а удостовѣренія, временно выданныя обмежеваннымъ владѣльцамъ отъ Полтавской межевой палаты, признавались старшимъ нотаріусомъ недостаточными для составленія по нимъ крѣпостнымъ актовъ. Затрудненіе это было устранено, по постановленію Полтавскаго окружнаго суда отъ 28-го марта 1870 года, указаніемъ къ руководству старшему нотаріусу и нотаріусамъ Полтавскаго судебного округа, что удостовѣренія межевой палаты, какъ содержащія въ себѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, кои должны заключаться и въ межевыхъ книгахъ, могутъ быть принимаемы нотаріусами, по 167 и 168 ст. полож. о нот. ч., за достаточное доказательство принадлежности описанной въ удостовѣреніи земли лицу, совершающему на оную актъ. По Черниговской же губерніи тотъ же вопросъ обсуждался окружными судами въ позднѣйшее время, вслѣдствіе сноше-

нія Министерства Юстиціи съ предсѣдателями сихъ судовъ, причемъ выяснилось: 1) старшій нотаріусъ Черниговскаго окружнаго суда принимаетъ межевые планы, при отсутствіи другихъ актовъ укрѣпленія, за документы, доказывающіе право собственности на недвижимыя имущества; 2) Стародубскій окружной судъ довольствуется межевными планами и приложенными къ нимъ экспликаціями для ввода во владѣніе казаковъ землями, за исключеніемъ усадебныхъ и огородныхъ, такъ какъ эти земли обмежеваны не были и, слѣдовательно, представляемые казаками планы при просьбахъ ихъ о вводахъ во владѣніе не заключаютъ въ себѣ никакихъ данныхъ для сужденія о принадлежности имъ того или другого количества этого рода земли, и 3) Нѣжинскій окружной судъ признаетъ, что нельзя отказывать во вводѣ во владѣніе по межевымъ документамъ, такъ какъ, по существующей въ Нѣжинскомъ судебномъ округѣ практикѣ, старшій нотаріусъ рѣшительно отказываетъ въ утвержденіи актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ лица безспорныхъ владѣльцевъ, если они не могутъ представить формальнаго удостовѣренія о вводѣ во владѣніе имѣніемъ.

Вышеизложенныя данныя приводятъ къ заключенію, что выданныя Малороссійскимъ казакамъ межевыя книги всѣми окружными судами Черниговской и Полтавской губерній признаются вполне замѣняющими крѣпостные акты при ходатайствахъ казаковъ, по 1424 и 1425 ст. уст. гр. суд., о вводѣ во владѣніе описанными въ сихъ книгахъ землями. Обращаясь къ обсужденію правильности такой практики и принимая во вниманіе: 1) что въ 699 и 707 ст. 1 ч. X т., перечисляющихъ способы укрѣпленія правъ на имущества, межевые акты хотя и не упомянуты, но доказательная ихъ въ этомъ значеніи сила въ дѣлахъ вотчинныхъ всегда признавалась по взгляду Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, вполне раздѣляемому Общимъ Собраніемъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1875 года № 236, 1879 года № 132, 1887 года № 8); 2) что приравненіе, по закону, межевыхъ актовъ къ актамъ, имѣющимъ силу нотаріальныхъ, достаточно явствуетъ изъ включенія въ положеніе о нотар. частн. ст. 81, гдѣ сказано, что акты со-

стояній, равно какъ и акты служебныя и межевыя, подлежатъ особымъ правиламъ, изложеннымъ въ сводѣ законовъ по принадлежности; и 3) что къ актамъ укрѣпленія межевыя книги несомнѣнно отнесены по 390 ст. 1 ч. и по 562 ст. 2 ч. X т., а доказательная ихъ сила относительно права владѣнія обозначенными въ нихъ землями ясно установлена въ ст. 880, 883 и 965 т. X ч. III, — Общее Собраніе находитъ вполне согласнымъ съ законами признаніе за межевными книгами Малороссійскихъ казаковъ значенія актовъ укрѣпленія за ними отмежеванныхъ имъ земель. Но при однообразномъ и правильномъ истолкованіи этой стороны возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса окружные суды Полтавской и Черниговской губерній усвоили неоднородную практику относительно порядка переукрѣпленія правъ владѣнія землями, обозначенными въ межевыхъ книгахъ, требуя — по округамъ Нѣжинскому и Стародубскому, — чтобъ по таковымъ книгамъ, предварительно утвержденія старшими нотаріусами совершаемыхъ по онымъ актовъ, былъ испрашиваемъ вводъ во владѣніе, тогда какъ по округамъ Полтавскому и Черниговскому требованіе это къ владѣльцамъ изъ Малороссійскихъ казаковъ не предъявляется. Въ виду сего, сущность разсматриваемаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса сводится къ опредѣленію: который изъ практикуемыхъ означенными окружными судами порядковъ слѣдуетъ признать правильнымъ. Въ этомъ отношеніи Общее Собраніе находитъ, что, на основаніи 167 и 168 ст. полож. о нотар. ч., при утвержденіи выписи акта отчужденія или ограниченія владѣнія (158 и 159 ст. тамъ же), старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться: 1) что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта и 2) что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности. Для удостовѣренія же въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ зако-

нахъ гражданскихъ установленными. Точный смыслъ этихъ узаконеній показываетъ, что, кромѣ официальныхъ справочныхъ документовъ, состоящихъ въ распоряженіи самого старшаго нотаріуса, онъ, съ одной стороны, не стѣсненъ въ истребованіи всякаго рода доказательствъ на принадлежность имѣнія сторонѣ, его отчуждающей, а съ другой стороны, ему вовсе не вмѣнено въ обязанность требовать представленія вводнаго листа, какъ исключительнаго и неустраимаго доказательства таковой принадлежности. Если, тѣмъ не менѣе, обязанность представленія для этой цѣли вводнаго листа усвоена многими судебными мѣстами Имперіи, то правильность такой практики опровергается, прежде всего, соображеніемъ ея съ постановленіями 1426 и 1450 ст. 1 ч. X т., въ силу коихъ обязательное при совершеніи купчей крѣпости изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу, должно состоять въ указаніи: по наслѣдству-ли, по выдѣлу или по рядной, или по раздѣлу, или по купчей крѣпости, или по другимъ какимъ либо актамъ; обозначеніе же ввода во владѣніе, коимъ можетъ сопровождаться каждый изъ этихъ видовъ пріобрѣтенія правъ на имущество, не включено въ число необходимыхъ условій купчей крѣпости. Независимо отъ сего, приданіе этому обряду значенія мѣры, устанавливающей теченіе сроковъ на оснаиваніе перехода имуществъ (1098, 1300, 1524 ст. 1 ч. X т.), ясно свидѣтельствуетъ, что формальность ввода имѣетъ цѣлью лишь огласить совершеніе новому пріобрѣтателю акта на укрѣпленіе за ними имѣнія. Въ этомъ смыслѣ обрядность эта истолкована уже Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1892 г. № 13. Наконецъ, въ смыслѣ рѣшающаго доказательства принадлежности имѣнія лицу, его отчуждающему, вводъ во владѣніе не предусматривается и въ специальныхъ о совершеніи этого обряда правилахъ, изложенныхъ въ главѣ III книги III уст. гр. суд., ибо по дѣйствовавшимъ прежде узаконеніямъ (1523 и 1524 ст. 1 ч. X т.), для пріобрѣтателя имѣнія было обязательно объявить купчую крѣпость въ судебное мѣсто по принадлежности, за каковымъ объявленіемъ слѣдовало распоряженіе о совершеніи ввода, день коего почитается началомъ двухгодич-

наго срока для заявленія спора о купчей крѣпости; изъ содержанія же 1424 ст. уст. гр. суд. таковая обязательность совершенія ввода не вытекаетъ, и, вслѣдствіе сего, правило, указанное въ 1431 и 1432 ст. уст. гр. суд., въ силу коихъ отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, придаетъ только формальности ввода значеніе обряда, коимъ заканчивается укрѣпленіе недвижимаго имѣнія за лицомъ, пріобрѣтшимъ его на правѣ собственности. По симъ соображеніямъ, не усматривая достаточныхъ основаній для признанія, что отчужденію имѣнія долженъ предшествовать вводъ во владѣніе въ лицѣ отступающаго отъ имѣнія собственника, относительно коего день подобнаго ввода, во множествѣ случаевъ, вовсе не можетъ почитаться началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество (1432 ст. уст. гр. суд.), тогда какъ исчерпывающимъ доказательствомъ этого укрѣпленія служить, по закону, актъ, устанавлиющій право собственности, если старшій нотаріусъ не встрѣчаетъ сомнѣній въ правильности его совершенія.—Общее Собраніе вполне раздѣляетъ взглядъ, взисканный Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1893 г. № 107, въ коемъ, при разрѣшеніи вопроса о необходимости представленія вводныхъ листовъ при утвержденіи старшими нотаріусами актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, разъяснено, что хотя и нельзя безусловно отрицать возможность случаевъ, когда для полнѣйшаго удостовѣренія о правѣ собственности отчуждающаго можетъ встрѣтиться надобность въ удостовѣреніи, что переходъ имѣнія дѣйствительно осуществился, и потому нѣтъ основаній утверждать, что старшій нотаріусъ не имѣетъ права когда-либо потребовать удостовѣренія о вводѣ во владѣніе, но несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что требованіе удостовѣренія о совершеніи этого обряда безусловно, при всякомъ утвержденіи въ нотаріальномъ порядкѣ акта, какъ это практикуется въ округахъ нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ, лишено всякаго законнаго основанія. Принимая засимъ, во внима-

ніе: 1) что окружными судами Черниговскаго, Нѣжинскаго, Стародубскаго и Полтавскаго судебныхъ округовъ межевыя книги на земли казаковъ Малороссійскихъ губерній признаются равносильными актамъ укрѣпленія этихъ земель за ихъ владѣльцами; 2) что такое толкованіе признается, какъ выше указано, вполне согласнымъ съ законами; 3) что, согласно Высочайше утвержденному 27 октября 1859 года положенію (полн. собр. № 35036), размежеваніе Черниговской и Полтавской губерній произведено по существовавшему безспорному владѣнію; 4) что, вслѣдствіе сего, межевыя книги на земли казаковъ Малороссійскихъ губерній не только соотвѣтствуютъ актамъ укрѣпленія, но и служатъ удостовѣреніемъ дѣйствительнаго нахождения сихъ земель въ фактическомъ владѣніи лицъ, коимъ таковыя книги выданы, и 5) что по сему вводъ во владѣніе Малороссійскихъ казаковъ, для удостовѣренія, по 167 и 168 ст. полож. о нот. ч., дѣйствительной принадлежности имъ земель, показанныхъ въ межевыхъ книгахъ, представляется излишнимъ въ такой же мѣрѣ, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ вообще относительно отчуждающихъ имѣнія или ограничивающихъ свои права собственниковъ владѣющихъ имуществомъ въ силу законнаго акта укрѣпленія, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія исполн. обязан. товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ признать разсматриваемый вопросъ въ существенной его части подлежащимъ разрѣшенію на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 9 ноября 1893 г. (сборн. № 107) и разъяснить, что при утвержденіи старшими нотаріусами Черниговскаго, Нѣжинскаго, Стародубскаго и Полтавскаго судебныхъ округовъ нотаріальныхъ актовъ на недвижимыя имѣнія Малороссійскихъ казаковъ, нѣтъ законнаго основанія требовать отъ послѣднихъ предварительнаго ввода во владѣніе по ихъ межевымъ книгамъ.

19. 1895 г. декабря 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о предѣлахъ компетенціи судебныхъ учреждений по дѣламъ о производствѣ имуществен-

ныхъ разводовъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенную Министромъ Юстиціи переписку, а также собранныя по Правительствующему Сенату справки, — Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что указываемыя Министерствомъ Юстиціи сомнѣнія и затрудненія при производствѣ имущественныхъ разводовъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами возникли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разномыслія по вопросу о томъ, какимъ учрежденіямъ подвѣдомственно въ настоящее время производствѣ означенныхъ разводовъ, послѣ введенія въ дѣйствіе въ Кутаисской губерніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II и упраздненія межевыхъ комиссій, завѣдывавшихъ этими разводами, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 21-го мая 1864 года правилъ о разграниченіи имущественныхъ отношений Имеретинскихъ и Гурійскихъ тавадовъ съ азнаурами. Остановившаяся въ семъ дѣлѣ въ настоящее время исключительно на этомъ вопросѣ и признавая не требующими нынѣ же особаго обсужденія со стороны Правительствующаго Сената, по Общему Собранію, какъ недоразумѣнія, возникшія, какъ видно изъ переписки по Министерству Юстиціи, относительно подробностей того порядка, въ какомъ должны производиться добровольные разводы, такъ и сомнѣнія въ томъ, какъ поступить съ накопившимися въ Кутаисскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи спорными производствами о подобныхъ разводахъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что разграниченіе имущественныхъ правъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами дворянскаго достоинства и совершающееся или путемъ добровольнаго соглашенія тавада съ его азнауромъ, или чрезъ избранныхъ ими посредниковъ, или же по принудительному разводу, вслѣдствіе постановленія правительственныхъ учреждений, — поручалось въ прежнее время, въ силу Высочайше утвержденныхъ 7-го декабря 1848 года правилъ (п. с. з. № 22791), въ-

дѣлю особой Высочайше учрежденной комисіи въ гор. Кутаисѣ. По закрытіи этой комисіи Именнымъ указомъ 6-го декабря 1850 года (п. с. з. № 24707 § 20), дальнѣйшее наблюдение за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ 7-го декабря 1848 года правилъ о разграниченіи имущественныхъ правъ между тавадами и азнаурами перешло къ Кутаисскому дворянскому депутатскому собранію, а Высочайше утвержденнымъ 21 мая 1864 г. положеніемъ кавказскаго комитета производство разводовъ имѣній тавадовъ и азнауровъ было возложено на межевыя учрежденія, открытыя въ Закавказскомъ краѣ по Высочайше утвержденному 29-го июня 1861 года положенію о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ (п. с. з. № 37186), причемъ въ точности указано (ст. 2), что межевыя учрежденія эти производятъ разводы согласно постановленіямъ, опредѣленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 29-го июня 1861 года положеніи для размежеванія имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи. Высочайшимъ указомъ 9-го декабря 1867 года (п. с. з. № 45262) признано, что, за введеніемъ въ Закавказскомъ краѣ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, существованіе въ Закавказскомъ краѣ отдѣльныхъ межевыхъ учреждений не представляется необходимымъ и что подчиненіе межевыхъ дѣлъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ послужитъ къ установленію надлежащаго единства въ устройствѣ судебной части и устранитъ пререканія о подсудности споровъ, возникающихъ при межеваніи, а посему Высочайше повелѣно: съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ Закавказскомъ краѣ, существующія тамъ межевыя учрежденія упразднить; при этомъ обязанности, лежавшія на межевыхъ комисіяхъ, Высочайше повелѣно возложить на окружные суды. Соответственно сему и въ ст. 457 учр. суд. уст. (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1892 года) выражено, что на Тифлисскую судебную палату и на подвѣдомственные ей окружные суды возлагаются также обязанности по межевой части, лежавшія до 1-го января 1868 года на межевыхъ комисіяхъ. Посему, нельзя не придти къ заключенію, что и обязанности по имущественнымъ разводамъ между тавадами и азнаурами, лежавшія на межевыхъ комисіяхъ, а также и наблюдение за

исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ 7-го декабря 1848 года правилъ по сему предмету, перешедшее на межевыя комисіи въ силу Высочайше утвержденного 21-го мая 1864 года положенія Кавказскаго комитета, нынѣ перешли къ окружнымъ судамъ. Ссылка на то, что на окружные суды перешли только такія обязанности межевыхъ комисій, которыя упомянуты въ положеніи 29-го июня 1861 года, — обязанности же по разводу между тавадами и азнаурами возложены были на межевыя комисіи не въ силу этого положенія, — не можетъ быть признана правильною: съ одной стороны, — въ 1864 году возложены были на межевыя комисіи обязанности по этому разводу именно вслѣдствіе однородности его съ межевыми разводами вообще, почему тогда же указано было, чтобы межевыя комисіи вѣдали эти дѣла на основаніи положенія 29-го июня 1861 года; — съ другой стороны, если бы при замѣнѣ межевыхъ комисій новыми судебными установленіями въ 1867 году предполагалось передать послѣднимъ не всѣ обязанности межевыхъ комисій по межевымъ разграниченіямъ, въ томъ числѣ и по разводамъ между тавадами и азнаурами, то о послѣднихъ было бы въ точности указано, кому именно, — а не новымъ судебнымъ установленіямъ, — надлежитъ ихъ вѣдать. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что всѣ обязанности, лежавшія на межевыхъ комисіяхъ по производству имущественныхъ разводовъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами, какъ по наблюденію за добровольнымъ разводомъ, такъ и по совершенію принудительнаго разграниченія, послѣ упраздненія въ 1867 году межевыхъ комисій перешли на окружные суды и на Тифлисскую судебную палату, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенныя въ предложенномъ запросѣ дѣла подвѣдомственны окружнымъ судамъ и судебной палатѣ.

20. 1896 года ноября 27 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, вопросу о томъ: не представляется ли возможнымъ, при отчужденіи для государственныхъ потребностей участковъ земли, находящейся

во владѣній крестьянскаго общества на правѣ собственности по одному крѣпостному акту, совершатъ также одинъ общій актъ (данную), независимо отъ числа владѣльцевъ, отъ коихъ отчуждены участки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: Гродненскій окружный судъ опредѣленіемъ отъ 18-го сентября 1891 года призналъ необходимымъ преподать для руководства подвѣдомственнымъ ему нотаріусамъ общія указанія относительно совершенія данныхъ на участки, принудительно отчуждаемые для государственной или общественной надобности изъ надѣльной крестьянской земли. По разъясненію суда, мѣстнымъ положеніемъ 19-го февраля 1861 года о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской губерній утверждено подворное владѣніе крестьянъ надѣльною имъ землею. По силѣ 81 и 82 ст. сего положенія, каждый подворный надѣльный участокъ состоитъ въ потомственномъ владѣніи и пользованіи того семейства, которому онъ надѣленъ, и притомъ безъ всякаго вмѣшательства въ это владѣніе со стороны общества (особ. прил. къ т. IX св. зак. по прод. 1863 года). То же начало выражено и въ ст. 166 положенія о выкупѣ, по которой участки, пріобрѣтенныя не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность cadaго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ (ср. и 169 ст. пол. о выкупѣ). Затѣмъ, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1-го марта 1863 года, крестьяне вышеозначенныхъ губерній перечислены были въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, съ обязанностью уплаты въ казну выкупной ссуды за каждый подворный участокъ (полн. собр. зак. № 39337, и пол. о выкупѣ ст. 1 прим. 1). Смыслъ приведенныхъ законоположеній, по мнѣнію суда, показываетъ несомнѣнно, что участки земли, отведенныя въ надѣль крестьянамъ

сѣверозападнаго края, составляютъ, каждый въ отдѣльности, собственность того крестьянскаго двора, которому участокъ надѣленъ, и что распорядителемъ такого участка является домохозяинъ двора или семьи, какъ глава и представитель послѣдней, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей (пол. о вык. ст. 176, рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1882, 1884 и 1890 года за №№ 147, 67 и 110). Такое значеніе подворнаго владѣнія подтверждается и тѣмъ, что на подворные участки распорядительная власть сельскаго общества, осуществляемая черезъ посредство сельскаго схода, не простирается (7 п. 51 ст. общ. пол. 1 и 3 прим. къ той же статьѣ). По симъ основаніямъ, подворные участки надѣльной земли должны быть разсматриваемы какъ особый родъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ на правѣ исключительной собственности данному двору, съ тою лишь особенностью, что собственники ихъ временно ограничены въ правѣ отчужденія и залога оныхъ, въ виду лежащаго на нихъ выкупнаго платежа (ст. 167 и 170 пол. выкуп.). Отсюда самъ собою вытекаетъ выводъ, что, какъ при добровольномъ отчужденіи подворнаго участка, по уплатѣ всего количества выкупной за него ссуды, такъ и при принудительномъ отчужденіи для государственной или общественной пользы, на каждый такой участокъ или часть его надлежитъ совершать отдѣльный актъ укрѣпленія, т.-е. купчую или данную крѣпость. Изложенными указаніями Гродненскаго окружнаго суда и руководствовались Брестъ-Литовскіе нотаріусы, при совершеніи данныхъ на земли, которыя отчуждались подъ устройство шоссе распоряженіемъ военнаго вѣдомства. Но Военный Министръ, согласно заключенію особой Высочайше учрежденной при военномъ совѣтѣ комисіи, нашелъ принятый означенными нотаріусами порядокъ несогласнымъ съ законами и потому просилъ Министра Юстиціи о разъясненіи ихъ въ томъ смыслѣ, что, при отчужденіи для государственной надобности земли, состоящей по участкамъ во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, требуется совершеніе лишь одной общей на эту землю данной, вмѣсто выдачи отдѣльнаго акта на имя cadaго владѣльца. Сущность же изложенныхъ въ отношеніи Военна-

го Министра суждений сводится къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи 733 ст. т. IX св. зак. (ст. 160 пол. выкуп.), земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признается собственностью всего общества, которое пользуется правомъ разверстки одной между своими членами; поэтому и на основаніи слѣдующей 734 ст. (ст. 164 пол. выкуп.), разрѣшающей отдѣльнымъ крестьянамъ уступать постороннимъ лицамъ право на участие въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною обществомъ землею не иначе, какъ съ согласія міра, -- надлежитъ, при отчужденіи такой земли, совершать одну общую данную. На каждый же участокъ, пріобрѣтенный не всѣмъ обществомъ, а отдѣльнымъ домохозяиномъ, должна быть совершаема особая данная, потому что такой участокъ составляетъ личную собственность продавца (ст. 736 т. IX, ст. 166 пол. выкуп.). 2) За неустановленіемъ въ законѣ формъ данныхъ на недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя казною у частныхъ лицъ для государственной надобности, акты эти слѣдуетъ совершать по формѣ данныхъ на земли, продаваемые въ судебномъ порядкѣ съ публичнаго торга, и на земли, пріобрѣтаемыя въ собственность крестьянами, на основаніи 109 ст. пол. выкуп. Изъ приложенной же къ этой статьѣ формы данной видно, что на земли, принадлежащія всѣмъ крестьянамъ одного сельскаго общества, состоящаго даже изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, не только можетъ, но обязательно должна быть составляема одна общая данная. 3) Совершеніе одного такого акта, вмѣсто нѣсколькихъ сотъ отдѣльныхъ данныхъ на отчуждаемая для государственной надобности земли, принадлежащія цѣлому сельскому обществу, а не отдѣльному домохозяину, нисколько не противорѣчитъ ст. 715 св. зак. гражд. и ст. 50 уст. герб., какъ это слѣдуетъ изъ распубликованнаго въ 1878 г. опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената (собр. узак. ст. 546), коимъ разъясненъ „вопросъ о законности совершенія одного общаго акта или данной, вмѣсто нѣсколькихъ отдѣльныхъ“. „Изъ приведенныхъ статей -- въ первой постановляется, что для предупрежденія ущерба казенныхъ пошлинъ, надлежитъ наблюдать, чтобы не было включаемо въ одинъ актъ распоряженія о различ-

ныхъ предметахъ, но чтобы на каждый изъ нихъ составленъ былъ особый актъ, а во второй запрещается, между прочимъ, писать на одномъ листѣ нѣсколько различныхъ актовъ или документовъ совокупно. Означенное же опредѣленіе 1-го Д-та Прав. Сената состоялось по поводу вопроса о примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ къ заключаемымъ по горному вѣдомству договорамъ о заготовкѣ дуба, флюсовъ и горючихъ матеріаловъ и заключаетъ въ себѣ разъясненіе о возможности составленія одного общаго по сему предмету контракта или условія со многими крестьянами или цѣлыми обществами и волостями крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы такой общій контрактъ или условіе были оплачиваемы пропорціональнымъ, по разборамъ актовой бумаги, гербовымъ сборомъ въ томъ количествѣ, какое при италось бы казнѣ и въ случаѣ заключенія отдѣльнаго договора съ каждымъ вступающимъ въ обязательство крестьяниномъ.

Сообразивъ изложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ вышеприведенномъ опредѣленіи Гродненскаго окружнаго суда имѣлось въ виду отчужденіе для государственной надобности участковъ крестьянскаго подворнаго владѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ и признано, что для отчужденія нѣсколькихъ такихъ участковъ, хотя бы они и были выкуплены цѣлымъ сельскимъ обществомъ съ полученіемъ одного акта на нихъ, требуется совершеніе нѣсколькихъ актовъ между казною и отдѣльными дворами, по числу сихъ послѣднихъ, такъ какъ участки составляютъ собственность дворовъ, а не сельскаго общества. Военное же вѣдомство находитъ необходимымъ совершеніе лишь одного акта на всѣ участки, признавая ихъ собственностью сельскаго общества. Такимъ образомъ, разномысліе между военнымъ вѣдомствомъ и судомъ касается собственно вопроса, принадлежатъ ли участки крестьянскаго подворнаго владѣнія въ сѣверозападномъ краѣ, выкупленные по одному акту цѣлымъ сельскимъ обществомъ, сему послѣднему или же отдѣльнымъ дворамъ, а вовсе не вопросъ о томъ, могутъ ли быть участки, принадлежащія сельскому обществу по одному акту, быть отчуждае-

мы на государственную надобность совершением также лишь одного акта. Следовательно, вопросъ, возникшій вследствие изложеннаго разномыслия, заключается въ томъ, могутъ-ли быть отчуждаемы, для государственной надобности, по одной данной участки земли, выкупленной цѣлымъ сельскимъ обществомъ, когда они состоятъ въ подворномъ владѣніи? Входя по сему въ разсмотрѣніе означеннаго разномыслия, Правительствующій Сенатъ признаетъ соображенія Гродненскаго окружнаго суда, на коихъ основанъ выводъ его о принадлежности упомянутыхъ участковъ на правѣ собственности отдѣльнымъ дворамъ, вполне правильными и, въ частности, согласными съ приведенными имъ законами и рѣшеніями Правительствующаго Сената. Отдѣльныя соображенія суда въ заключеніи особой комисіи, принятомъ Военнымъ Министромъ, не опровергаются; указанные же ею ст. 733, 734 и 736 т. IX св. зак. къ предмету возникшаго разномыслия не относятся, ибо первая изъ нихъ (ср. ст. 160 пол. выкуп.), признающая землю, выкупленную цѣлымъ сельскимъ обществомъ, собственностью его, не опредѣляетъ правоотношеній въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупленная сельскимъ обществомъ земля раздѣлена на подворные участки; вторая (ср. ст. 164 пол. выкуп.) касается права отдѣльныхъ крестьянъ на участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною или, выражаясь точнѣе (на соображеніи статьи съ заглавіемъ передъ 159 — 171 ст. пол. выкуп.), выкупленную обществомъ землею, а третья (ср. ст. 176 пол. выкуп.) опредѣляетъ существо правъ отдѣльныхъ домохозяевъ на участки, пріобрѣтенные (т. е. выкупленные) ими, а не всѣмъ обществомъ. Такимъ образомъ, на основаніи изложеннаго, возбуждшій разномыслие вопросъ о томъ, кому, принадлежатъ участки подворнаго крестьянскаго владѣнія, выкупленные цѣлымъ сельскимъ обществомъ, долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ признанія ихъ собственностью отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, которымъ они надѣлены. А засимъ вышеприведенный конечный вопросъ слѣдуетъ считать правильно разрѣшеннымъ со стороны суда заключеніемъ о необходимости совершать отдѣльныя данныя на каждый изъ упомянутыхъ участковъ, принудительно отчуждаемыхъ для государственной надобности, ибо отчужденіе каж-

даго такого участка составляетъ самостоятельную сдѣлку между собственникомъ его и пріобрѣтательницею, какою, а соединеніе нѣсколькихъ подобныхъ сдѣлокъ въ одинъ актъ отчужденія было бы противно не только вышеприведеннымъ статьямъ 715 св. зак. гражд. и 50 уст. герб., но и правиламъ о порядкѣ совершенія актовъ объ отчужденіи недвижимаго имущества, каковой порядокъ предполагаетъ отчужденіе имущества, принадлежащаго отчуждающей сторонѣ, а таковою не являются собственники нѣсколькихъ участковъ, не принадлежащихъ симъ лицамъ на правѣ общей собственности. Вслѣдствіе сего, то обстоятельство, что при изданіи указанныхъ двухъ статей, имѣлось въ виду, какъ прямо упомянуто въ первой изъ нихъ, предупрежденіе ущерба казенныхъ пошлинъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію законнымъ совершенія одного акта на вышеозначенные участки съ такимъ, подобнымъ указанному въ вышеозначенномъ опредѣленіи 1 Департамента Правительствующаго Сената, условіемъ, чтобы установленныя пошлины были внесены въ количествѣ, какое причиталось бы въ случаѣ совершенія отдѣльнаго акта на каждый участокъ. Что же касается, засимъ, остальныхъ приведенныхъ выше указаній военной комисіи, то они не имѣютъ значенія для разрѣшенія спорнаго вопроса, какъ относящіяся къ такимъ случаямъ совершенія актовъ объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, которыхъ вопросъ этотъ не касается. Указаніе комисіею на возможность совершенія, безъ нарушенія постановленій о пошлинахъ, одной данной на земли, принадлежащія цѣлому сельскому обществу, не касается совокупности такихъ участковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ своего отдѣльнаго собственника. Тоже слѣдуетъ привести и по отношенію къ другому указанію комисіи, а именно, что совершеніе не болѣе одной данной на земли, принадлежащія всѣмъ крестьянамъ одного сельскаго общества, обязательно по формѣ, приложенной къ ст. 32 временныхъ прагиль и формъ для руководства при примѣненіи нотаріальнаго положенія (собр. узак. 1867 года № 91), а не къ ст. 109 пол. выкуп., ошибочно показанной въ заключеніи комисіи, каковая форма относится къ отчужденію земли, принадлежащей прежнему владѣльцу временно-обя-

занныхъ крестьянъ, и приобретаемой ими посредствомъ выкупа отъ него въ свою общественную собственность. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что совершеніе одного акта недостаточно при отчужденіи нѣсколькихъ участковъ крестьянскаго надѣльнаго подворнаго владѣнія, принадлежащаго разнымъ дворамъ.

21. 1896 г. апрѣля 15 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера Мин. Юст. отъ 27 октября 1895 года за № 30116, вопросу: слѣдуетъ-ли, предварительно укрѣпленія договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, требовать, согласно п. в. ст. 8 и примѣчанія 1-го къ ней врем. правилъ 9-го іюля 1889 года объ измѣн. сост. и предм. вѣд. крест. присутств. мѣстъ въ Приб. губ. засвидѣтельствванія законности сихъ договоровъ со стороны мѣстныхъ комиссаровъ по крест. дѣламъ въ томъ лишь случаѣ: а) если покупателями являются крестьяне, а не лица другихъ сословій (прим. къ ст. 1 Высочайше утв. 6 сентября 1863 года правилъ, полн. собр. зак. № 40034а), и б) если продаваемые участки отчуждаются помѣщиками въ первый разъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 2 и 3 правилъ 6 сентября 1863 г., или-же такое засвидѣтельствованіе необходимо и тогда, когда означенные участки, будучи уже выдѣлены, путемъ продажи, изъ состава дворянскихъ имѣній, переходятъ обратно къ помѣщикамъ, въ общемъ порядкѣ (напр. посредствомъ продажи съ публичнаго торга), и засимъ продаются вновь крестьянамъ, какъ вполнѣ самостоятельныя недвижности?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Ивановъ;

заклуч. давалъ и. об. тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ предложеніи исп. обязан. Оберъ-Прокурора и имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что настоящій вопросъ возбуждаетъ сомнѣнія и неодинаково разрѣшается въ практикѣ крѣпостныхъ отдѣленій при сѣздахъ мировыхъ судей Курляндской губерніи.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи § 1 отдѣла I Высочайше утв. 6 сентября 1863 г. прав. о приобр. Курляндскими крестьянами поземельной собственности (полн. собр. зак. № 40034а), крестьянамъ этой губерніи предоставлено вообще приобрести въ собственность, по добровольному съ помѣщиками соглашенію, входящія въ составъ дворянскихъ имѣній отдѣльные арендные участки (Gesinde), но преимущественное право на приобретение каждаго такового участка принадлежитъ тому лицу, въ арендномъ содержаніи коего участокъ этотъ находится. Преимущественное право это заключается въ томъ, что при согласіи арендатора участка купить оный на тѣхъ же условіяхъ, какія будутъ предложены посторонними лицами, участокъ долженъ быть проданъ арендатору; въ случаѣ-же несогласія сего послѣдняго приобрести участокъ на требуемыхъ помѣщикомъ и предлагаемыхъ другими покупателями условіяхъ, прежній арендаторъ, при сдачѣ участка, получаетъ за происшедшее, благодаря его трудамъ, возвышеніе въ цѣнности и доходѣ участка, особое денежное вознагражденіе отъ помѣщика. Затѣмъ, въ слѣдующихъ §§ 2 и 3 тѣхъ же правилъ, подробно опредѣлены: а) порядокъ и сроки объявленія, какъ помѣщикомъ арендатору о цѣнѣ и другихъ условіяхъ продажи аренднаго участка, такъ и арендаторомъ помѣщику о желаніи перваго купить участокъ на предложенныхъ вторымъ условіяхъ, и б) размѣръ денежнаго вознагражденія, получаемого арендаторомъ отъ помѣщика, въ случаѣ продажи участка постороннему лицу, при отказѣ самого арендатора отъ покупки этого участка или потери имъ преимущественнаго права такой покупки чрезъ пропускъ установленнаго срока на заявленіе о принятіи имъ продажныхъ условій помѣщика. При соблюденіи порядка, предписанна-

го вышеприведенными §§ правилъ 6 сентября 1863 г. для огражденія предоставленнаго крестьянамъ-арендаторамъ преимущественнаго права на покупку состоящихъ въ ихъ пользованіи арендныхъ участковъ, входящихъ въ составъ дворянскихъ имѣній Курляндской губерніи, участки сіи могутъ быть пріобрѣтаемы лицами всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ, если лица эти примутъ на себя всѣ обязанности, лежащія по закону на усадебныхъ хозяевъ, безъ всякаго, впрочемъ, измѣненія ихъ прежнихъ правъ состоянія (примѣч. къ § 1). Наконецъ, § 5 тѣхъ же правилъ постановляетъ, что проданные арендаторамъ или другимъ лицамъ арендные участки отдѣляются отъ ипотеки главнаго имѣнія и образуютъ самостоятельныя, отдѣльныя отъ мызныхъ, ипотеки. При преобразованіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года положеній, судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣйствующія въ Курляндской губерніи относительно продажи помѣщиками крестьянскихъ арендныхъ участковъ правила 6 сентября 1863 года остались въ полной своей силѣ, а подвергся измѣненію и болѣе точной регламентации лишь прежній способъ укрѣпленія (корроборации) купчихъ контрактовъ на этого рода участки въ бывшихъ уѣздныхъ судахъ означенной губерніи, а именно: 1) контракты сіи подлежатъ нынѣ укрѣпленію общимъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 303—369 полож. о нот. части въ губ. Прибалтійскихъ (т. XVI ч. 1 изд. 1892 года), т.-е., посредствомъ утвержденія ихъ состоящими при мировыхъ сѣздахъ крѣпостными отдѣленіями (ст. 286 тамъ же), пріобщенія самаго утвержденного акта къ подлежащей крѣпостной книгѣ и внесенія записи о производствѣ укрѣпленія въ особый реестръ (ст. 354), причемъ, въ виду обязательнаго отдѣленія продаваемаго крестьянскаго аренднаго участка отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія, должны быть соблюдаемы крѣпостными отдѣленіями, при укрѣпленіи купчихъ на эти участки контрактовъ, еще нѣкоторыя особыя правила (ст. 370 — 377 тамъ же), на правленные, главнымъ образомъ, къ полному огражденію обезпеченныхъ имѣніемъ продавца правъ и интересовъ третьихъ лицъ; и 2) независимо отъ соблюденія этихъ особыхъ правилъ, крѣпостнымъ установленіямъ вмѣнено въ обязанность принимать къ укрѣпленію договоры о продажѣ крестьянскихъ участковъ не иначе, какъ по предварительномъ засвидѣтельствованіи оныхъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, который, не входя въ разсмотрѣніе выгодности договора для сторонъ, долженъ удостовѣрить лишь, что содержаніе онаго не противорѣчитъ постановленіямъ крестьянскихъ положеній и другихъ законовъ (п. в., ст. 8 и прим. 1 къ этой ст. Высочайше утв. 9-го іюля 1889 г. врем. прав. объ измѣн. сост. и предм. вѣд. кр. прис. мѣстъ въ Прибалт. губ., полн. собр. зак. № 6188). Это-то послѣднее правило, относительно необходимости удостовѣренія комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ законности представляемыхъ къ укрѣпленію договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, и возбудило въ практикѣ крѣпостныхъ установленій Курляндской губ. тѣ сомнѣнія, сущность коихъ указана въ предложенномъ нынѣ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросѣ, а именно: должно ли означенное правило примѣняться въ тѣхъ случаяхъ: а) когда покупщикомъ участка является не крестьянинъ, а лицо другого сословія, б) когда продаваемый участокъ, бывъ уже однажды выдѣленъ, путемъ продажи, изъ состава дворянскаго имѣнія, перешелъ обратно, въ общемъ порядкѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности, во владѣніе прежняго помѣщика и засимъ вновь продается имъ, какъ вполнѣ самостоятельная недвижимость? Остановиваясь сначала на первой части (п. а) обсуждаемаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прямой и вполнѣ ясный отвѣтъ на нее даютъ какъ буквальный смыслъ п. в. ст. 8 врем. прав. 9-го іюля 1889 года объ измѣн. сост. и предм. вѣд. кр. прис. мѣстъ въ Прибалт. губ., такъ и ознакомленіе съ законодательными мотивами, имѣвшими въ виду Государствен. Совѣта при изданіи сего закона. Такъ какъ означеннымъ пунктомъ ст. 8 на комиссаровъ возложено „удостовѣреніе законности договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ“, то нѣтъ, очевидно, никакого основанія ограничивать примѣненіе этого постановленія одними лишь случаями продажи такихъ участковъ крестьянамъ, но не лицамъ другихъ сословій, ибо это зна-

чило бы обусловливать соблюдение предписаннаго означеннымъ постановленіемъ особаго порядка засвидѣтельствованія купчихъ контрактовъ извѣстной категоріи не свойствомъ продаваемаго участка, на которое только и имѣется указаніе въ разсматриваемомъ законѣ, а личностью покупателя, о которой въ немъ вовсе не упоминается. При проектированіи и утвержденіи этой мѣры въ законодательномъ порядкѣ, принято было во вниманіе, что „договорныя отношенія, опредѣляемыя купчими контрактами, наравнѣ съ отношеніями, устанавливаемыми арендными договорами, нормируются спеціальными узаконеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, почему и признано необходимымъ предоставить комиссарамъ ту долю дѣйствительнаго вліянія въ сферѣ упомянутыхъ отношеній, какая соответствуетъ ихъ значенію, какъ органовъ административнаго крестьянскаго управленія; такая мѣра являлась тѣмъ болѣе необходимою, что при заключеніи купчихъ контрактовъ особенно часто допускались уклоненія отъ прямыхъ постановленій крестьянскихъ положеній и другихъ законовъ. Поэтому и въ устраненіе возможности дальнѣйшаго повторенія подобнаго рода явленій, въ примѣч. 1 къ ст. 8 врем. прав. постановлено, что комиссары по крестьянскимъ дѣламъ удостовѣряютъ своею подписью на купчихъ контрактахъ не только фактъ добровольнаго соглашенія между продавцомъ и пріобрѣтателемъ земельного участка, но и самую законность соглашенія, т.-е. отсутствіе въ договорѣ условій, не допускаемыхъ положеніями о крестьянахъ или иными узаконеніями, и что безъ такого засвидѣтствованія упомянутые договоры не могутъ подлежать корробораніи подлежащаго крѣпостнаго учрежденія“ (объясн. зап. къ врем. прав. 9-го іюля 1889 года, стр. 23—34). Какъ объяснено уже выше, въ Курляндской губ. право помѣщиковъ на свободное распоряженіе принадлежащими къ ихъ имѣніямъ крестьянскими арендными участками ограничено, въ извѣстной степени, преимущественнымъ предъ всѣми другими лицами правомъ крестьянъ-арендаторовъ на покупку этихъ участковъ, а въ случаѣ отказа ихъ отъ такой покупки на предложенныхъ помѣщикомъ условіяхъ правомъ арендаторовъ на полученіе отъ помѣщика, при продажѣ участка дру-

гому лицу какого бы то ни было сословія (кромѣ евреевъ), опредѣленнаго закономъ денежнаго вознагражденія. Въ огражденіе этихъ правъ крестьянъ-арендаторовъ установлены правилами 6-го сентября 1863 года особый порядокъ и сроки для обмѣна между помѣщикомъ и арендаторомъ, при посредствѣ крестьянскихъ учрежденій (нынѣ волостнаго суда — прим. 2 къ ст. 278, разд. II, вол. суд. уст. 9-го іюля 1889 года), взаимныхъ заявленій и отзывать о предстоящей продажѣ участка, — соблюденіе каковаго порядка и сроковъ и должно быть, въ каждомъ данномъ случаѣ продажи подобнаго участка, удостовѣрено предъ крѣпостнымъ установленіемъ засвидѣтствованіемъ договора комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, безъ чего договоръ къ укрѣпленію не принимается. А такъ какъ законные права и интересы арендатора могутъ быть одинаково нарушены несоблюденіемъ правилъ 6-го сентября 1863 года при продажѣ помѣщикомъ участка, какъ крестьянину, такъ и лицу иного сословія, то само собою разумѣется, что предварительное удостовѣреніе комиссара о законности представленнаго къ корробораніи купчаго контракта должно быть признано безусловно необходимымъ и обязательнымъ для крѣпостныхъ отдѣленій при мировыхъ сѣздахъ Курляндской губ. во всѣхъ, безъ изъятія, случаяхъ продажи помѣщиками крестьянскихъ арендныхъ участковъ. Переходя засимъ къ обсужденію второй части (п. б) предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при освобожденіи крестьянъ Курляндск. губ. отъ крѣпостной зависимости Высочайшимъ указомъ отъ 25-го августа 1817 года, за помѣщиками было сохранено полное право собственности на всѣ принадлежащія къ ихъ имѣніямъ земли (ст. 16 Высочайше утв. 25-го августа 1817 года учр. о Курл. кр.); съ тѣхъ поръ и до 1863 года въ этой губерніи вовсе не существовало даже (какъ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской) строгаго раздѣленія помѣщичьихъ угодій на мызныя и крестьянскія, вслѣдствіе чего помѣщики могли свободно сокращать число крестьянскихъ дворовъ и урѣзывать принадлежащія къ нимъ земельные участки

(Gesinde) (*) Лишь 6-го сентября 1863 года удостоились Высочайшаго утверждения составленные въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи предложенія самого Курляндскаго дворянства, и одобренныя комитетомъ остзейскихъ дѣлъ правило о пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность участковъ помѣщичьей земли и заключеніи арендныхъ договоровъ въ Курляндской губ. Этими правилами впервые были установлены нѣкоторыя ограниченія помѣщиковъ въ свободномъ распоряженіи принадлежащими къ ихъ имѣніямъ арендными участками, причемъ, однако-же, за помѣщиками было еще сохранено право удаленія арендатора, по истеченіи контрактнаго срока за извѣстное вознагражденіе, изъ участка не для отдачи таковаго въ аренду или для продажи онаго другому лицу, а для иного употребленія, а также право уменьшенія, до извѣстнаго предѣла, прежняго состава арендныхъ участковъ при возобновленіи контрактовъ (ст. 18 и прим. къ ней, разд. II прав. 6 сентября 1863 г., полн. собр. зак. № 40034а). Затѣмъ, новымъ постановленіемъ Курляндскаго ландтага, объявленнымъ, съ разрѣшенія генераль-губернатора, въ циркулярномъ предписаніи мѣстной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ 4 марта 1867 г., дворянство этой губерніи окончательно отказалось отъ удержанія за собою крестьянскихъ арендныхъ участковъ, подлежащихъ дѣйствию правилъ 6 сентября 1863 г. (кромѣ случаевъ обмѣна одного участка на другой, равной доходности и на прежнихъ условіяхъ), причемъ, въ п. 3 того-же постановленія ландтага было прямо оговорено, что „такое ограниченіе помѣщичьихъ правъ, предложенное Курляндскимъ дворянствомъ въ видахъ наибольшаго развитія мелкихъ владѣній, прекращается съ выbytіемъ крестьянскихъ арендныхъ участковъ изъ собственности помѣщиковъ и съ пріобрѣтеніемъ ихъ арендаторами въ собственность, такъ какъ въ Курляндской губ. не только, по закону, не существуетъ крестьянской земли, но и введеніе ея отнюдь не предполагается вышеозначенною мѣрою, предложенною со стороны дворянства. Такимъ образомъ, сказанная мѣра ни въ чемъ не противорѣчитъ основнымъ началамъ Высоч. утвержд. 6 сент. 1863 г. прав., а напротивъ, служить къ болѣе точному примѣненію ихъ, согласно Высочайшей волѣ, до того времени, пока достигнута будетъ наиглавнѣйшая цѣль оныхъ правилъ, т. е. обезпеченіе мелкаго владѣнія Курляндскій губ., посредствомъ продажи арендныхъ участковъ“ (**). Изъ только что приведеннаго краткаго обзорѣнія постепеннаго хода мѣропріятій, принимавшихся съ цѣлію обезпеченія быта Курляндскихъ крестьянъ, явствуетъ, что все попеченіе правительства, дѣйствовавшего въ семъ случаѣ въ постоянномъ согласіи съ предположеніями самого мѣстнаго дворянства, — было направлено исключительно къ тому, чтобы дать крестьянамъ, освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости безъ всякаго земельного надѣла, возможность сдѣлаться осѣдлыми землевладѣльцами, путемъ постепеннаго перехода отъ долгосрочной аренды къ добровольной покупкѣ ими у помѣщиковъ мелкихъ участковъ усадебной, полевой, луговой и огородной земли, на обоюднo-выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, — но при этомъ вовсе не имѣлось въ виду закрѣпить навсегда за крестьянами пріобрѣтенную ими этимъ порядкомъ земельную собственность, т.-е. придать послѣдней свойство и значеніе особаго недвижимаго фонда, специально предназначеннаго оставаться на вѣчныя времена въ обладаніи одного лишь крестьянскаго сословія. Напротивъ того, изъ приведенной выше оговорки, сдѣланной въ постановленіи Курляндскаго ландтага 1867 года, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что мѣстное дворянство, добровольно отказываясь отъ прежняго своего права на удержаніе за собою крестьянскихъ арендныхъ участковъ, согласилось на такое ограниченіе помѣщиковъ въ свободномъ распоряженіи землями своихъ имѣній не навсегда, но до тѣхъ только поръ, пока не совершится переходъ означенныхъ участковъ, путемъ покупки, отъ помѣщика въ собственность крестьянъ — арендаторовъ и тѣмъ будетъ достигнута главная цѣль Высочайше утвержденныхъ 6-го сентября 1863 года правилъ — обезпеченіе мелкаго крестьянскаго зем-

(*) См. полож. о преобр. суд. части и кр. прис. мѣсть въ Прибалт. губ., съ излож. сообр., на коихъ они основаны. 2 изд. Мин. Юстиціи (1890 г.) стр. 611.

(**) См. учр. о Курл. кр. 25 августа 1817 г., со включ. изм. и дополн. къ нему изд. Башмакова (1892 г.), стр. 225 и 226.

левладѣнія въ Курляндской губерніи, — другими словами, принятая на себя дворянствомъ обязанность содѣйствовать, по возможности, развитію крестьянскаго землевладѣнія продажею арендныхъ участковъ преимущественно лицамъ этого сословія, съ момента совершения такой, продажи предполагается разъ навсегда исполненію, причемъ однажды проданныя крестьянамъ земли, будучи окончательно выдѣлены изъ состава главнаго имѣнія, устраниваютъ навсегда свое прежнее значеніе „арендныхъ крестьянскихъ участковъ“, подходящихъ подъ дѣйствіе правилъ 6-го сентября 1863 года, и обращаются въ вполне самостоятельныя ипотечныя и хозяйственныя единицы, неподчиненныя уже, при дальнѣйшихъ переходахъ ихъ изъ рукъ въ руки въ общемъ порядкѣ гражданскаго оборота, никакимъ особымъ ограниченіемъ, наравнѣ со всякою другою недвижимою собственностью. А потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти земли, не удержавшись во владѣніи купившихъ ихъ у помѣщиковъ крестьянъ, поступаютъ обратно, путемъ добровольнаго или принудительнаго отчужденія, въ руки тѣхъ же помѣщиковъ, послѣдніе пріобрѣтаютъ ихъ уже вполне свободными отъ прежде лежавшихъ на нихъ, въ силу правилъ 6-го сентября 1863 года, предъ бывшими ихъ арендаторами обязательствъ, въ виду чего и требовать, при новой продажѣ помѣщиками тѣхъ же земель крестьянамъ же, или лицамъ другихъ сословій, вторичнаго соблюденія порядка, указаннаго въ п. в. ст. 8 врем. прав. 9-го іюля 1889 года, представлялось бы совершенно излишнимъ и безцѣльнымъ. Правильность такого вывода находятъ себѣ подтвержденіе, между прочимъ, въ примѣчаніи 2 къ ст. 370 пол. о нотар. ч. въ губ. Прибалт. (изд. 1892 года), въ силу котораго установленныя въ ст. 371—377 того же полож. особыя правила укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки также не примѣняются, когда продаваемый участокъ уже отдѣленъ отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія (пун. 1), или когда онъ купленъ помѣщикомъ для присоединенія съ своему имѣнію (п. 2), т. е. при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, которыя имѣются налицо и въ разсматриваемомъ случаѣ вторичной продажи помѣщиками Кур-

ляндской губ. земельныхъ участковъ, уже выдѣленныхъ изъ состава ихъ имѣній при первоначальномъ отчужденіи оныхъ крестьянамъ, но затѣмъ обратно пріобрѣтенныхъ ими отъ крестьянъ. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что соблюденіе порядка, указаннаго въ п. в. ст. 8 врем. прав. 9-го іюля 1889 года, обязательно лишь при первомъ отчужденіи помѣщиками Курляндской губерніи, на основаніи закона 6-го сентября 1863 года, крестьянскихъ арендныхъ участковъ, какъ крестьянамъ, такъ и лицамъ другихъ сословій.

22. 1896 года апрѣля 15 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: Высочайшее повелѣніе 25-го мая 1864 года (п. с. з. № 40939) объ отпускѣ евреямъ, получившимъ ученныя степени и исключеннымъ изъ податнаго званія, опредѣленнаго количества кошернаго мяса безъ акциза (коробочнаго сбора), распространяется ли на г. Ригу и города Курляндской губерніи?

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствъ Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію изложеннаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: въ прошеніи, поданномъ 6-го сентября 1894 года мировому суду города Риги, кандидатъ правъ Гилель Рубинштейнъ объяснилъ, что арендаторъ коробочнаго сбора въ городѣ Ригѣ, кунецъ Вульфъ Лунцъ, не смотря на существованіе закона объ отпускѣ для лицъ, получившихъ ученныя степени, мяса безъ оплаты коробочнаго сбора, всегда, при покупкѣ имъ мяса, бралъ съ него установленный для города Риги коробочный сборъ; опредѣляя количество полученнаго Лунцемъ излишнихъ сборовъ въ 33 руб., Рубинштейнъ просилъ взыскать съ Лунца означенную сумму. Мировой судья въ искѣ отказалъ. Съѣздъ мировыхъ судей утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, находя, что изъ Высочайше ут-

вержденнаго 25-го мая 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ еврейамъ, окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, предоставлена льгота въ пользованіи кошернымъ мясомъ безъ оплаты его коробочнымъ сборомъ, видно, что льгота эта вошла въ законъ, какъ прим. 2 к. § 8 правилъ о коробочн. сборѣ, составлявшихъ тогда приложение къ ст. 281 уст. о под. (т. V св. зак., изд. 1857 г.); изъ примѣчанія же къ означенной ст. 281 т. V оказывается, что означенныя правила о коробочномъ сборѣ не распространялись тогда на евреевъ, живущихъ въ гор. Ригѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ этомъ примѣчаніи поименованныхъ. Изъ этого, по мнѣнію съѣзда, ясно, что, при изданіи закона 24 мая 1864 года, льгота, даруемая ученымъ еврейамъ, была распространяема лишь на тѣ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ, на которыя распространялись означенныя правила коробочнаго сбора, составлявшія приложение къ 281 ст. V т., а потому и нынѣ не могутъ быть распространяемы на евреевъ, живущихъ въ гор. Ригѣ, ибо всякая льгота, или изъятіе изъ закона, можетъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ, которые точно въ законѣ, ее даровавшемъ, указаны, и не подлежатъ распространительному толкованію.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, изложенное въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 25-го мая 1864 года (н. с. з. № 40939) и вошедшее въ прим. 2 къ ст. 8 прил. къ 980 ст. IX т. по прод. 1890 года, было издано вслѣдствіе возбужденнаго Правительствующимъ Сенатомъ по 1 Департаменту законодательнаго вопроса объ опредѣленіи нормальнаго количества мяса, какое должно быть безъ акциза отпускаемо еврейамъ, получившимъ ученые степени. Вопросъ этотъ, какъ видно изъ опредѣленія Сената, возникъ вслѣдствіе представленія Кіевскаго губернскаго правленія, которое, рассмотрѣвъ жалобы содержателей коробочнаго сбора въ Кіевѣ на то, что многие евреи, получившіе ученые степени и потому освобожденные лично отъ коробочнаго сбора, требуютъ безакцизнаго мяса и для членовъ своихъ семействъ, нашло, что относительно евреевъ, исключен-

ныхъ изъ податныхъ сословій и потомъ освобожденныхъ отъ взноса акциза съ кошерныхъ предметовъ, необходимо съ точностію опредѣлить количество мяса, свыше котораго лица эти не могутъ требовать для себя и своихъ семействъ, а именно: симъ лицамъ слѣдовало бы предоставить пользоваться безакцизнымъ полученіемъ мяса въ тройномъ количествѣ противъ размѣра, предоставленнаго нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, т.-е., получать безъ акциза холостымъ по три фунта и право зарѣза одной птицы въ сутки, а женатымъ по шести фунтовъ мяса и по двѣ птицы въ сутки, о чемъ, для разрѣшенія, и представило, рапортомъ отъ 25-го мая 1862 года, Первому Департаменту Правительствующаго Сената. Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ 30 января 1863 года, заключилъ: признавая, съ своей стороны, означенное предположеніе губернскаго правленія уважительнымъ, оное утвердить, но какъ предположеніе сіе служить дополненіемъ къ закону, изображенному въ прим. къ § 8 пол. о короб. сб. прил. къ 281 ст. т. V уст. о под., изд. 1857 года, то, не приводя настоящаго опредѣленія въ исполненіе, дѣло сіе, на основаніи 59 ст. т. I учр. Прав. Сената, передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія Первыхъ Трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената при вѣдѣніи. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ это дѣло 25-го октября 1863 года, согласилось съ заключеніемъ 1-го Департамента Прав. Сената, и это опредѣленіе Общаго Собранія было 25-го мая 1864 года утверждено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта. Изъ этихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ изданіе закона 25-го мая 1864 года съ несомнѣнною ясностью вытекаетъ, что не этимъ закономъ установлено освобожденіе евреевъ, получившихъ ученые степени, отъ коробочнаго сбора; что это освобожденіе уже существовало раньше изданія этого закона, и что законъ имѣлъ лишь въ виду опредѣлить размѣръ количества безакцизнаго мяса, который эти евреи могутъ требовать въ силу принадлежащаго имъ права не платить коробочнаго сбора за употребляемое ими кошерное мясо. Дѣйствительно, по силѣ 1 п. 281 ст. уст. о под. V т., изд. 1857 года

(замѣненнаго 1 п. прил. къ 980 ст. прим. IX т. по прод. 1890 года), коробочный сборъ установленъ лишь для еврейскаго общества и его членовъ, и, слѣдовательно, взысканіе его обязательно лишь для лицъ, числящихся въ составѣ еврейскаго общества, а на основаніи 506 и 563 ст. IX т., изд. 1863 года (1 п. 506 и 563 по прод. 1890 года) лица, получившія ученые степени, исключаются изъ податныхъ обществъ, и потому евреи, получившіе означенныя степени, какъ выбывшіе изъ состава еврейскихъ обществъ, ни въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдности, ни гдѣ бы то ни было, уже не подлежатъ взысканію коробочнаго сбора, установленнаго лишь для членовъ еврейскихъ обществъ. Принимая во вниманіе, что эти соображенія вполне примѣнимы и къ евреямъ, жительствовавшимъ въ г. Ригѣ, въ которомъ, какъ видно изъ 72 ст. прил. къ 980 ст., коробочный сборъ, на общемъ основаніи, установленъ лишь для еврейскихъ обществъ и, слѣдовательно, не распространяется на лицъ, къ еврейскому обществу не принадлежащихъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

23. 1896 года апрѣля 15 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, вопросу о томъ, къ мѣстамъ именно должны быть допрашиваемы, по требованію волостныхъ судовъ, живущіе въ городахъ свидѣтели, въ случаяхъ, указанныхъ ст. 60 правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ (вол. суд. уст. прил. къ № 78 собр. узак. 1889 г. разд. II), мѣстными мировыми судьями, или ближайшими къ городу волостными судами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Ф. Студенцовъ; закл. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Въ практикѣ сѣздовъ мировыхъ судей Прибалтійскихъ губерній возникло разномысліе по вопросу о томъ, къ мѣстамъ именно должны быть допрашиваемы, по требованію волостныхъ судовъ, живущіе въ городахъ свидѣтели, въ случаяхъ, указанныхъ ст. 60 правилъ

о производствѣ гражданскихъ дѣлъ (полож. о преобраз. кр. прис. мѣстъ Прибалт. губ., полн. собр. зак. 1889 года № 6188), мѣстными ли мировыми судьями, или ближайшими къ городу волостными судами?

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года и основанныхъ на нихъ уставахъ судопроизводства (для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей) послѣдовательно проведено общее правило, въ силу котораго допросъ свидѣтелей, проживающихъ въ извѣстной отдаленности отъ мѣста разбирательства дѣла, возлагается, по возможности, на соотвѣтственные суды по мѣсту жительства этихъ свидѣтелей (1894, 382 ст. уст. гр. суд., 433, 434, 636 ст. уст. уг. суд., 66 ст. прав. гр. суд. въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено полож. о земск. участк. нач.). Такое правило основано на необходимости, съ одной стороны, облегчить свидѣтелямъ явку въ судъ и, съ другой, соблюсти тотъ порядокъ допроса, гарантирующийъ правильность свидѣтельскихъ показаній, какой установленъ закономъ для суда, рассматривающаго дѣло. Въ 60 ст. прав. о произв. гр. дѣлъ въ вол. суд. губ. Прибалт. сказано, что свидѣтели, живущіе далѣе 25 верстъ отъ того мѣста, гдѣ происходитъ разбирательство дѣла, допрашиваются судомъ того участка, въ которомъ живутъ. Такимъ судомъ, очевидно, не можетъ быть для лицъ, живущихъ въ городѣ, ближайшій волостной судъ, ибо города въ предѣлы волостныхъ судебныхъ участковъ не входятъ (1 ст. учр. вол. и верхне-кр. суд. Прибалт. губ.). Но, и независимо отъ сего, порученіе допроса живущихъ въ городахъ свидѣтелей ближайшимъ волостнымъ судамъ сопряжено съ различными затрудненіями и расходами для тяжущихся. Во 1) при отсутствіи волостнаго суда въ разстояніи 25 верстъ отъ города, ближайшій судъ находился бы въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и рассматривающій дѣло, во 2) если бы ближайшій волостной судъ находился отъ города въ разстояніи и не далѣе 25 верстъ, то онъ долженъ бы былъ вызывать въ мѣсто своего пребыванія подлежащихъ допросу свидѣтелей, что было бы обременительно для нихъ и влекло бы

расходы для тяжущихся, или же въ случаяхъ, указанныхъ въ 52 и 59 ст. тѣхъ же прав. о производствѣ гр. дѣлъ, вынужденъ былъ бы допрашивать ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, прибывъ для сего въ городъ въ составѣ присутствія или командировавъ одного изъ своихъ членовъ съ писаремъ, что несомнѣнно повлекло бы медленность въ исполненіи порученія и въ дѣятельности суда, исполняющаго такое. Между тѣмъ, порученіе допроса свидѣтелей въ означенныхъ случаяхъ мировымъ судьямъ, въ участкахъ коихъ они проживаютъ, вполне соотвѣтствуетъ, какъ буквальному смыслу упомянутой 60 ст., такъ равно и тѣмъ основаніямъ, кои приведены выше и имѣлись въ виду при постановленіи правилъ о допросѣ свидѣтелей, проживающихъ въ извѣстной отдаленности отъ мѣста разбирательства дѣла. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что означенные свидѣтели допрашиваются мѣстными мировыми судьями.

24.—1896 года апрѣля 15-го дня. По предложенному оберъ-прокуроромъ вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи вопросу о томъ: подсудны ли дѣла объ оскорбленіи волостнаго суда сему послѣднему, на основаніи ст. 31 уст. о нак., или же общимъ судебнымъ мѣстамъ, примѣнительно къ ст. 282 улож. о нак.?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Въ виду усмотрѣннаго въ практикѣ разномыслія по вышеизложенному вопросу, Министръ Юстиціи, признавая единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе упомянутаго вопроса существенно необходимымъ, поручилъ, ордеромъ, отъ 15 февраля сего года за № 4613, Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., предложить означенный вопросъ на обсужденіе и

законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: до изданія, въ законѣ 12 іюля 1889 г., новыхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, не представлялось особыхъ основаній дѣлать различіе между волостными судьями и прочими равностепенными должностными лицами волостнаго управленія. Поэтому оскорбленіе волостныхъ судей, при исполненіи ими обязанностей службы, признавалось проступкомъ, предусмотрѣннымъ 2 ч. 31 ст. уст. о нак. Съ изданіемъ закона 12 іюля 1889 г. (прил. къ ст. 93, прим. 3, особ. прил. къ т. IX, зак. сост., по прод. 1890 г.), прежній взглядъ на значеніе волостнаго суда долженъ былъ существенно измѣниться и уступить мѣсто новому воззрѣнію, которое нашло себѣ руководящее выраженіе въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1894 г. за № 5, гдѣ Правительствующій Сенатъ имѣлъ случай высказать свое сужденіе по означенному предмету. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что законъ 12 іюля 1889 г. существенно измѣнилъ не только объемъ дѣятельности волостныхъ судовъ, но и самый ихъ характеръ, а вмѣстѣ съ симъ и юридическое значеніе постановляемыхъ ими приговоровъ. Сохраняя сословный характеръ, этотъ судъ пріобрѣлъ, однако, значеніе дѣйствительнаго судебного установленія, какъ по болѣе опредѣлительной его организациі (ст. 1—7 вышеуказ. прил.), такъ и по установленію судебного порядка разсмотрѣнія имъ дѣлъ (ст. 8—12, 22—29) и по болѣе точному опредѣленію порядка обжалованія его приговоровъ и ревизіи его производства (ст. 30—32 и 13). Вмѣсто сельскаго судебного устава и мѣстныхъ обычаевъ, преобразованный волостной судъ обязанъ руководствоваться, по дѣламъ уголовнымъ, въ подлежащихъ случаяхъ, уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями рода наказуемости (ст. 17, 34, 35, 36, 38 прил.). Вышеуказанный выводъ Правительствующаго Сената, что законъ 12 іюля 1889 г. преобразовалъ воло-

стной судъ въ дѣйствительное судебное уложенію о наказаніяхъ. Изъ этого установленіе, имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о наказуемости за оскорбленіе этого суда. Въ качествѣ судебного установленія, волостной судъ является такимъ же органомъ судебной власти, какъ напр. въ губерніяхъ Царства Польскаго гминный судъ, съ которымъ волостной судъ имѣетъ нѣкоторое сходство. Этого указанія было бы достаточно, чтобы признать оскорбленіе волостнаго суда, въ лицѣ его членовъ, не подлежащимъ преслѣдованію въ одинаковой степени съ тѣми второстепенными должностными лицами волостнаго управленія, оскорбленіе которыхъ карательный законъ, изложенный въ ст. 31 уст. о наказ., отождествляетъ, въ отношеніи наказуемости, съ оскорбленіемъ всякаго рода стражей и служителей присутственныхъ мѣстъ и т. п. Такое огражденіе достоинства и неприкосновенности судей волостнаго суда умаляло бы его значеніе и не согласовалось бы съ выраженнымъ въ законѣ 12 іюля 1889 г. стремленіемъ законодательства возвысить значеніе этого органа мѣстнаго правосудія соотвѣтственнымъ его устройствомъ и расширеніемъ предметомъ его вѣдомства и власти. Но и независимо отъ этихъ общихъ соображеній, устраняющихъ возможность примѣненія къ дѣламъ объ оскорбленіи волостнаго суда ст. 31 уст. наказ., въ самомъ законѣ 12 іюля 1889 г. усматриваются ближайшія указанія, которыя, при сопоставленіи съ текстомъ ст. 31 уст. нак., даютъ твердое основаніе къ разрѣшенію подлежащаго вопроса. По силѣ ст. 1 прил. къ ст. 93, прим. 3, особ. прил. къ IX т. зак. сост., по прод. 1890 года, предсѣдателемъ волостнаго суда можетъ быть мѣстный волостной старшина. А такъ какъ дѣйствіе ст. 31 уст. наказ. не распространяется на оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности потому, что, какъ оговорено въ текстѣ ст. 31, наказаніе за оскорбленіе ихъ опредѣляется виновнымъ общими судебными мѣстами по уложенію о наказаніяхъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда волостной судъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ волостнаго старшины, дѣло объ оскорбленіи этого суда безспорно подлежитъ разбирательству въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а виновный въ нанесеніи ему оскорбленія — преслѣдованію по положенію, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ другихъ случаяхъ, а именно: когда предсѣдательствуетъ не волостной старшина, а, по избранію уѣзднаго сѣзда, одинъ изъ четырехъ волостныхъ судей, входящихъ въ составъ волостнаго суда, дѣло объ оскорбленіи этого суда подлежало низшей подсудности, а виновный — менѣе строгому наказанію. Преступное свойство оскорбленія судебного мѣста, конечно, не измѣняется, смотря по тому, кто именно предсѣдательствуетъ въ составѣ его присутствія, и порядокъ судебного преслѣдованія не можетъ, очевидно, зависѣть отъ этого обстоятельства, такъ какъ: 1) по статьѣ 1 указаннаго приложенія обязанность предсѣдательствовать въ волостномъ судѣ возлагается на мѣстнаго 'волостнаго' старшину, когда уѣздный сѣздъ признаетъ это нужнымъ, и, слѣдовательно, подсудность дѣла объ оскорбленіи волостнаго суда зависѣла бы не отъ опредѣленій закона, а отъ усмотрѣнія означеннаго сѣзда, и 2) хотя, на основаніи ст. 6 того же приложенія, волостные судьи и ихъ кандидаты пользуются правами и преимуществами, присвоенными вообще должностнымъ лицамъ волостнаго управленія, служащимъ по выбору, но, въ частности, относительно порядка отвѣтственности, временнаго устраненія и удаленія отъ должности, они подчиняются правиламъ, установленнымъ для волостныхъ старшинъ. Этимъ постановленіемъ своимъ законъ, отмѣчая въ должности волостнаго судьи, приносящаго общесудейскую присягу (ст. 5), особый характеръ судейскаго званія, приравниваетъ волостныхъ судей къ волостнымъ старшинамъ и тѣмъ выдѣляетъ ихъ изъ ряда второстепенныхъ должностныхъ лицъ волостнаго управленія. Если же, такимъ образомъ, всѣ эти соображенія устраняютъ подсудность, основанную на примѣненіи ст. 31 уст. наказ., то, съ другой стороны, подсудность общему суду дѣлъ объ оскорбленіи волостнаго суда не можетъ быть обусловлена обязательнымъ примѣненіемъ лишь ст. 288 улож. нак., такъ какъ статья предусматриваетъ единичное оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя сему должности; оскорбленіе же волостнаго суда въ его коллегіальномъ составѣ присутствія, при от-

правленіи имъ правосудія, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 282 улож. наказ., предусматривающей оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что упомянутыя дѣла подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, примѣняясь къ 282 ст. улож. о наказ.

25. 1896 года октября 7 дня. По рапорту, за Воен. Министра, Начальника Главнаго Штаба, за № 3300, о разрѣшеніи возникшаго между Таганрогскимъ окружнымъ судомъ и военнымъ начальствомъ пререканія относительно порядка прекращенія предварительнаго слѣдствія по обвиненію канонира Станиславскаго въ грабежѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ И. об. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Въ январѣ 1896 г. командиръ 5 резервной артиллерійской бригады направилъ къ судебному слѣдователю 2 участка по г. Таганрогу, для производства предварительнаго слѣдствія, составленный полиціею протоколъ по обвиненію канонира Харлампія Станиславскаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1641 ст. улож. о нак. Означенное дѣло, за недостаточностью уликъ, было направлено судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., къ товарищу прокурора Таганрогскаго окружнаго суда. Признавая, согласно съ заключеніемъ военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда, такое направленіе дѣла неправильнымъ, командиръ бригады сообщилъ о семъ, 19 марта за № 657, прокурору Таганрогскаго окружнаго суда и просилъ его направить дѣло, на основаніи 277 ст. уст. уг. суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ 1874 г. за № 14, къ военному прокурору Одесскаго военно-окружнаго суда. Въ отвѣтъ на это прокуроръ Таганрогскаго окружнаго суда, отзывомъ отъ 18 апрѣля за № 3394, увѣдомилъ, что дѣло о канонирѣ Ста-

ниславскомъ, опредѣленіемъ Таганрогскаго окружнаго суда отъ 12 ма та сего года, прекращено, за недостаточностью уликъ противъ Станиславскаго, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд. въ редакціи ея по закону 3 мая 1883 г., и при этомъ высказалъ мнѣніе, что упомянутое разъясненіе Правительствующаго Сената 1874 г. за № 14, какъ относившееся до прежней редакціи 277 ст. уст. угол. суд., утратило свое значеніе. Съ своей стороны, временно-командующій бригадою, оснозываясь на заключеніи военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда, нашелъ, что ст. 277 уст. угол. суд. не предусматриваетъ того случая, когда по дѣлу, подлежащему по мнѣнію судебного слѣдователя, за недостаточностью уликъ, прекращенію, подозрѣваемымъ является военно-служащій, то есть, когда самое дѣло подсудно военному суду; поэтому и Правительствующій Сенатъ, разрѣшая вопросъ о порядкѣ направленія дѣлъ послѣдняго рода, принялъ въ основаніе упомянутаго рѣшенія своего 1874 г. за № 14 не текстъ 277 ст. уст. угол. суд., а основныя постановленія закона объ органахъ власти, имѣющихъ право преданія суду обвиняемыхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи и высказалъ взглядъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе дѣла, за которымъ обвиняемыми или подозрѣваемыми являются военно-служащіе, основывается не на законныхъ приинахъ, а на недостаточности уликъ и потому совершенно зависитъ отъ оцѣнки этихъ послѣднихъ обвинительною властью, представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи дѣла должно быть обращено единственно къ той власти, отъ которой зависѣло-бы преданіе суду виновныхъ, если-бы они были достаточно обличены, т. е. къ военному начальству. По изложеннымъ основаціямъ, признавая опредѣленіе Таганрогскаго окружнаго суда о прекращеніи дѣла по обвиненію канонира Станиславскаго въ грабежѣ неправильнымъ, временно-командующій бригадой представилъ о семъ по командѣ, и дѣло, вслѣдствіе сего, поступило, на основаніи 275 ст. воен. суд. устава, къ Военному Министру. Раздѣляя, съ своей стороны, изложенныя соображенія, Начальникъ Главнаго Штаба (за Военнаго Министра) донесъ о семъ Правительствующему Сенату рапортомъ отъ 25 іюня 1896

г. за № 3300, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Таганрогскаго окружнаго суда и о направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя производимыя судебными слѣдователями предварительныя слѣдствія направляются къ прекращенію въ порядкѣ, опредѣленномъ 277 ст. уст. угол. суд., но статья эта, по смыслу рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1889 г. за № 5 (по дѣлу рядоваго Купріянова) не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, по которымъ обвиняемыми или подозрѣваемыми въ совершеніи преступленія, составляющаго предметъ слѣдствія, являються военно-служащіе. Въ этихъ случаяхъ, согласно приведенному рѣшенію, представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи слѣдствія не только по недостаточности уликъ къ обвиненію подозреваемаго лица, но даже и по причинамъ, указаннымъ въ самомъ законѣ, должно быть обращено къ той власти отъ которой зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду, т. е. къ военному начальству, чрезъ военнаго прокурора, причѣмъ основаніемъ для такого направленія дѣла служатъ правила ст. 517, 545, 552 и 553 военно-суднаго устава. Въ виду сего и настоящее дѣло по обвиненію канонира Станиславскаго въ габержѣ подлежало направленію, на основаніи 517 ст. воен. суд. устава, къ военному прокурору Одесскаго военно-окружнаго суда, отъ котораго и зависѣло бы разсмотрѣть его и направить въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, по которымъ производство слѣдствія приостановлено военнымъ слѣдователемъ, то есть препроводить это дѣло, съ своимъ заключеніемъ, къ командиру 5 резервной артиллерійской бригады (ст. 363 и 553 воен. суд. уст.). На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Таганрогскаго окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу 12 марта текущаго года, отмѣнить, предписатьъ тому суду указомъ дать этому дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ закономъ порядкѣ.

26. 1896 года октября 28 дня. По внесенному, Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: разъясненіе, преподавшее Правительств. Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1893 г. № 37, касающееся собственно городскихъ недвижимыхъ имуществъ, примѣнимо ли къ случаямъ продажи государственнымъ кредитными установленіями оставленныхъ ими за собою, по безуспѣшности публичныхъ торговъ, земель и другихъ угодій въ уѣздахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возбужденію изложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: отставной полковникъ Альфонсъ Генни приобрѣлъ покупкою отъ государственнаго дворянскаго земельного банка недвижимое имѣніе, принадлежащее Цвилленеву и состоящее въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., каковое имѣніе собственникомъ онаго было заложено въ означенномъ банкѣ и укрѣплено за банкомъ, за несостоявшимся вторымъ торгомъ. При совершеніи акта о продажѣ банкомъ отставному полковнику Генни означеннаго имѣнія въ порядкѣ 61 ст. прил. къ ст. 68 уст. госуд. двор. зем. банк. (св. зак. изд. 1893 г. т. XI ч. II, уст. кред.), старшимъ нотаріусомъ Владимірскаго окружнаго суда было сдѣлано распоряженіе, чтобы при утвержденіи акта крѣпостныя пошлины были взысканы съ оцѣнки, произведенной при залогѣ имѣнія въ государственномъ дворянскомъ банкѣ. Жалобы на такое распоряженіе полковника Генни, доказывавшаго, что крѣпостныя пошлины должны быть взысканы съ покупной суммы, и Владимірскимъ окружнымъ судомъ, и Московскою судебною палатою были оставлены безъ уваженія. Вслѣдствіе кассационной жалобы на опредѣленіе Московской судебной палаты, Гражданскій Кассационный Департаментъ передалъ вышеставленный вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената находитъ, что рѣшеніе сего Общаго Собранія 4 октября 1893 г. (сборн. рѣш. 1893 г. № 37) состоялось по общему вопросу: слѣдуетъ-ли опредѣлять сумму крѣпостной пошлины по одной изъ цѣнъ, указанныхъ въ 403 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 г. (209 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г.), или по продажной, показанной въ актѣ отчужденія имѣнія, цѣнѣ, когда послѣдняя устанвлена подлежащею властью, разрѣшившею продажу имущества. **Вопросъ этотъ** былъ поставленъ по поводу продажи Виленскимъ приказомъ общественнаго прирѣнія недвижимаго имѣнія въ г. Вильнѣ, продававшася на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, въ которомъ продажная цѣна была опредѣлена въ 5688 руб., каковыя сумма была ниже той суммы, въ которой это имѣніе было застраховано. — Общее Собраніе, обсуждая общій, по поводу приведеннаго случая, поставленный вопросъ, касавшійся только недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, и имѣя въ виду, что правила относительно опредѣленія законной оцѣнки имущества для исчисленія, при продажѣ ихъ, крѣпостныхъ пошлинъ, направлены „къ вящему предупрежденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ,“ признало, что возможность такой утайки исключается тогда, когда, какъ было въ обсуждавшемся тогда случаѣ, продажная цѣна имущества, при добровольной продажѣ, установлена подлежащею, разрѣшившею ее, властью, и заключило, что въ подобныхъ случаяхъ не представляется основаній не признавать показанной въ актѣ цѣны имущества такою, которая дѣйствительно условлена между сторонами, а потому количество крѣпостныхъ пошлинъ и не можетъ быть опредѣлено по законной оцѣнкѣ сего имущества, хотя бы она и превышала показанную въ актѣ продажную цѣну. Соображая такія, высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ, положенія съ обстоятельствами того случая, который возбудилъ обсуждаемый нынѣ вопросъ, Общее Собраніе не можетъ не признать полной примѣнимости сихъ положеній и къ обстоятельствамъ даннаго случая. Пролагается имѣніе, заложенное, по выданной ссудѣ, въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ и оставшееся за банкомъ, въ силу 56 ст. прил. къ 68 ст. уст. банка (св. зак. изд. 1893 г. т. XI, ч. II уст. кред.), за неуспѣшностью втораго торга; продано такое имѣніе можетъ быть, въ силу 61 ст. того же прилож. къ 68 ст. уст. банка, по цѣнѣ, указанной въ самомъ законѣ; именно, или за цѣну, представляющую сумму лежащаго на имѣніи долга банку, или же если совѣтъ банка признаетъ это выгоднымъ, и за цѣну, не покрывающую сумму долга, и, конечно, установленную совѣтомъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ продажная цѣна опредѣляется государственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ въ силу своего устава и состоящимъ подъ наблюденіемъ совѣта. государствен. кредитныхъ установленій (св. зак. изд. 1893 г., уст. кред. ст. 2 и 6), и потому, возможность какой либо утайки къ ущербу казны, по исчисленію крѣпостной пошлины не можетъ быть предполагаема. Въ виду сего, Общее Собраніе полагаетъ, что положенія, установленныя въ рѣшеніи его 1893 г., № 37, относительно случаевъ продажи городскихъ недвижимыхъ имѣній, вполне примѣнимы и къ случаю продажи государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ имѣнія, въ порядкѣ 61 ст. прил. къ ст. 68 устава сего банка, а посему опредѣляетъ: признать, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается утвердительно.

27. 1896 гога октября 30 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: установленное статьею 592 уст. угол. суд. право уголовного суда подвергать состоящаго на свободѣ подсудимаго, по неявкѣ его въ судъ безъ законныхъ на то причинъ, приводу въ судъ и платежу всѣхъ причиненныхъ отсрочкою засѣданія судебныхъ издержекъ, ограничивается ли тѣмъ случаемъ, когда личная явка въ судъ того подсудимаго, при обвиненіи его въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, счи-

тается для него обязательно, въ силу ст. 583 того же устава, или же распространяется и на тѣ случаи, когда, не смотря на обвиненіе подсудимаго въ преступленіи менѣе важномъ противъ указанныхъ въ 583 статьѣ, судъ, по собственному усмотрѣнію или предложенію прокурора, признаетъ необходимымъ имѣть въ виду объясненіе подсудимаго и, по сему, потребуетъ личной явки его въ судебное засѣданіе, согласно 548¹ ст. уст. уголов. судопр.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. С. Гончаровъ; закл. давалъ и. о. Об.-Прок. Н. Н. Шрейберъ)

Поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса послужили, поступившя въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ прокурора Александра Сиротина, жалобы, стѣ 19 и 25 октября 1893 г., на неправильныя дѣйствія нѣкоторыхъ чиновъ и учрежденій Кіевскаго судебного округа. Въ этихъ жалобахъ прокуроръ Александръ Сиротинъ, между прочимъ, указываетъ на неправильное толкованіе Кіевскимъ окружнымъ судомъ смысла 583, 592 и 834¹ и² ст. уст. уголов. суд. изд. 1892 года, выразившееся въ томъ, что Кіевскій окружной судъ, назначивъ къ слушанію на 28 августа 1893 года два дѣла по обвиненію его, Сиротина, и вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Зубъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 283 ст. улож. о наказ., и по случаю неявки ихъ, подсудимыхъ, отсрочивъ судебное засѣданіе до 25 октября 1893 года по требованію прокурора, постановилъ опредѣленіе о приговорѣ подсудимыхъ въ судъ на 25 октября. Такое опредѣленіе суда жалобщикъ Сиротинъ находилъ не правильнымъ на томъ основаніи, что, согласно вышеприведенныхъ статей закона, окружной судъ, при неявкѣ его, Сиротина, не имѣлъ законнаго повода къ отсрочкѣ судебн. засѣданія, равно какъ и къ постановленію о приговорѣ, такъ какъ единственнымъ послѣдствіемъ неявки обвиняемыхъ въ преступленія, подобныхъ тому, въ которыхъ обвиняется онъ, Сиротинъ, можетъ быть постановленіе заочнаго приговора на

основаніи 834¹ или 834⁷ ст. уст. уголов. суд.

Выслушавъ докладъ по возникшему, вслѣдствіе жалобъ прокурора Сиротина, вопросу и заключеніе по сему предмету Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по существовавшему, до изданія закона 15 февраля 1888 г., въ уставѣ уголовного судопроизводства 1864 г. общему правилу въ отношеніи слушанія уголовныхъ дѣлъ въ судахъ по волюн-станции общихъ судебныхъ мѣстъ, всѣ подсудимые, въ какихъ бы преступленіяхъ они ни обвинялись, обязаны были лично присутствовать при разсмотрѣніи о нихъ дѣла, такъ какъ объясненія, которыя они могли дать суду въ отношеніи предъявленныхъ къ нимъ обвиненій, признавались настоятельно существенными, что неявка подсудимыхъ влекла безусловную отсрочку судебного засѣданія (ст. 583 и 592 уст. уг. суд. 1864 г.); 2) что такое безусловное требованіе личнаго присутствія въ судѣ подсудимыхъ, безъ различія преступленій, въ которыхъ они обвинялись, въ связи со всѣми другими законоположеніями, относящимися къ уголовному процессу, имѣло своимъ основаніемъ цѣль законодателя — всѣми признанными закономъ средствами гарантировать правосудное рѣшеніе дѣлъ; 3) что, признавая въ отношеніи уголовныхъ дѣлъ, по преступленіямъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, присутствіе обвиняемыхъ безусловно необходимымъ, уставъ уголовного судопроизводства 1864 г. допускалъ изъятіе по этому предмету лишь въ отношеніи дѣлъ по проступкамъ маловажнымъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и поименованнымъ въ ст. 60, по которымъ дѣламъ личное присутствіе обвиняемыхъ не признавалось безусловно необходимымъ, причемъ, въ случаѣ неявки такихъ обвиняемыхъ къ назначенному сроку, относительно ихъ, согласно 133 ст., долженъ былъ быть постановляемъ заочный приговоръ; 4) что закономъ 15 февраля 1888 г. признано цѣлесообразнымъ и въ отношеніи дѣлъ маловажныхъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, — каковыми дѣлами почитаются всѣ дѣла по преступленіямъ, влекущимъ за собою наказаніе, не соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, — установить такое же изъятіе, какое было установлено по уставу уголов. суд. 1864

года, дѣйствующее и нынѣ, относительно маловажныхъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 5) что, вводя въ уставъ уголовного судопроизводства 1864 г., закономъ 15 февраля 1888 г., это новое наложено въ отношеніи дѣлъ маловажныхъ, т. е., предоставляя въ этихъ случаяхъ полную свободу лицамъ, обвиняемымъ относительно личнаго присутствія ихъ на судѣ, тѣмъ же закономъ оставляется и за судомъ право, въ случаѣ предложенія прокурора или признанія самимъ судомъ необходимымъ имѣть въ виду личныя объясненія подсудимаго, требовать личной его явки; 6) что, предоставляя такое право суду, законодатель въ тоже время оставилъ и за подсудимыми ту свободу относительно отвѣтовъ и объясненій на судѣ, которая, въ тѣхъ же цѣляхъ правосудія, предоставлена дѣйствующими и нынѣ законами, изображенными въ 406, 683—685 и 749 ст. уст. угол. суд., и 7) что, въ виду такого права, признаннаго закономъ за подсудимымъ, не отвѣчать на предлагаемые вопросы и не давать никакихъ объясненій по предметамъ предъявленныхъ къ нимъ обвиненій, не представляется достаточныхъ оснований, по дѣламъ, по коимъ неявка подсудимыхъ не останавливаетъ теченія дѣла, принимать какія либо принудительныя мѣры къ явкѣ подсудимыхъ въ судѣ для личныхъ объясненій, отъ которыхъ имъ предоставлено право и отказаться. Въ виду изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе: а) что, на основаніи 1 ч. 592 ст. уст. угол. суд., только по дѣламъ, при разсмотрѣніи коихъ личное присутствіе обвиняемаго обязательно въ силу 583 ст. неявка состоящаго на свободѣ подсудимаго, безъ законныхъ на то причинъ, подвергается его приводу въ судѣ и платежу всѣхъ судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія; б) что во второй части той же 592 ст., въ отношеніи отсрочки засѣданія и принятія какихъ либо принудительныхъ мѣръ къ побужденію подсудимыхъ уклоняющихся отъ исполненія требованія суда, основаннаго на 548¹ ст., ничего не упоминается, а только указывается на одно общее послѣдствіе неявки по такого рода дѣламъ, а именно, — на постановленіе судомъ заочнаго приговора по 834¹ и 2 ст. устава уголовного судопроизводства, въ случаѣ неприбытія и защитника подсудимаго, и в) что, лишь

при неявкѣ обвиняемыхъ въ судѣ ко дню слушанія дѣла по отзыву на заочный приговоръ, 834⁷ статьею положено денежное взысканіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что установленное 1 ч. 592 ст. уст. угол. суд. право подвергать состоящихъ на свободѣ подсудимыхъ, по неявкѣ ихъ въ судѣ безъ законныхъ на то причинъ, приводу въ судѣ и платежу всѣхъ причиненныхъ отсрочкою засѣданія судебныхъ издержекъ не распространяется на случаи, предусмотрѣнные 548¹ ст. уст. угол. суд.

28. 1895 года октября 30 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) актъ о передачѣ долговаго обязательства подлежитъ ли обложенію гербовымъ сборомъ, по 15 и 16 ст. уст. герб. изд. 1886 г. (ст. 24 и 25 уст. пошл. изд. 1893 г.), по разборамъ вексельной бумаги или же, по 20 и 21 ст. того же устава (ст. 29 и 30 уст. пошл. изд. 1893 г.), по разборамъ актовой бумаги; 2) если самое передаваемое долговое обязательство написано съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, то неоплата или неполная оплата гербовымъ сборомъ акта о передачѣ влечетъ ли за собою наложеніе какого либо особаго штрафа, кромѣ того, которому, въ силу 107 ст. уст. герб. изд. 1886 г. (ст. 129 уст. пошл. изд. 1893 г.), подлежатъ приниматели такихъ долговыхъ обязательствъ и лица, къ которымъ они переходили по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ сей, какъ это явствуетъ изъ содержащихся въ немъ указаній, имѣетъ въ виду акты на сумму не менѣе 50 руб., защитника подсудимаго, и въ противномъ случаѣ, въ немъ

не спрашивалось бы о примѣненіи 29 ст. уст. герб., всѣ пункты которой предусматриваютъ акты на такія именно суммы. Обсуждая предложенный вопросъ въ сихъ предѣлахъ, слѣдуетъ прежде всего указать на то, что подъ актами по долговымъ обязательствамъ, означенными въ 24 ст. уст. герб., надлежитъ разумѣть акты, удостоверяющіе установленіе долговаго обязательства или измѣненіе таковаго (напр. объ отсрочкѣ, объ измѣненіи суммы платежа и др.). Акты же, освобождающіе отъ выполненія обязательства или удостоверяющіе исполненіе его въ полномъ составѣ или части, не принадлежатъ къ числу указанныхъ въ 24 ст. уст. герб. актовъ, а смотря по тому, составляютъ ли сумма ихъ менѣе 50 руб. или нѣтъ, въ первомъ случаѣ подлежатъ простому гербовому сбору въ пять коп. за каждый листъ (ст. 22 п. 5), во второмъ же вовсе изъемяются отъ гербоваго сбора (ст. 68 п. 1). Подъ установленное, такимъ образомъ, понятіе объ актахъ по долговымъ обязательствамъ не подходитъ актъ о передачѣ такого обязательства, такъ какъ онъ, имѣя своимъ предметомъ переходъ отъ одного лица принадлежащихъ ему правъ по долговому обязательству къ третьему лицу, не есть актъ объ установленіи или измѣненіи сими лицами какого либо между ними обязательства. Конечно, таковое можетъ быть установлено вмѣстѣ со сдѣлкою о передачѣ означенныхъ правъ, напри- мѣръ, когда кредиторъ обязывается отвѣтствовать передъ третьимъ лицомъ, въ случаѣ неполученія симъ послѣднимъ удовлетворенія по переданному обязательству, но тогда такой актъ уже не будетъ исключительно актомъ по долговому обязательству. Такимъ образомъ, актъ о передачѣ такого обязательства нельзя отнести къ актамъ, означеннымъ въ 24 ст. Вмѣстѣ съ тѣмъ подобный актъ, если сумма его не менѣе 50 рублей, нельзя признать принадлежащимъ и къ тѣмъ актамъ, кои означены въ статьяхъ устава, предшествующихъ главѣ о пропорціональномъ гербовомъ сборѣ (ст. 24 и слѣд.), въ частности, и къ тѣмъ, кои показаны въ 1 пунктѣ 22 ст. („акты по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, совершаемые на сумму менѣе 50 руб.“). А засимъ такой актъ долженъ быть отнесенъ къ актамъ, означеннымъ въ 1 п. 29 ст. уст. герб., а именно

къ актамъ по всѣмъ совершаемымъ на суммы менѣе 50 руб. „имущественнымъ сдѣлкамъ, кромѣ исчисленныхъ въ предыдущихъ статьяхъ сего устава“. Что же касается сдѣланнаго въ кассационной жалобѣ, подавшей поводъ къ возбужденію разсматриваемыхъ вопросовъ, указанія, что надпись на долговомъ обязательствѣ о передачѣ его не подлежитъ гербовому сбору, то оно не опровергаетъ приведеннаго вывода, потому что законъ о гербовомъ сборѣ не одинаково относится къ надписямъ на актахъ, и къ актамъ, совершаемымъ вмѣсто такихъ надписей. Такъ, изъ надписей на актахъ, удостоверяющихъ исполненіе обязательства, въ гербовомъ уставѣ (ст. 23 п. 1) упоминаются только надписи на контрактахъ о произведенныхъ платежахъ на сумму свыше 5 руб., слѣдсвательно, всѣ прочія надписи вышеозначенной категоріи, напри- м., надписи на долговыхъ обязательствахъ, никакому гербовому сбору не подлежатъ, а, между тѣмъ, отдѣльный актъ о полученіи по такому обязательству платежа, превышающаго 5 руб., облагается, на точномъ основаніи 5 п. 22 ст. (ср. ст. 68 п. 1), простымъ гербовымъ сборомъ въ 5 копѣекъ за каждый листъ. Далѣе, надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемая на контрактахъ, на сумму не менѣе 50 руб., оплачиваются, по ст. 10, простымъ гербовымъ сборомъ въ 80 коп., отдѣльные же о такой передачѣ акты подлежатъ, по 3 п. 29 ст., пропорціональному гербовому сбору, по соотвѣтствующимъ разборамъ актовой гербовой бумаги. Надписи о полученіи наемной платы, учиняемая на означенныхъ въ ст. 18 и 19 договорахъ, освобождаются отъ гербоваго сбора, по 5 п. 68 ст.; если же, вмѣсто надписи, будетъ совершенъ отдѣльный актъ, то таковой, на основаніи 1 п. той же статьи, буде сумма его превышаетъ 5 руб., не изъемяется отъ гербоваго сбора и, слѣдовательно, подлежитъ, по 5 п. 22 ст., сбору въ 5 коп. Наконецъ, надпись о поручительствѣ, по смыслу 3 п. 12 ст., какъ это значитъ и въ № 102 (п. д.) алфавитнаго перечня документовъ и актовъ, распубликованнаго въ собраніи узак. и расп. прав. за 1890 и 1891 гг. въ ст. 1017 и 668, не подлежитъ никакому гербовому; если же о поручительствѣ совершается отдѣльный актъ, то таковой, по приведенному по-

становленію, оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ 15 или 80 коп., смотря по тому, составляет ли сумма поручительства менѣе 50 руб. или нѣтъ. Изложенное показываетъ, что если надпись освобождена отъ гербоваго сбора, то изъ сего отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы и особый актъ, замѣняющій ее, былъ также свободенъ отъ сбора. Не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе вышеупомянутой кассационной жалобы, а именно на то, что обложеніе гербовымъ сборомъ актовъ о передачѣ обязательства, совершенныхъ на отдѣльномъ отъ сего послѣдняго листѣ, было бы несправедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда на самомъ обязательствѣ не было мѣста для учиненія надписи о передачѣ онаго. Указаніе это устраняется тѣмъ, что, по смыслу 51 ст. уст. герб., къ акту объ обязательствѣ для помѣщенія полной на немъ надписи можетъ быть прикрѣпленъ листъ гербовой бумаги, оплачиваемый не пропорціональнымъ сборомъ, а простымъ въ 15 или 80 коп., въ зависимости отъ того, составляет ли сборъ, ксему подлежитъ самый актъ, менѣе 80 коп. или нѣтъ. Переходя засимъ къ обсужденію втораго предложеннаго Общему Собранію вопроса, необходимо прежде всего замѣтить, что вопросъ сей, какъ это усматривается изъ ссылки въ немъ на 129 ст. уст. герб., имѣетъ въ виду домашнія долговыя обязательства. Приведенная статья подвергаетъ денежному штрафу лицъ, какъ выдавшихъ домашнее обязательство съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшихъ оное, а равно всѣхъ тѣхъ, къ которымъ такой актъ переходитъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ. Означенный вопросъ относится къ послѣднему случаю, т.-е., когда актъ переходитъ къ другому лицу не по передаточной на немъ надписи, а по отдѣльному о передачѣ акту. При этомъ возможны два случая: или актъ о передачѣ совершенъ съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, или же таковыя не соблюдены. Въ послѣднемъ случаѣ въ наличности будутъ два отдѣльныя нарушенія правилъ гербоваго устава: во 1-хъ) переходъ изъ однѣхъ рукъ въ другія основнаго акта, составленнаго съ нарушеніемъ означенныхъ правилъ, и во 2-хъ) переходъ изъ однѣхъ рукъ въ другія акта о передачѣ, составленнаго также съ на-

рушеніемъ сихъ правилъ, Первое изъ этихъ нарушеній безусловно должно влечь за собою послѣдствія, установленныя въ 129 ст., но столь же несомнѣнно, что и второе нарушеніе не можетъ, въ силу той же статьи, не имѣть такихъ же послѣдствій. Хотя буквальный текстъ ея указываетъ только на домашнія обязательства, къ числу которыхъ домашніе акты о передачѣ долговаго обязательства не принадлежатъ, но это обстоятельство вышеозначеннаго вывода не опровергаетъ, такъ какъ 129 ст. должна быть признана распространяющейся вообще на всѣ домашніе акты. Это явствуетъ, во 1-хъ) изъ примѣч. 1 къ сей статьѣ, въ которомъ, въ видѣ исключенія изъ общаго, преподаннаго въ ней правила, устанавливается штрафъ въ большемъ размѣрѣ для актовъ и документовъ, указанныхъ, между прочимъ, въ п. 5 ст. 22, а именно, освобождающихъ отъ выполненія обязательства, или удостоверяющихъ исполненіе таковаго въ полномъ его составѣ или въ части (какъ то: платежныхъ росписокъ, счетовъ, удостоверяющихъ полученіе денегъ, товаровъ, или инаго имущества и т. п.), и во 2-хъ) изъ примѣч. 2 къ ст. 129 и статей 137 и 138, по которымъ опредѣленное въ ст. 129 взысканіе налагается при наличности именно „домашнихъ актовъ“, или „домашнихъ актовъ и документовъ“. Равнымъ образомъ, выводъ о наказуемости обоихъ нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, не опровергается и тѣмъ обстоятельствомъ, что 129 ст., упоминая о передаточныхъ сдѣлкахъ, не различаетъ при томъ, удовлетворяютъ ли онѣ требованіямъ устава, или нѣтъ, ибо отсюда нельзя еще заключить, чтобы законъ этотъ и въ томъ и другомъ случаѣ подвергалъ подлежащихъ лицъ только штрафу за' выдачу или принятіе основнаго акта по долговому обязательству, такъ какъ 129 ст. имѣетъ цѣлью опредѣлить послѣдствія нарушенія, относящагося къ одному данному акту, а не одновременнаго нарушенія правилъ гербоваго сбора такъ же и по отношенію къ передаточному акту, въ виду чего неисправность таковаго въ отношеніи гербоваго сбора должна повлечь за собою опредѣленные послѣдствія совершенно независимо отъ того, что актъ сей имѣетъ предметомъ своимъ передачу другаго акта. А съ этой

точки зрѣнія, нарушеніе правилъ гербоваго сбора передаточнымъ актомъ нельзя не подвести подъ ту-же 129 ст., которая, такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ случаѣ должна имѣть двукратное примѣненіе: разъ — по отношенію къ основному, а другой разъ — по отношенію къ передаточному акту, каковой выводъ подтверждается и отсутствіемъ всякаго основанія, по которому законъ могъ бы признать цѣлесообразнымъ оставлять безъ всякихъ карательныхъ послѣдствій отдѣльный случай нарушенія правилъ гербоваго сбора. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать по первому вопросу, что упомянутый въ немъ актъ подлежитъ обложенію по 29 и 30 ст. уст. пошл. и по второму вопросу, что неоплата или неполная оплата гербовымъ сборомъ означеннаго акта влечетъ за собой еще наложеніе штрафа за неоплату гербовымъ сборомъ самаго акта о передачѣ.

29. 1896 года марта 11 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли оплаты гербовою пошлиною надписи на накладныхъ о передачѣ права на взисканіе пѣребора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Ю. С. Булахъ; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о гербовомъ сборѣ опредѣленіе объ обложеніи гербовымъ сборомъ передаточныхъ на актахъ надписей имѣется лишь одно, выраженное въ 10 статьѣ устава, по коей „простому гербовому сбору въ восемьдесятъ копѣекъ подлежатъ надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемая на контрактахъ на сумму не менѣе пятидесяти руб.“ Статья эта основана на Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1887 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о размѣрѣ гербоваго сбора съ договоровъ о наймѣ квартиръ, а также съ надписей на нѣкоторыхъ актахъ. До изданія же сего закона передаточныя надписи на актахъ

всякаго рода были свободны отъ обложенія какимъ бы то ни было гербовымъ сборомъ. Положеніе это, правда, не было прямо выражено въ гербовомъ уставѣ, но оно съ достаточною ясностью вытекало изъ опредѣленной устава, предписывавшихъ обложеніе актовъ и документовъ по договорамъ о передачѣ заключенныхъ частными лицами, какъ между собою, такъ и съ казною, контрактныхъ обязанностей тогда лишь, „когда передача совершается особымъ актомъ“, а не передаточною надписью на самомъ контрактѣ (п. 3. ст. 14 и п. 3 ст. 20 уст. герб. изд. 1886 года и изд. 1874 года). Говоря о значеніи одного изъ сихъ опредѣленій — пункта 3 ст. 20 уст. герб. 1874 года, касающейся пропорціональнаго гербоваго сбора, — Гражданскій Кассационный Департаментъ Правит. Сената въ рѣшеніи 1881 года № 178 именно высказалъ, что „по силѣ этого узаконенія, если актъ оплаченъ при его написаніи установленнымъ гербовымъ сборомъ, то дѣлаемая на этомъ актѣ впослѣдствіи передаточная надпись не подлежитъ новой оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ“. Это заключеніе Правительствующаго Сената въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ другому, выраженному буквально тѣми же словами, опредѣленію пункта 3 ст. 14 герб. уст., касающемуся простого гербоваго сбора. Независимо отъ сего, въ современныхъ, составлявшихся Министромъ Финансовъ, согласно 5 ст. устава, алфавитныхъ перечняхъ документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ, подъ рубрикою „надписи“ изъ числа передаточныхъ надписей приведены лишь надписи „бланковыя на векселяхъ“, съ указаніемъ, что онѣ отъ гербоваго сбора изъяты, со ссылкою при этомъ на то опредѣленіе устава, по силѣ коего простому гербовому сбору въ 5 коп. за каждый листъ подлежатъ акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства или удостоверяющіе исполненіе обязательства въ полномъ его составѣ или въ части (какъ-то: платежныя росписки, счета, удостоверяющіе полученіе денегъ, товаровъ или инаго имущества и т. п.), когда суммы сихъ актовъ и документовъ составляютъ болѣе пяти рублей и когда притомъ эти бумаги выдаются или по обязательству словеснымъ, или по обязательст-

вамъ письменнымъ, но на отдѣльномъ отъ самаго обязательства листѣ (п. 5 ст. 14 герб. уст. изд. 1886 г., п. 3 ст. 13 того же уст. изд. 1874 г.). Это указаніе алфавитныхъ перечней отнюдь не могло быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что отъ гербоваго сбора изъяты лишь передаточныя надписи на векселяхъ и притомъ только бланковыя, ибо въ томъ опредѣленіи устава, на которое въ перечняхъ сдѣлана ссылка въ оправданіе означеннаго изъятія, собственно ни о передаточныхъ надписяхъ вообще, ни о бланковыхъ надписяхъ на векселяхъ въ особенности не упоминается вовсе. Ясно, что ссылка на это опредѣленіе сдѣлана лишь потому, что въ немъ выражено то общее начало, что изъ относящихся къ данному акту или документу росписокъ, надписей всякаго рода подлежатъ особому отъ самаго акта обложенію гербовымъ сборомъ лишь тѣ, которыя выдаются на отдѣльномъ отъ самаго обязательства листѣ, но не тѣ, которыя дѣлаются на самомъ актѣ, къ которому относятся. Всякое въ этомъ отношеніи сомнѣніе устраняется припечатаннымъ въ собр. узакон. 1877 г. № 53 ст. 713, опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, отъ 15 декабря 1876 г. (27 января 1877), въ коемъ именно выражено, что „гербовый сборъ по существу и способу взысканія онаго, составляетъ сборъ актовъ и документный, взыскиваемый съ отдѣльно совершаемыхъ актовъ и подаваемыхъ или выдаваемыхъ документовъ, вслѣдствіе чего разнаго рода надписи, дѣлаемыя на совершенныхъ актахъ и на выданныхъ уже документахъ, не должны подлежать гербовому сбору“. И такъ, до 1887 г. передаточныя на всякаго рода актахъ надписи обложенію гербовымъ сборомъ не подлежали. Лишь въ этомъ году, въ силу вышеприведеннаго закона, гербовымъ сборомъ, а именно простымъ гербовымъ сборомъ въ восемьдесятъ копѣекъ, обложены передаточныя, на сумму не менѣе пятидесяти рублей, надписи, дѣлаемыя на контрактахъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей. Подъ „контрактами“, какъ по этимологіи этого слова, такъ и по тому смыслу, въ какомъ оно употребляется въ законахъ, надлежитъ разумѣть акты по договорамъ двустороннимъ, т.-е. по такимъ договорамъ, въ силу которыхъ, въ отличіе отъ договоровъ одно-

стороннихъ, къ которымъ принадлежатъ личныя долговыя обязательства, стороны принимаютъ на себя къ исполненію обязательства и выговариваютъ права взаимно. Этому раздѣленію договоровъ на односторонніе и двусторонніе придерживается и уставъ о гербовомъ сборѣ, облагая сборомъ по суммѣ акта (пропорціональнымъ), акты и документы по личнымъ долговымъ обязательствамъ, по разборамъ вексельной гербовой бумаги, а акты и документы по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ по разборамъ актовой бумаги, цѣна коей значительно выше цѣны вексельной бумаги, а именно: тогда какъ листъ бумаги низшаго разбора вексельной бумаги для актовъ свыше 50 руб. стоитъ 15 коп., цѣна листа актовой бумаги для актовъ отъ 50 руб. начинается съ 1 руб. 25 коп. Если это различіе въ размѣрахъ обложенія актовъ того и другаго реда сопоставить съ суммою простого гербоваго сбора (80 к.), установленнаго для передаточныхъ надписей на контрактахъ на суммы не менѣе 50 руб. и тѣмъ обстоятельствомъ, что акты, оплачиваемые при цѣнѣ не менѣе 50 р., пропорціональнымъ герб. сборомъ по разборамъ актовой бумаги, облагаются при суммѣ акта менѣе 50 руб. простымъ гербовымъ сборомъ въ пять копѣекъ (п. 1 ст. 22 уст. герб. изд. 1893 года), и что передаточныя надписи на контрактахъ на сумму менѣе 50 руб. вовсе изъяты отъ гербоваго сбора (п. 3 той же статьи № 202 алфав. переч. 1890 года), то станетъ яснымъ, что статья 10 нынѣ дѣйствующаго гербоваго устава, оставляя по прежнему безъ всякаго обложенія передаточныя надписи на актахъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, разумѣетъ подъ упоминаемыми въ ней контрактами прочіе акты по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ, облагаемые пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ по разборамъ актовой бумаги. А какъ накладныя на товары и грузы при рѣчныхъ и сухопутныхъ перевозкахъ хотя и могутъ быть причисляемы къ договорамъ двустороннимъ (ст. 55 общ. уст. росс. жел. дор.), но подлежатъ гербовому сбору не пропорціональному, по разборамъ актовой бумаги, а простому въ десять копѣекъ за каждый листъ (п. 1 ст. 21 уст. герб.). то и къ

обложенію передаточныхъ надписей на накладныхъ гербовымъ сборомъ не представляется никакихъ основаній. Притомъ, обложеніе передаточныхъ надписей на накладныхъ гербовымъ сборомъ въ 80 коп., — а другаго размѣра сбора для передаточныхъ надписей на какихъ бы то ни было актахъ законами не установлено, — было бы явно несообразно съ размѣромъ гербовога сбора въ 10 коп., взимаемаго съ самихъ накладныхъ при ихъ написаніи. Все вышесказанное относится въ равной мѣрѣ, какъ къ надписямъ, дѣлаемымъ на накладныхъ о перемѣнѣ грузополучателей, такъ и къ надписямъ на накладныхъ о передачѣ права собственности на взысканіе перебора платы за перевозку груза и вообще на взысканіе всякаго рода суммъ, причитающихся съ возчика, по повсду данной, уже произведенной имъ, перевозки. Последняго рода передаточныя надписи на накладныхъ тѣмъ менѣе могутъ быть подводимы подъ опредѣленія 10 ст. уст. герб., что въ ней, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія ея содержанія съ пунктами 3 статей 22 и 29 уст. герб., говорится о передачѣ контрактныхъ обязанностей, остающихся, въ моментъ передачи, къ исполненію въ силу договора, еще дѣйствующаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

30. 1896 года октября 28-го дня По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли быть причислено къ указаннымъ въ ст. 42 (п. 4) прил. къ ст. 420 (прим. 2) 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 года изданіямъ музыкальныхъ сочиненій, изданіе музыкальной хрестоматіи, въ которой, безъ разрѣшенія собственниковъ, помѣщены въ извлеченіяхъ изданныя ими музыкальныя произведенія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе по дѣлу дав. исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что для разрѣшенія предложеннаго вопроса необходимо, прежде всего, установить самое понятіе о музыкальной хрестоматіи. Законъ не только не даетъ опредѣленія этого понятія, но и не упоминаетъ вообще о подобныхъ музыкальныхъ изданіяхъ. Въ законахъ, относящихся къ праву собственности на произведенія наукъ и словесности, содержится указаніе на хрестоматіи; но и здѣсь не установлены опредѣляющіе ихъ признаки, и самое понятіе предполагается общеизвестнымъ. Законъ причисляетъ хрестоматіи къ учебнымъ книгамъ и не признаетъ помѣщеніе въ нихъ статей, или отрывковъ изъ другихъ сочиненій, самовольнымъ изданіемъ (ст. 14 прил. къ 420 ст. X т. 1 ч.). По примѣненію существующаго представленія о такихъ хрестоматіяхъ къ области музыкальнаго преподаванія, подъ хрестоматіей музыкальной слѣдуетъ разумѣть: составленный для пособія къ школьному преподаванію систематическій сборникъ музыкальныхъ пьесъ, предложенныхъ, въ видѣ образцовъ, частью въ извлеченіи, частью вполнѣ, смотря по относительной величинѣ сочиненій и пригодности ихъ для педагогическихъ потребностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо признать, что, если такіе сборники имѣютъ право на существованіе, то для возможности появленія ихъ въ свѣтъ необходима та же защита, какая оказывается составителямъ хрестоматій литературныхъ (ст. 14 прил. къ 420 ст. X т. 1 ч.). По самому назначенію своему, эти учебныя пособия должны заключать въ себѣ не только доброкачественные, но и разнородные образцы, и если ограничить ихъ произведеніями, на которыхъ авторское право уже прекратилось, то при установленномъ закономъ срокѣ продолжительности этого права (ст. 22 и 41 прил. къ 420 ст.), означенныя изданія обрекались бы на невозможность до- ставлять образцы искусства въ его постоянномъ, до послѣдняго времени, развитіи и съ его усовершенствованными формами. Стѣсненный въ выборѣ матеріала, составитель сборника былъ бы поставленъ въ необходимость предлагать учащимся исключительно образцы прежняго творчества, что придавало бы — и при несомнѣнномъ совершенствѣ многихъ изъ этихъ по-

слѣднихъ — односторонній характеръ на, прежде всего, изъ невозможности учебному пособию. Что касается приписывать законодательству на мѣре-права на существованіе подобныхъ изданій, то вопросъ о необходимости и, сти музыки безъ того покровительства, во всякомъ случаѣ, полезности ихъ, въ которое законъ оказываетъ учебнымъ качествѣмъ пособія при музыкальномъ изданіямъ по общему преподаванію. За-преподаваніи вообще не возбуждается, тѣмъ, нельзя не остановиться и на хо-и къ утвердительному разрѣшенію его дѣ законодательныхъ трудовъ по из-не можетъ быть никакихъ сомнѣній. слѣдующему предмету. Законъ о музы-Обращаясь къ обсужденію того, что кальной собственности 9-го января 1845 года (п. с. з. № 18607) былъ основанъ въ законахъ, относящихся до права на тождественныхъ началахъ съ зако-музыкальной собственности (прил. къ номъ 8-го января 1830 г. (п. с. з. 420 ст. X т. 1 ч. III), не содержится № 3411) о собственности литератур-отдѣльнаго указанія на музыкальныя ной. Высочайше утвержденнымъ 29-го хрестоматіи, Правительствующій Сенатъ марта 1844 г. положенъ емъ Государ-находитъ, что одного отсутствія такого ственнаго Совѣта Министру Народнаго отдѣльнаго указанія недостаточно для Просвѣщенія было предоставлено на-какого-бы то ни было правильнаго вы- чертать проектъ постановленій въ от-вода, почему и надлежитъ обратиться жденіе правъ музыкальныхъ сочините-къ разъясненію сего вопроса по обще- лей и при этомъ Государственный Со-му смыслу законовъ (ст. 9 уст. гр. вѣтъ призналъ, что узаконенія въ от-суд. и ст. 12 уст. угол. суд). — За- ношеніи къ симъ послѣднимъ должны конъ не перечисляетъ всѣхъ возможныхъ быть подобны тѣмъ, которыя суще-видовъ ни оригинальныхъ музыкаль- ствуютъ для литераторовъ и ученыхъ. ныхъ произведеній, ни разнообразныхъ Согласно съ такимъ указаніемъ, Ми-формъ предметовъ издательской дѣя- нистръ Народнаго Просвѣщенія 22-го тельности, пользующихся законной за- іюля 1844 г. вошелъ въ Государствен-щитой. Съ теченіемъ времени появля- ный Совѣтъ съ проектомъ, вступив-ются новые виды тѣхъ и другихъ, и шимъ въ силу закона 9-го января 1845 вопросъ о защитѣ ихъ закономъ мо- года понынѣ дѣйствующаго (прил. къ можетъ быть разрѣшенъ только по тому 420 ст. X т. 1 ч. III). Къ этому слѣ-соображенію, совмѣстна-ли она съ уста- дуетъ добавить, что въ силу означен-новленными въ законѣ общими прави- наго закона, виновные въ самовольномъ лами для случаевъ, прямо въ немъ пре- изданіи чужихъ музыкальныхъ произве-дусмотрѣнныхъ. Необходимо также за- деній подвергаются такому же взыска-мѣтить, что отсутствіе въ законахъ о нію, такъ опредѣлено за контрафакцію музыкальной собственности указанія на литературныхъ произведеній и эта об-право изданія хрестоматій можетъ быть щность наказанія, при упоминаніи въ объяснено тѣмъ, что при изданіи этихъ самомъ текстѣ подлежащихъ статей законовъ въ 1845 г., законодательство уложенія о нак. (1684 и 1685) о музы-еще не встрѣчалось съ потребностью кальныхъ сочиненіяхъ, также подкрѣп-въ подобныхъ учебныхъ руководствахъ, ляетъ соображенія объ умѣстности при-при слабомъ развитіи въ то время му- нятія въ руководство, при обсужденіи зыкальнаго преподаванія въ нашемъ настоящаго случая, законовъ о правѣ отечествѣ, — тогда какъ литературныя собственности на произведенія наукъ и хрестоматіи, вызванныя потребностями общаго преподаванія, уже пользовались словесности. Переходя къ разрѣшенію покровительствомъ закона. Этимъ, ко- вопроса о томъ, противорѣчитъ ли за-нечно, объясняется и то, что въ тѣхъ щита музыкальныхъ хрестоматій дѣй-же законахъ вовсе не упомянуто о ка- ствующимъ законамъ о музыкальной кихъ бы то ни было изданіяхъ компи- собственности, Правительствующій Се-лятивного характера, а говорится ис- нагъ находитъ, что, въ силу 1 пункта ключительно о произведеніяхъ непосред- 42 ст. прил. къ 420 ст. X т. 1 ч., ственнаго творчества. Указанный недо- до истеченія срока авторскаго права, статокъ подлежитъ, однако, восполне- безъ воли лица, которому это право нію, сообразно съ постановленіями за- принадлежитъ, никто другой не долженъ кона о правѣ собственности на произ- дѣлать новое изданіе музыкальнаго веденія наукъ и словесности (при- произведенія, уже напечатаннаго. Не-лож. къ ст. 420, 1) Допустимость та- примѣнимость этого закона къ музы-кого согласованія должна быть выведе- кальнымъ хрестоматіямъ очевидна. По-

мѣщая то или другое произведение въ хрестоматію въ качествѣ образца, составитель не дѣлаетъ новаго его изданія, а вводитъ его въ составъ сборника, который, въ своей цѣлости, и является изданіемъ этого составителя. Лишь въ случаѣ признанія судомъ того обстоятельства, что сборникъ прикрывается названіемъ хрестоматіи, т. е. учебнаго пособия, на самомъ же дѣлѣ оказывается собраніемъ чужихъ произведеній, имѣющихъ между собою только внѣшнюю связь совмѣстнаго изданія по общимъ заглавіямъ, всякое отдѣльное произведение, въ немъ помѣщенное, могло-бы считаться вновь изданнымъ. Одно такое соединеніе не составляло бы, конечно, признака, устраняющаго примѣненіе вышеприведеннаго закона, и посягательство на чужое право (контрафакція) представлялось бы несомнѣннымъ. Но подобные сборники не суть хрестоматіи и возможность злоупотребленій не должна колебать общаго правила о защитѣ закономъ правъ составителей дѣйствительныхъ учебныхъ пособій. Въ силу 4 п. той же статьи, при существованіи авторскаго права, никто, безъ воли лица, пользующагося этимъ правомъ, не долженъ издавать сочиненій въ извлеченіи, или чужія отдѣльныя музыкальныя пьесы печатать съ измѣненіемъ аккомпанимента. Что касается сочиненій, помѣщенныхъ составителями хрестоматій въ извлеченіи, то сюда примѣнимы всѣ соображенія, относящіяся къ 1 п. 42 ст. — Помѣщеніе въ хрестоматію извлеченій объясняется самой цѣлью этого учебнаго руководства, ибо въ составъ его входятъ только образцы, пригодные для преподаванія, каковыя могутъ встрѣчаться и въ большихъ музыкальныхъ произведеніяхъ, откуда и заимствуются. Помѣщенные съ означенной цѣлью въ хрестоматію, эти отрывки составляютъ необходимую ея часть, а посему и изданіе такой хрестоматіи не соотвѣтствуетъ понятію изданія чужаго музыкальнаго сочиненія въ извлеченіи, — и предметомъ изданія является весь сборникъ, какъ единое цѣлое. Постановленіе, содержащееся въ концѣ 4 п. 42 ст., не имѣетъ никакого примѣненія къ рассматриваемому случаю по самому его существу. Запрещается печатать съ измѣненіемъ аккомпанимента чужія отдѣльныя музыкальныя пьесы. Этотъ законъ направленъ противъ самовольныхъ издателей чужихъ произве-

деній, прикрывающихся этого рода измѣненіемъ. Но составитель хрестоматіи не нуждается въ такихъ средствахъ, потому что предлагаетъ учащимся образцы чужихъ произведеній, какъ таковыхъ, и если допускаетъ упущеніе или полное опущеніе аккомпанимента, то руководствуется исключительно соображеніями о степени доступности изученія, о цѣлесообразности и удобствѣ преподаванія. Поэтому, для приписыванія ему нарушенія авторскаго права пріемами, могущими входить въ расчетъ самовольныхъ издателей, нѣтъ никакой почвы. — Въ силу 44 ст. прил. къ 420 ст. X т. 1 ч. заимствованіе изъ чужаго музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненіе отъ идеи или формы оригинала такъ значительно и многочисленно, что такое произведение можно почитать сочиненіемъ новымъ. По прямому своему смыслу этотъ законъ относится къ произведеніямъ непосредственнаго творчества, считается съ неизбѣжнымъ фактомъ воздѣйствія одного сочинителя на другаго и не доставляетъ никакихъ руководящихъ положеній, примѣнимыхъ къ составителямъ учебныхъ пособій, не выдающихъ введенныя въ хрестоматію произведенія за свои собственныя. Остановившаяся на всѣхъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать, что они не противорѣчатъ и общему духу законовъ, ограждающихъ авторское право въ отношеніи пользованія матеріальными выгодами, сопряженными съ этимъ правомъ. По поводу соперничества издателей музыкальныхъ хрестоматій съ авторскимъ правомъ слѣдуетъ замѣтить, что при стойственномъ этимъ изданіямъ качествѣ учебныхъ руководствъ, таковыя предполагаются или не имѣющими сбыта внѣ среды учащихся, или же могущими имѣть, внѣ этой среды, только сбытъ случайный, лишенный, посему, существеннаго значенія. Когда же подобное изданіе вторгается на рынокъ, предназначенный для музыкальныхъ произведеній вообще, — то соперничество, допускающее уже не случайный сбытъ его, можетъ составить доказательство того, что изданіе только прикрывается названіемъ учебнаго руководства. Но, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, такое посягательство на чужой трудъ и такой расчетъ на покровительство закона, оказываемое только изданіямъ учебнымъ, подлежатъ су-

дебному преслѣдованію и отъ суда зависить указать, на основаніи фактическихъ данныхъ, существуютъ-ли признаки контрафакціи, прикрытой внѣшней формой дозволеннаго по закону изданія. Эти признаки не могутъ быть предустановлены закономъ для различныхъ случаевъ, возможныхъ въ дѣйствительности, почему и перечисленіе ихъ въ настоящемъ опредѣленіи, имѣющимъ общее руководящее значеніе, было-бы неумѣстно. Достаточно указать здѣсь, что такъ какъ музыкальныя хрестоматіи пользуются покровительствомъ закона только потому, что принадлежатъ къ числу учебныхъ пособій, — то на обязанности суда лежитъ установленіе принадлежности хрестоматіи, составляющей предметъ спора, именно къ разряду учебныхъ пособій къ музыкальному преподаванію; что, при возможномъ разнообразіи формъ такихъ изданій (въ видѣ книгъ или нотъ, или же въ сочетаніи обоихъ видовъ и т. п.) существеннымъ признакомъ, придающимъ изданію качество учебнаго пособия, является не внѣшняя форма, а дѣйствительный смыслъ и цѣль изданія: что, при изданіи хрестоматіи въ добавленіе или дополненіе къ учебному руководству, эта связь устанавливаетъ педагогическое значеніе хрестоматіи; что, если она составляетъ самостоятельное изданіе, то, при отсутствіи учебника, къ которому хрестоматія могла-бы быть относима въ смыслѣ дополненія, и при невозможности, посему, уяснить ея значеніе такою связью, вышеуказанное качество можетъ быть установлено сообразно съ той или другой приспособленностью помѣщенныхъ въ ней частей къ школьному преподаванію. Установленіе дѣйствительнаго смысла и цѣли изданія зависить исключительно отъ суда, разрѣшающаго споръ по существу, и это участіе судебной власти устраняетъ всякую возможность злоупотребленій и вполне ограждаетъ какъ законныя права авторовъ, такъ и права, отъ нихъ произвольныя. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что вышеоставленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

31. 1896 года октября 28 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ-ли право уголовный судъ, оправдывая обвиняемаго въ похищеніи чу-

жой вещи или прекращая слѣдствіе о такомъ похищеніи на основаніи ст. 277 уст. угол. суд., возвращать похищенное хозяину онаго, хотя бы даже оно находилось въ рукахъ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ его законнымъ путемъ, если сбытіе похищенія будетъ признано, или въ этихъ случаяхъ хозяинъ похищеннаго долженъ обращаться съ искомъ въ гражданскій судъ?

(Предсѣдательствоваль Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Ф. Корфъ; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

С.-Петербургскій окружный судъ, рассмотрѣвъ 2-го ноября 1894 г., въ распорядительномъ засѣданіи, дѣло о кражѣ ротонды, со взломомъ, у купца Елкина, опредѣлилъ: за необнаруженіемъ виновныхъ, согласно 277 ст. уст. угол. суд., слѣдствіе прекратить, похищенную же у купца Елкина ротонду, заложенную въ обществѣ для заклада движимыхъ имуществъ, возвратитъ Елкину на основаніи 1664 ст. улож. о наказ. По жалобѣ повѣреннаго общества для заклада движимостей, С.-Петербургская суд. палата, принявъ во вниманіе: 1) что похищенная у Елкина ротонда была заложена неизвѣстной женщиной въ обществѣ для заклада движимыхъ имуществъ; 2, что опредѣленіемъ окружнаго суда постановлено слѣдствіе о кражѣ у Елкина прекратить за необнаруженіемъ виновныхъ; 3, что постановленіе суда въ части, касающейся возвращенія Елкину ротонды, представляется неправильнымъ, въ виду рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1887 г. № 10, коимъ разъяснено, что уголовный судъ не уполномоченъ возвращать потерпѣвшему лицу похищенныя у него вещи, когда онѣ взяты къ дѣлу отъ неуставствующихъ въ уголовномъ проищодствѣ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ оныя законнымъ способомъ и вполне добросовѣстно, въ каковомъ случаѣ требованіе о возвратѣ вещей можетъ быть заявлено только суду гражданскому; 4, что, вслѣдствіе сего, а также въ виду того, что при закладѣ ротонды не возникло сомнѣнія въ законной принадлежности оной залогодателю, ротонда должна быть возвращена обществу

для заклада движимыхъ имуществъ, шество настоящему хозяину онаго. опредѣлила: постановленіе окружнаго Этому законъ устанавливаетъ для хо- суда отмѣнить въ части, касающейся зяина право требованія возврата при- возврата заложенной ротонды поте- надлежащей ему вещи изъ незаконнаго рѣвшему Елкину, возвративъ фотонду владѣнія всякаго другаго лица, не въ общество для заклада движимыхъ смотря на то, что это лицо владѣло имуществъ. Въ частномъ протестѣ про- ею добросовѣстно, что подтверждается куроръ С.-Петербургской судебной па- и 691 ст. X т. 1 ч., согласно кото- латы ходатайствовалъ предъ Уголов- рой каждый имѣетъ право отыскивать нымъ Кассационнымъ Департаментомъ судомъ свое имущество изъ чужаго не- Правительствующаго Сената объ отмѣ- правильнаго владѣнія. Такимъ обра- нѣ опредѣленія палаты по нарушенію зомъ, добросовѣстность владѣнія треть- 777, 375 и 126 ст. уст. угол. суд., яго лица не освобождаетъ его отъ причемъ прикуроромъ, по подробномъ обязанности возвратить вещь ея на- обсужденіи какъ этихъ статей уст. угол. стоящему хозяину, если будетъ дока- суд., такъ и статей 609, 524, 699, зано, что вещь была изъ обладанія 1384, 1512 и 1664 X т. 1 ч., выводи- послѣдняго путемъ незаконнымъ, а тлись слѣдующія положенія: 1, на уго- тьмъ болѣе путемъ преступленія. Въ ловномъ судѣ лежитъ несомнѣнная обя- частности, въ отношеніи отдѣльныхъ занность возвращать потерпѣвшему до- договоровъ, имѣются въ X т. 1 ч. за- бытыя чрезъ преступное дѣяніе вещи, коноположенія, подтверждающія право какъ отобранныя у обвиняемыхъ, такъ требованія возврата. Согласно ст. 1384, и взятыя къ дѣлу отъ третьихъ лицъ, продавать можно только то имущество, добросовѣстно ими владѣвшихъ; 2, которымъ владѣлецъ можетъ распоря- обязанность эта распространяется жаться по праву собственности; по какъ на дѣла, рѣшаемая по су- статья же 1386, продажа имущества, ществу, такъ и на дѣла, прекращаемыя на которое право собственности при- по 277 ст. уст. угол. суд., и 3) обя- надлежитъ другому лицу, признается занность эта обуславливается лишь на- недѣйствительною. На основаніи ст. личностью преступнаго факта, но от- 1511 и 1512, если движимое имуще- нюдь не обнаруженіемъ виновнаго. При ство куплено безъ поручительства, хо- разсмотрѣніи этого протеста прокуро- тя, впрочемъ, не завѣдомо каденое, но ра палаты, Уголовный Кассационный впослѣдствіи оно окажется каденымъ, Департаментъ призналъ несъхотимымъ то купленная вещь отбирается съ про- обсудить въ Общемъ Собраніи Кассац. давца и возвращается настоящему хо- Департаментъ. возбужденный по этому зяину, а покупщику предоставляется дѣлу вопросъ о томъ, имѣетъ ли пра- заплатаченныя деньги искать на продав- во уголовный судъ, оправдывая обви- цѣ. По ст. 1664, недѣйствителенъ за- няемаго въ похищеніи чужой вещи или кладъ чужаго движимаго имущества, прекращая слѣдствіе о такомъ похи- заложеннаго безъ позволенія его хо- щеніи, на основаніи ст. 277 уст. угол. зяина; въ семъ случаѣ, оно возвра- суд., возвращать похищенную вещь ея щается сему послѣднему, а закладодер- хозяину, хотя бы она находилась въ жателю предоставляется взыскивать рукахъ третьяго лица, пріобрѣвшаго деньги по акту заклада съ закладчи- ее законнымъ путемъ, при условіи при- ка. Все вышеприведенное приводитъ къ знанія событія похищенія доказаннымъ, заключенію, что наши гражданскія уза- или же и въ этихъ случаяхъ потер- коненія признають право требованія пѣвшій долженъ обращаться съ искомъ возврата вещей, добытыхъ преступле- въ судъ гражданскій.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обраща- ясь къ обсужденію возбужденнаго во- проса, Правительствующій Сенатъ нахо- дить, что, на основаніи 609 и 640 ст. X т. 1 ч., всякій, владѣвшій незакон- но чужимъ движимымъ имуществомъ, не смотря на то, было ли это владѣ- ніе добросовѣстное или недобросовѣст- ное, обязанъ, по окончательному рѣ- шенію суда немедленно возвратить иму-

щество настоящему хозяину онаго. Этотъ законъ устанавливаетъ для хо- зяина право требованія возврата при- надлежащей ему вещи изъ незаконнаго владѣнія всякаго другаго лица, не смотря на то, что это лицо владѣло ею добросовѣстно, что подтверждается и 691 ст. X т. 1 ч., согласно кото- рой каждый имѣетъ право отыскивать судомъ свое имущество изъ чужаго не- правильнаго владѣнія. Такимъ обра- зомъ, добросовѣстность владѣнія треть- яго лица не освобождаетъ его отъ обязанности возвратить вещь ея на- стоящему хозяину, если будетъ дока- зано, что вещь была изъ обладанія послѣдняго путемъ незаконнымъ, а тьмъ болѣе путемъ преступленія. Въ частности, въ отношеніи отдѣльныхъ договоровъ, имѣются въ X т. 1 ч. за- коноположенія, подтверждающія право требованія возврата. Согласно ст. 1384, продавать можно только то имущество, которымъ владѣлецъ можетъ распоря- жаться по праву собственности; по статье же 1386, продажа имущества, на которое право собственности при- надлежитъ другому лицу, признается недѣйствительною. На основаніи ст. 1511 и 1512, если движимое имуще- ство куплено безъ поручительства, хо- тя, впрочемъ, не завѣдомо каденое, но впослѣдствіи оно окажется каденымъ, то купленная вещь отбирается съ про- давца и возвращается настоящему хо- зяину, а покупщику предоставляется заплатаченныя деньги искать на продав- цѣ. По ст. 1664, недѣйствителенъ за- кладъ чужаго движимаго имущества, заложеннаго безъ позволенія его хо- зяина; въ семъ случаѣ, оно возвра- щается сему послѣднему, а закладодер- жателю предоставляется взыскивать деньги по акту заклада съ закладчи- ка. Все вышеприведенное приводитъ къ заключенію, что наши гражданскія уза- коненія признають право требованія возврата вещей, добытыхъ преступле- ніемъ, хотя бы онѣ находились въ ру- кахъ третьихъ лицъ, добросовѣстно ихъ пріобрѣвшихъ, причемъ возвраще- ніе вещи хозяину изъ владѣнія треть- яго лица, въ порядкѣ суда граждан- скаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи судебного рѣшенія по иску, предъявленному къ незакон- ному владѣльцу (ст. 691 X т. 1 ч., 4 ст. уст. гр. суд.). Въ уголовномъ про- цессѣ, возвращеніе потерпѣвшему по- хищенныхъ или отнятыхъ у него ве-

щей производится путемъ возстановленія потерпѣвшаго въ то состояніе, въ которомъ онъ находился до совершенія преступленія. Возвращеніе предметовъ, добытыхъ преступленіемъ, существеннымъ образомъ отличается отъ права требованія возврата тѣмъ, что оно производится уголовными судами, въ силу закона, по ихъ распоряженію, и вещи отбираются, у кого бы онѣ ни оказались, хотя бы объ этомъ и не было предъявлено иска. Право это принадлежитъ не только суду (ст. 126 и 777 уст. уг. суд.), но и судебному слѣдователю (ст. 375 того же устава). Право суда возвращать предметы, непосредственно добытые преступленіемъ, и помимо заявленія о семъ исковаго требованія, вытекаетъ изъ точнаго смысла 777 ст. уст. угол. суд., въ которой весьма опредѣлительно выражено, что вещи, добытыя путемъ преступленія, возвращаются хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска. Судебный слѣдователь, въ силу 375 ст., а судебныя мѣста, согласно 126 и 777 ст. уст. угол. суд., дѣйствуютъ въ интересахъ возстановленія нарушеннаго общественнаго порядка и въ огражденіе имущественной безопасности. При этомъ, законъ не ограничиваетъ возвращенія вещей, добытыхъ путемъ преступленія, только тѣми предметами, которые обнаружены и отобраны отъ обвиняемаго или привлеченнаго къ слѣдствію лица. Согласно ст. 375 уст. угол. суд., всѣ вообще предметы, похищенные или отнятые по ихъ отысканію, судебный слѣдователь возвращаетъ подъ росписку тѣмъ, у кого они были похищены или отняты, если не представляется необходимости въ приобщеніи ихъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. У кого отобраны добытыя преступленіемъ вещи, — у обвиняемаго, или у третьихъ лицъ, добросовѣстно ихъ приобрѣвшихъ — представляется безразличнымъ, въ виду того, что законъ не указываетъ ограниченно мѣста отысканія или открытія слѣдственною властью означенныхъ вещей, какъ условія исполненія обязанности возвращать имущество потерпѣвшему, вмѣняя лишь въ обязанность возвратить ихъ по ихъ отысканію (ст. 375), или, какъ сказано въ 1664 ст. улож., по ихъ открытіи. Такими же соображеніями, согласно 777 ст. уст. угол. суд., должны руководствоваться и суды, дѣлая постановленіе о возвращеніи вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, какъ объ одномъ изъ послѣдствій преступленія и судебного о немъ производства (776 ст. уст. уг. суд.), и возвращая эти вещи ихъ хозяину безъ выясненія, у кого онѣ были отобраны. Если бы признано было возможнымъ по судебному приговору возвращать добытые преступленіемъ предметы только въ томъ случаѣ, когда они отобраны у лицъ, признанныхъ судебнымъ приговоромъ виновными въ преступленіи, то примѣненіе ст. 375 на практикѣ оказалось бы фактически невозможнымъ, такъ какъ судебный слѣдователь, при производствѣ слѣдствія, не можетъ знать, чѣмъ кончится производящееся у него дѣло. — Точный смыслъ приведенныхъ выше узаконеній (ст. 126, 375 и 777 уст. угол. суд.) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что добытыя преступленіемъ вещи подлежатъ возвращенію потерпѣвшему, независимо отъ того, были ли эти вещи отобраны у лица, признаннаго по суду виновнымъ, или у лица, совершенно непричастнаго къ дѣлу. Обязанность возвращенія уголовнымъ судомъ потерпѣвшему добытыхъ преступленіемъ вещей распространяется и на случаи оправданія обвиняемаго и прекращенія дѣла за необнаруженіемъ виновнаго, или за недостаточностью уликъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ признанія со стороны суда самаго событія преступленія. Оправдательный о подсудимомъ приговоръ устраняетъ возвращеніе вещей, отобранныхъ у третьихъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что самое событіе преступленія не имѣло мѣста, или же судимое дѣяніе признано будетъ непроступнымъ, ибо въ этихъ случаяхъ вопросъ о правѣ потерпѣвшаго на отобранное имущество становится спорнымъ и подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Если же обвиняемый оправданъ лишь потому, что не доказана его виновность въ совершеніи преступленія, что не исключаетъ возможности совершенія его другимъ лицомъ, то судъ обязанъ примѣнить 777 ст. уст. уг. суд., коль скоро принадлежность потерпѣвшему отобраннаго отъ подсудимаго или третьихъ лицъ имущества не возбуждаетъ сомнѣнія. Тѣмъ же правиломъ должны руководствоваться судебный слѣдователь и судъ по дѣламъ, подлежащимъ прекращенію за чуждому

женіемъ виновнаго, за смертю обвиняемаго и за недостаткомъ уликъ, такъ какъ возвращеніе потерпѣвшему отнятыхъ или похищенныхъ у него вещей поставлено закономъ (375 ст. уст. уг. суд.) въ зависимость исключительно отъ наличности преступнаго дѣянія, повлекшаго за собою изъятіе изъ его обладанія принадлежащаго ему имущества. Было бы крайне несправедливо отказывать въ возстановленіи правъ потерпѣвшаго, нарушенныхъ преступленіемъ, въ силу совершенно случайныхъ обстоятельствъ, — какъ, напр., смерти похитителя, недостаточности у судебной власти средствъ для обнаруженія виновнаго, или изворотливости похитителя. Обращеніе къ суду гражданскому, согласно 6 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ необнаруженія виновнаго, было бы, въ большинствѣ случаевъ, безцѣльно, потому что возможность отобранія вещей у третьихъ лицъ обусловливается, какъ показываетъ практика, своевременностью принятія этой мѣры; при обращеніи же въ гражданскій судъ, даже при условіи постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія объ обезпеченіи иска наложенъ ареста на спорную вещь, время будетъ упущено и, за исчезновеніемъ самой вещи, опредѣленіе объ арестѣ ея окажется неисполнимымъ. Возстановляя нарушенныя права потерпѣвшаго возвращеніемъ изъятыхъ изъ его обладанія путемъ преступленія вещей, судъ не въ правѣ, за силою 778 ст. уст. уг. суд., входитъ въ обсужденіе притязаній на это имущество третьихъ лицъ, которымъ законъ предоставляетъ предъявить, гражданскимъ порядкомъ, искъ объ убыткахъ, и притомъ не къ потерпѣвшему, а къ лицу, похитившему вещь и сбывшему ихъ третьему лицу. Вѣрность этого положенія подтверждается 1512 и 1661 ст. X т. 1 ч.—Изложенныя выше правила о возвращеніи вещей распространяются не только на частныхъ лицъ, но и на всѣ установленія, какъ частныя, такъ и правительственныя, во владѣніи которыхъ окажутся вещи, добросовѣстно полученныя оными отъ похитителей, на томъ основаніи, что положеніе лицъ юридическихъ по этому вопросу совершенно тождественно съ положеніемъ всякаго третьяго лица, у котораго найдена добытая преступленіемъ вещь, которую онъ приобрѣлъ добросовѣстно и законнымъ способомъ. Правила о возвраще-

ніи вещей не могутъ имѣть примѣненія лишь къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ, въ силу специальныхъ узаконеній, возвращеніе добытыхъ преступленіемъ вещей не допускается даже путемъ гражданскаго иска, — какъ, напр., въ отношеніи вещей, купленныхъ съ торговъ, которыя, согласно 1061 ст. уст. гр. суд., во всякомъ случаѣ, оставляются за покупщикомъ, и въ отношеніи вещей, похищенныхъ и заложенныхъ затѣмъ въ ссудной казнѣ, ибо, на основаніи 28 ст. полож. о ссудныхъ казнахъ (XI т. 2 ч. уст. кред.), ссудная казна не возвращаетъ этихъ вещей потерпѣвшему, предоставляя ему лишь право выкупа оныхъ. При этомъ, возвращеніе вещей имѣетъ мѣсто при всѣхъ имущественныхъ преступленіяхъ. Если 1512 ст. X т. 1 ч. и 1664 ст. улож. упоминаютъ лишь о возвращеніи имущества краденаго, а 323 ст. XIV т. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій говоритъ объ отобраніи вещей у воровъ и разбойниковъ, то эти узаконенія содержатъ въ себѣ лишь примѣрное указаніе отдѣльныхъ преступленій. Статья 609 X т. 1 ч., сбязывающая всякаго, незаконно владѣвшаго чужимъ имуществомъ, возвратитъ оное настоящему хозяину, имѣетъ, безъ сомнѣнія, въ виду, между прочимъ, и имущество, добытое какимъ бы то ни было преступленіемъ; къ такому же выводу приводятъ и статьи 126, 375 и 777 уст. угол. суд., въ коихъ упоминается о возвращеніи хозяину вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

32. 1896 года октября 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли въ Прибалтійскихъ губерн. заключаемыя крестьянами сдѣлки и, въ частности, купчіе контракты на участки крестьянской арендной (повинностной) и мызной земли, а также укрѣпленія закладныхъ правъ на эти участки, освобожденію отъ установленной ст. 234-ою уст. о пошл. (св. зак. т. V изд. 1893 г.) въ пользу каз-

ны канцелярской актовой пошлины?

(Предсѣлательствов. Первоприсутств. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. бар. Э. Ф. фонъ-Гойннингъ-Гюне; заключение давалъ и. о. тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ приложеннаго къ настоящему дѣлу производства 1-го Д—та Министерства Юстиціи видно, что Эстляндская казенная палата вошла въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ съ представленіемъ, въ коемъ изложила, что начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія при Везенбергъ-Вейсенштейнскомъ съѣздѣ мировыхъ судей возбужденъ вопросъ: надлежитъ ли при укрѣпленіи купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки и закладныхъ правъ на эти участки взимать канцелярскую актовую 3-хъ рублевую пошлину. Крѣпостное отдѣленіе при Ревельско-Гапсальскомъ съѣздѣ мировыхъ судей признаетъ означенную канцелярскую актовую пошлину подлежащею взысканію при укрѣпленіи упомянутыхъ купчихъ контрактовъ и закладныхъ правъ, а крѣпостное отдѣленіе при Везенбергъ-Вейсенштейнскомъ съѣздѣ мировыхъ судей признаетъ эту пошлину въ означенныхъ случаяхъ подлежащею взысканію. — Съ своей стороны, казенная палата полагаетъ, что освобожденные отъ крѣпостныхъ пошлинъ (ст. 202 уст. о пошл. изд. 1893 года) купчіе контракты о пріобрѣтеніи крестьянами Эстляндской губерніи участковъ крестьянской и мызной земли, а равно укрѣпленія закладныхъ правъ на эти участки, согласно 4 п. ст. 236 уст. о пошл., подлежатъ освобожденію отъ канцелярской актовой трехрублевой пошлины, о чемъ и представила на благоусмотрѣніе Департамента Неокладныхъ Сборовъ. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно, что Рижское крѣпостное отдѣленіе не взимаетъ актоваго сбора съ купчихъ на крестьянскіе участки, а также съ выдаваемыхъ по симъ купчимъ, въ обезпеченіе неуплаченной покупной цѣны, облигацій, — а крѣпостныя отдѣленія Юрьевское, Венденское и Феллинское взимаютъ въ этихъ случаяхъ актовый сборъ. Крѣпостныя же отдѣленія Курляндской губерніи, руководствуясь § 198 учрежденія о Курляндскихъ крестьянахъ 1817 года, освобождаютъ отъ актоваго сбора не только купчіе кон-

тракты на крестьянскіе участки, но и дарственныя крестьянъ, закладныя, выдаваемая крестьянами ссудосберегательной кассѣ, акты на пріобрѣтеніе крестьянами земельныхъ участковъ съ публичныхъ торговъ, раздѣльные акты, акты на городскія недвижимости и др.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что за силою 3012 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., 369 ст. пол. о нотар. части изд. 1892 года, 285¹ ст. того же пол. по прод. 1895 года и 237 ст. уст. о пошл. по прод. 1895 года, въ губерніяхъ Прибалтійскихъ актовая пошлина взимается въ размѣрѣ трехъ рублей съ актовъ, перечисленныхъ въ 237 статьѣ. Эта статья въ части, касающейся Прибалтійскихъ губерній, основана на Высочайше утвержденномъ 8-го іюня 1893 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлины въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскомъ краѣ. Въ законѣ этомъ о заключаемыхъ крестьянами сего края сдѣлкахъ вовсе не упоминается. Между тѣмъ, дѣйствіе правилъ устава о пошлинахъ подвергалось въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нѣкоторому ограниченію, въ виду специальныхъ постановленій дѣйствующихъ въ нихъ крестьянскихъ положеній, устанавливавшихъ для крестьянъ льготы не только по платежу канцелярской актовой пошлины, но и другихъ однородныхъ съ нею сборовъ, о коихъ упоминается въ уставахъ о пошлинахъ. По отношенію къ крѣпостнымъ пошлинамъ и къ гербовому сбору, прежнія льготы крестьянскихъ положеній измѣнены и замѣнены новыми законами и распоряженіями Правительства. Такъ, Высочайше утвержденнымъ 4-го апрѣля 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ ст. 202 уст. о пошл. изд. 1893 года, крестьяне Прибалтійскихъ губерній освобождаются, въ указанныхъ въ сей статьѣ случаяхъ, отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ при покупкѣ повинностно-арендной и мызной земли. По вопросу о разясненіи 2 п. 66 ст. уст. герб. сб., опредѣленнымъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 21-го сентября 1876 года (собр. узак. 1877 года № 41, ст. 508) разяснено, что выдаваемая крестьянами

Остзейскаго края, при приобрѣтеніи ими въ собственность участковъ арендной земли, облигации, обезпѣчивающія предъ продавцами часть покупной суммы, неуплаченную при самомъ совершении договора купли, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Засимъ, Общимъ Собраніемъ 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признано (рѣш. 1891 года № 4 и 1892 года № 23), что отъ гербоваго сбора въ Лифляндской губерніи освобождаются тѣ договоры заключаемые крестьянами на покупку участковъ повинностной или мызной земли, о коихъ упоминается въ 393 ст. т. V уст. о пошл. по прод. 1889 года (ст. 202 сего уст. изд. 1893 года) и которые этимъ закономъ освобождены отъ крѣпостныхъ пошлинъ, а также договоры объ арендѣ крестьянами у помѣщиковъ или другихъ помѣстныхъ собственниковъ повинностной или мызной земли. Что касается засимъ актовой канцелярской пошлины, то о распространеніи таковой на изытыя мѣстными крестьянскими положеніями отъ пошлинъ сдѣлки крестьянъ Прибалтійскихъ губерній никакого законодательнаго постановленія не послѣдовало, а потому и за силою 79 ст. осн. госуд. зак. т. 1 изд. 1892 года, эти сдѣлки и въ настоящее время должны быть признаваемы освобожденными отъ уплаты актовой пошлины въ предѣлахъ, указанныхъ въ сихъ положеніяхъ. Обращаясь, вслѣдствіе сего, для разрѣшенія вопроса о взиманіи актоваго сбора съ контрактовъ, заключаемыхъ крестьянами Эстляндской губерніи, къ постановленіямъ положенія о крестьянахъ сей губерніи 5-го іюля 1856 года (полн. собр. зак. № 30693), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 212 ст. сего положенія, „купчіе контракты, заключенные съ членами крестьянскихъ обществъ, не подлежатъ пошлинѣ, ниже платѣ за гербовую бумагу.“ По мѣсту, занимаемому этою статьею въ отдѣленіи II главы III, озаглавленномъ: „постановленія о крестьянской поземельной собственности“, слѣдуетъ признать, что крестьянское положеніе имѣетъ тутъ въ виду не всѣ вообще купчіе контракты, заключаемые крестьянами, — но лишь тѣ изъ нихъ, которые заключаются на покупку крестьянскихъ поземельныхъ участковъ. Такъ какъ эти участки могутъ быть образованы, какъ

изъ крестьянской арендной, такъ и изъ мызной земли, то льгота по уплатѣ актовой канцелярской пошлины въ Эстляндской губерніи распространяется на всѣ купчіе контракты, заключаемые членами крестьянскихъ обществъ о приобрѣтеніи крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, т. е. такихъ участковъ, при покупкѣ коихъ крестьяне, за силою 202 ст. уст. о пошл. изд. 1893 года, освобождены отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ. — Въ ст. 238 положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 года (полн. собр. зак. № 36312) сказано: „при заключеніи членами волостныхъ обществъ контрактовъ о приобрѣтеніи отъ кого либо или о передачѣ кому либо правъ собственности и правъ арендныхъ, не взыскивается съ обѣихъ участвующихъ въ томъ сторонъ никакихъ крѣпостныхъ или иныхъ пошлинъ... хотя бы участвующіе, по своему состоянію, и подлежали взысканію таковыхъ пошлинъ. Изъ сего изъемлется лишь случай приобрѣтенія крестьянами недвижимаго имущества въ городахъ“. Въ виду сего, въ Лифляндской губ. (кромѣ острова Эзеля), льгота отъ взиманія актовой пошлины распространяется на всѣ вообще договоры членовъ волостныхъ обществъ о приобрѣтеніи или передачѣ правъ собственности или правъ арендныхъ, за исключеніемъ лишь договоровъ о приобрѣтеніи крестьянами недвижимости въ городахъ. Въ дѣйствующемъ на островѣ Эзелѣ (ср. прим. 1 ст. III введ. въ ст. мѣст. узак. губ. Остз. изд. 1864 г.) Лифляндскомъ крестьянскомъ положеніи 26 марта 1819 г. (полн. собр. закон. № 27735) содержится въ § 52 постановленіе, подобное тому, которое изложено въ приведенной 238 ст. положенія 1860 года, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что въ немъ не дѣлается исключенія по отношенію къ недвижимостямъ въ городахъ. Посему, упомянутая выше льгота, установленная для материка Лифляндской губерніи, распространяется на островъ Эзель съ тѣмъ, однако, различіемъ, что и сдѣлки, относящіяся къ городскимъ недвижимостямъ на семъ островѣ, освобождены отъ актовой пошлины. Независимо сего, нельзя упустить изъ виду, что по разъясненію 1-го Департамента Правительствующаго Сената (опред. 21-го сент. 1876 года, напечат. въ собр. узак. 1877 года № 41, ст. 508) правами равными, въ

отношеніи освобожденія отъ уплаты гербовыхъ сборовъ, съ купчими — пользуются и закладныя (облигаціи), выдаваемые крестьянами Прибалтійскихъ губерній въ обезпеченіе неуплаченной части покупной цѣны, при приобрѣтеніи ими въ собственность участковъ арендной земли. Какъ видно изъ сего опредѣленія, всякое обложеніе этихъ облигацій сборами несомнѣнно затруднило бы приобрѣтеніе крестьянами въ собственность арендуемыхъ ими земельныхъ участковъ, и потому несогласно съ видами законодательства. Въ виду сего, примѣняясь къ соображеніямъ, изложеннымъ въ томъ опредѣленіи, слѣдуетъ признать, что упомянутыя облигаціи, выдаваемые крестьянами, не подлежатъ оплатѣ и актовой пошлиною. — Что касается, наконецъ, Курляндской губерній, то въ 198 ст. учрежденія о Курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 г. (полн. собр. зак. № 27024) сказано: „поелику Его Императорское Величество соизволилъ изъявить великодушное намѣреніе способствовать счастью и благосостоянію крестьянскаго сословія, то постановляется, что при судопроизводствѣ, равно по дѣламъ и актамъ всякаго рода, въ коихъ участвовать будетъ крестьянинъ, къ мірскому обществу приписанный, употребляться должна простая бумага, вмѣсто гербовой, и никакого рода пошлины не взимаются“. Въ виду столь положительнаго постановленія этой статьи, неизмѣненной, по отношенію къ актовой пошлинѣ, никакимъ спеціальнымъ закономъ, отъ этой пошлины въ Курляндской губ. должны быть освобождены сдѣлки всякаго рода, въ коихъ участвуютъ крестьяне. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что отъ канцелярской актовой пошлины освобождаются: 1, въ Курляндской губ., сдѣлки всякаго рода, въ коихъ участвуютъ крестьяне; 2, въ Эстляндской губ., — всѣ купчіе контракты заключаемые крестьянами на покупку крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, 3, на островѣ Эзелѣ, всѣ договоры крестьянъ о приобрѣтеніи или передачѣ правъ собственности и правъ арендныхъ; 4, въ остальной части Лифляндской губ., — тѣ же договоры, за исключеніемъ контрактовъ о приобрѣтеніи недвижимости въ городахъ; наконецъ, 5, въ Эстляндской и Лифляндской губ., облигаціи, выдаваемые крестьянами въ обезпеченіе недоплаченной части покупной цѣны при приобрѣтеніи ими въ собственность участковъ арендной земли.

33. 1896 года октября 28 дня. По переданному прошенію повѣреннаго Саломея Левинзонъ объ указаніи учрежденія, коему подсудно дѣло по иску Левинзонъ къ Маевскимъ, объ убыткахъ, причиненныхъ незаконною пастьбою скота.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ указано въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1893 г. № 26 — по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 г. полож. комитета по дѣламъ Царства Польскаго (п. 1), учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ подвѣдомы возникающіе изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ споры о нарушеніи правъ на сервитуты, принадлежавшіе крестьянамъ по силѣ Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ; 2) что, по поводу выгона владѣльцемъ крестьянской усадьбы № 15 сел. „выселки Суминскіе“, Маевскимъ, на пастьбу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, на дворскихъ земляхъ имѣнія „Суминъ“ скота, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ призналъ: а) что усадьба № 15, по ликвидационной табели на „выселки Суминскіе“, никакими сервитутами не пользуется, и б) что право сервитута принадлежитъ не личности, а усадьбѣ; 3) что это второе положеніе совершенно правильно и согласно съ неоднократно разъясненіями по сему предмету 2-го Департамента Правительствующаго Сената; 4) что при разсмотрѣніи въ гминномъ судѣ, предъявленнаго владѣльцемъ имѣнія „Суминъ“ иска объ убыткахъ отъ пастьбы скота Маевскаго изъ усадьбы № 15 и при поступленіи онаго, въ апелляціонномъ порядкѣ, въ мировой сѣздѣ, никакихъ новыхъ данныхъ относительно правъ на сервитутъ означенной выше усадьбы № 15 не об-

наружено, — а потому требованіе владѣльца имѣнія „Суминъ“ подходит подъ общее, выраженное въ ст. 1 уст. гр. суд., правило о томъ, что всякіе споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ; 5) что, независимо отъ сего, подсудность дѣла опредѣляется существомъ исковаго прошенія, а не вознагражденіями отвѣтчиковъ, — а между тѣмъ, мировой съѣздъ призналъ настоящій искъ себѣ неподсуднымъ не по обстоятельствамъ, относящимся къ владѣнію отвѣтчикомъ Маевскимъ усадьбою № 15 а потому, что Маевскій, кромѣ усадьбы № 15, владѣетъ двумя усадьбами въ дер. „Суминъ“, № 9 и 10, — Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подвѣдомымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и предписать мировому съѣзду 1-го округа Плоцкой губ. постановить рѣшеніе по существу дѣла.

34. 1896 г. ноября 25 дня. По предложеннымъ вопросамъ о томъ: 1) гдѣ должны храниться исполнительные листы, по которымъ удерживаются изъ содержанія или пенсіи должностныхъ лицъ суммы для распределенія между нѣсколькими кредиторами и 2) кѣмъ должны быть совершаемы на означенныхъ исполнительныхъ листахъ надписи о произведенныхъ уплатахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. Ф. Платоновъ; заключеніе давалъ и. о. товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по закону (ст. ст. 957, 939, 954 и 957 уст. гражд. суд.), обыкновеннымъ исполнителемъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, т. е. лицомъ, отбирающимъ, согласно рѣшенію суда, деньги или имущество у отвѣтчика и передающимъ таковыя взыскателю, является судебный приставъ, который въ случаяхъ нормальныхъ, — когда производится взысканіе изъ имущества, находящагося въ личномъ об-

ладаніи отвѣтчика и притомъ въ пользу одного только лица, передаетъ послѣднему тѣ деньги или имущество подъ его росписку, дѣлаетъ на исполнительномъ листѣ надпись о частичномъ или полномъ приведеніи рѣшенія въ исполненіе и въ послѣднемъ случаѣ — самый листъ представляетъ въ судъ, изъ котораго оный выданъ. Но такой ходъ исполненія судебныхъ рѣшеній измѣняется въ двухъ случаяхъ: а) въ случаѣ недостатка взысканной суммы для полного удовлетворенія нѣсколькихъ, предъявленныхъ къ одному отвѣтчику претензій, и б) въ случаѣ указанія взыскателемъ, какъ на способъ его удовлетворенія, на находящееся въ какомъ либо правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда денежныя выдачи. Въ 1-мъ изъ сихъ случаевъ судебный приставъ лично исполняетъ все, указаннаго въ законѣ, дѣйствія по взысканію, и только, сполна исчерпавъ оныя, не передаетъ деньги взыскателямъ, а представляетъ таковыя въ судъ, который съ этого момента, по смыслу 1214 — 122 ст. устава гражданского судоприводства, замѣняетъ пристава, а именно: производитъ расчетъ слѣдующаго каждому изъ кредиторовъ удовлетворенія (ст. 1216 — 1220), выдастъ деньги по принадлежности (ст. 1215) и дѣлаетъ надписи на исполнительныхъ листахъ о размѣрѣ послѣдовавшаго по каждому изъ нихъ удовлетворенія (ст. 122). Въ случаѣ же 2-мъ, т. е. при указаніи взыскателемъ на находящееся въ какомъ либо правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда выдачи, судебный приставъ препровождаетъ исполнительный листъ въ означенныя присутственныя мѣста, а съ послѣдней обязываются все, слѣдующее отвѣтству имущество, или деньги или передавать пристава для поступленія съ оными по изложенному выше порядку, т. е. для врученія оныхъ по принадлежности подъ росписку взыскателя и для ушіненія затѣмъ надлежащихъ отѣтоковъ на исполнительномъ листѣ (ст. 1079 и 1031 уст. гражд. судопр.) или же (ст. 1080) отсылать въ судъ для распределенія между кредиторами въ порядкѣ опредѣленномъ приведенными выше 1214—1222 ст. уст. гражд. суд., подобно тому какъ поступаетъ въ соответственномъ случаѣ и судебный приставъ. Но судебное

мѣсто, получивъ деньги отъ судебного пристава или присутственнаго мѣста, очевидно, не можетъ производить распределенія оныхъ, не имѣя подлинныхъ исполнительныхъ листовъ, а слѣдовательно, присутственное мѣсто, препровождая въ судъ, по ст. 1082 уст. гражд. суд., слѣдуемые должнику капиталы или выдачи, препровождаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и поступившіе къ нему исполнительные листы (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 года № 1311). Конечно, если, кромѣ препровожденныхъ присутственнымъ мѣстомъ капиталовъ должника, другихъ какихъ либо принадлежащихъ ему выдачъ въ этомъ присутственномъ мѣстѣ не имѣется и не ожидается, то судъ, произведя распределеніе указаннымъ въ 1215 и слѣд. ст. уст. гражд. суд. порядкомъ, сдѣлавъ выдачи кредиторамъ, а на исполнительныхъ листахъ надлежащія отмѣтки, оканчиваетъ у себя далѣйшее производство по дѣлу о распределеніи; въ этомъ случаѣ не можетъ возбуждаться и вопросъ о порядкѣ и мѣстѣ храненія исполнительныхъ листовъ. Вопросъ является лишь въ томъ случаѣ, когда должнику слѣдуетъ изъ присутственнаго мѣста періодическія выдачи, напр. жалованье. Но и этотъ вопросъ для своего разрѣшенія не представляетъ особыхъ затрудненій. Присутственное мѣсто и въ этихъ случаяхъ, руководствуясь тою же 1082 ст. уст. гр. суд., препровождаетъ въ депозитъ суда суммы, вычтенныя изъ причитающихся должнику окладовъ (1085 и 1086 ст. уст. гражд. суд.), вмѣстѣ съ исполнительными листами, и судъ дѣлаетъ постановленіе о распределеніи этихъ суммъ по мѣрѣ ихъ поступленія. Разница этихъ послѣднихъ случаевъ отъ перваго заключается лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ, судъ, произведя распределеніе препровожденной къ нему денежной суммы и сдѣлавъ выдачи, оканчиваетъ у себя дѣло по распределенію, въ этихъ же послѣднихъ случаяхъ дѣло продолжается впредь до окончательнаго удовлетворенія кредиторовъ или прекращенія, по какимъ-либо обстоятельствамъ, присутственнымъ мѣстомъ денежныхъ выдачъ должнику (за смертію, оставленіемъ службы и т. п. причинамъ). Но, очевидно, какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднихъ случаяхъ исполнительные листы составляютъ существенные акты дѣла о распределеніи и до окончанія самаго дѣла должны храниться при семъ послѣд-

немъ. Въ виду изложеннаго, надлежитъ признать, что исполнительные листы, по которымъ удерживаются изъ содержанія или пенсіи должностныхъ лицъ суммы для распределенія между нѣсколькими кредиторами, должны храниться при дѣлѣ о распределеніи, до окончанія сего дѣла, т. е. въ окружномъ судѣ или у мирового судьи. За таковымъ разрѣшеніемъ перваго вопроса, второй изъ постановленныхъ вопросовъ разрѣшается самъ собою. Отмѣтки на исполнительномъ листѣ (957 ст. уст. гражд. суд.) о приведеніи рѣшенія въ исполненіе дѣлаются тѣмъ мѣстомъ или лицомъ, которымъ рѣшеніе исполняется или коему исполнительный листъ переданъ для такого исполненія. Отсюда слѣдуетъ, что, коль скоро исполнительный листъ находится въ присутственномъ мѣстѣ, которое и производитъ выдачу кредитору вычтенныхъ изъ содержанія должника суммъ, то надлежащія отмѣтки на исполнительномъ листѣ дѣлаетъ это присутственное мѣсто; если же исполнительные листы находятся, для производства распределенія арестованныхъ и принадлежащихъ должнику суммъ, въ судѣ, то таковыя выдачи кредиторамъ должника дѣлаетъ это судебное мѣсто, а слѣдовательно, оно же должно дѣлать и надлежащія о томъ отмѣтки на исполнительныхъ листахъ. Въ виду всего изложеннаго, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ исполнительные листы должны храниться въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, которымъ и дѣлаются надписи на смхъ листахъ о произведенныхъ уплатахъ.

35. 1896 года декабря 16 дня. По предложенному вопросу объ участи уѣздныхъ членовъ, жительствующихъ въ мѣстѣ пребыванія суда, въ общемъ собраніи его отдѣленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Ф. де-Росси; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самая постановка вопроса о правѣ участвовать въ засѣданіяхъ общихъ собраній

окружного суда не всѣхъ уѣздныхъ членовъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ пребываніе въ мѣстѣ нахождения суда, не можетъ быть признана правильною, такъ какъ въ законахъ, опредѣляющихъ права и обязанности уѣздныхъ членовъ, не устанавливается никакого изъятія для тѣхъ изъ нихъ, которые жительствоуютъ въ томъ же городѣ, въ которомъ находится и окружный судъ; слѣдовательно, право, о коемъ возбуждается вопросъ, или должно принадлежать имъ всѣмъ, или никому изъ нихъ. Разрѣшен е вопроса въ этомъ смыслѣ, — помимо практическихъ соображеній о возможности или невозможности для уѣздныхъ членовъ осуществить на дѣлѣ право участвовать въ засѣданіяхъ общихъ собраній окружного суда, если бы даже таковое и могло быть за ними признано, — находится въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ: принадлежатъ ли уѣздные члены къ составу коллегіи окружного суда, наравнѣ съ постоянными членами этой коллегіи, или входятъ въ составъ послѣдней лишь въ качествѣ временныхъ членовъ, и притомъ только въ опредѣленныхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ? Въ этомъ отношеніи, изъ законоположеній, опредѣляющихъ характеръ дѣятельности уѣздныхъ членовъ вообще и, въ частности, ихъ участія въ засѣданіяхъ окружного суда, нельзя не усмотрѣть что между этими должностными лицами и постоянными членами окружного суда, въ смыслѣ принадлежности ихъ къ коллегіи, существуетъ значительное и весьма существенное различіе. Подобно тому, какъ, въ силу 79 ст. учр. суд. уст., судебные слѣдователи, хотя и считаются членами окружного суда, но состоятъ каждый въ опредѣленномъ участкѣ, въ качествѣ единоличнаго органа судебной власти, и входятъ въ составъ суда лишь въ указанныхъ въ 146 ст. того же учрежденія случаяхъ, — такъ, и въ силу 26 и 27 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, въ каждомъ уѣздѣ учреждена особая должность судьи, хотя и именуемаго членомъ окружного суда (уѣзднымъ), но не какъ члена коллегіи, а какъ уѣзднаго единоличнаго органа судебной власти, съ опредѣленнымъ, точно указаннымъ въ 29 и послѣдующихъ статьяхъ тѣхъ же правилъ, кру-

гомъ обязанностей. Именно въ виду такого единоличнаго характера должности и дѣятельности уѣзднаго члена, въ тѣхъ же правилахъ, подобно тому, какъ въ учрежденіи судебныхъ установлений это опредѣлено для судебныхъ слѣдователей, указаны тѣ случаи, когда уѣздные члены могутъ входить, и, слѣдовательно, только временно, — въ составъ суда, и, въ виду точности и опредѣленности этихъ указаній, никакого на этотъ счетъ распространительнаго толкованія допущено быть не можетъ. Случаи эти предусмотрѣны 36 ст. тѣхъ же правилъ, которою и устанавливается, что уѣздные члены призываются въ составъ присутствія окружного суда на выѣздныхъ сессіяхъ уголовного отдѣленія — всегда, а въ мѣстѣ нахождения окружного суда — только при недостаткѣ наличныхъ членовъ. Отсюда ясно, что, если такого недостатка нѣтъ, не можетъ имѣть мѣста и участіе уѣзднаго члена въ засѣданіи суда, безразлично, будетъ ли это засѣданіе того или другого отдѣленія, или засѣданіе общаго собранія отдѣленій. Такимъ образомъ, разница между постояннымъ членомъ коллегіи и временнымъ, каковымъ является не только уѣздный членъ, но и судебный слѣдователь и городской судья, та, что участіе въ засѣданіяхъ для перваго является не только обязанностью, но и правомъ, а для послѣдняго — только обязанностью, которую онъ и долженъ нести въ точно и опредѣленно указанныхъ закономъ случаяхъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, находя, что уѣздные члены окружного суда, внѣ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, не могутъ участвовать въ засѣданіяхъ суда, а, слѣдовательно, и въ засѣданіяхъ общаго собранія его отдѣленій, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

36. 1896 года декабря 16 дня. По внесенному Первюприсутствующимъ вопросу о томъ: пожизненныя пенсіи, относительно производства которыхъ было принято на себя обязательство лицомъ оставившимъ наследство, подлежатъ ли, по силѣ 5 п.

162 ст. уст. о пошл., исключе-
нію изъ цѣнности наслѣд-
ства?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут-
ствующій Сен. П. А. Марковъ; докл. дѣло
Сенаторъ Н. В. Граве; заключ. давалъ
Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Разсмотрѣвъ изложенный вопросъ и
выслушавъ заключеніе Исполн. обяз.
Товарища Оберъ-Прокурора, Прави-
тельствующій Сенатъ находитъ, что
Сиб. окружный судъ не нашелъ воз-
можнымъ исключить изъ цѣнности на-
слѣдства, оставшагося послѣ князя
Меньшикова, пожизненныя пенсіи, на-
значенныя имъ разнымъ лицамъ по ак-
ту, составленному 7-го января 1892
года, на томъ основаніи, что эти пен-
сіи лишь временно уменьшаютъ цѣн-
ность наслѣдства и что въ законѣ не
указано, что подобныя выдачи могутъ
быть вычитаемы изъ стоимости наслѣд-
ственного имѣнія; а судебная палата,
при разсмотрѣніи жалобы князей Га-
гариныхъ на опредѣленіе окруж-
наго суда, нашла, что, по закону (162
ст. 5 п. уст. о пошл.), изъ общей
цѣнности оставшагося наслѣдства под-
лежатъ только тѣ расходы, производ-
ствомъ которыхъ уменьшается дѣйстви-
тельная цѣнность переходящаго къ на-
слѣднику имущества и что къ числу
такихъ расходовъ и выплатъ не мо-
гутъ быть отнесены пожизненныя пен-
сіи, такъ какъ выплатою этихъ вы-
дачъ уменьшается на нѣкоторое вре-
мя только доходность переходящаго къ
князьямъ Гагаринымъ имущества, но
не измѣняется при этомъ общая его
стоимость, ибо капиталъ, обезпечиваю-
щій, по распоряженію князя Меньшико-
ва, означенныя выплаты, послѣ ихъ
прекращенія, останется свободнымъ въ
составѣ переходящаго къ князьямъ Га-
гаринымъ наслѣдства. Приведенныя со-
ображенія, какъ окружнаго суда, такъ
и судебной палаты не могутъ быть
признаны согласными съ точнымъ смы-
сломъ 162 ст. уст. о пошл. Въ статьѣ
этой постановлено, что изъ цѣнности
наслѣдства подлежатъ исключенію (п.
5) долги по вексямъ и другимъ обя-
зательствамъ лица, оставившаго наслѣд-
ство. Подъ выраженіемъ „долги по
обязательствамъ“ слѣдуетъ разумѣть
всякаго рода платежи, которые наслѣд-
никъ умершаго, по выданнымъ имъ
обязательствамъ, должны произвести
изъ наслѣдственного имущества. Дол-
гами называются не одни долги, изъ

займа возникшіе, но всякія подлежа-
щія уплатѣ суммы по какимъ бы то
ни было договорамъ и обязательствамъ.
Что законъ именно въ такомъ смыслѣ
понимаетъ слово долгъ, видно изъ по-
становленій устава о несостоятельно-
сти (т. XI ч. 2), въ которомъ къ числу
долговъ отнесены: жалованье и наемныя
деньги, слѣдующія домашнимъ служи-
телямъ и работникамъ, плата за квар-
тиру и проч. (ст. 599—603). Къ обя-
зательствамъ же законъ относитъ, какъ
это видно изъ книги 4 разд. 1 т. X
ч. 1 зак. гражд., обязательства выте-
кающія изъ всякаго рода договоровъ.
Актъ, по которому князь Меньшиковъ
обязался выдавать нѣкоторымъ изъ на-
ходившихся у него въ услуженіи ли-
цамъ пенсіи, есть несомнѣнно обяза-
тельство, и платежи, которые наслѣд-
ники князя Меньшикова обязаны по
этому акту производить, составляютъ
долгъ, лежащій на наслѣдственномъ
имуществѣ. Поэтому, долгъ этотъ, по
точному смыслу 162 ст. уст. о пошл.,
полежитъ исключенію изъ цѣнности на-
слѣдства. Сужденіе судебной палаты о
томъ, что къ числу расходовъ, умень-
шающихъ цѣнность наслѣдственного
имущества, не могутъ быть отнесены
пожизненныя пенсіи, такъ какъ выпла-
тою ихъ уменьшается на нѣкоторое
время только доходность имущества,
но не измѣняется его стоимость, пред-
ставляется неправильнымъ, потому что
ст. 162 уст. о пошл. не дѣлаетъ раз-
личія между долгами, которые могутъ
быть выплачены изъ доходовъ съ имѣ-
нія, и тѣми, которые выплачиваются
изъ капитала, и это очевидно потому,
что уменьшеніе доходовъ съ имѣ-
нія уменьшаетъ, конечно, и цѣнность
его. Притомъ же не только пенсіи, но
и долги по займу могутъ быть выпла-
чены изъ доходовъ наслѣдственного
имущества, какъ напр., долгосрочныя
ссуды, выдаваемые земельными банка-
ми и городскими кредитными общества-
ми; но это обстоятельство не можетъ
служить основаніемъ къ отказу въ ис-
ключеніи такихъ долговъ изъ цѣнности
наслѣдственного имущества при исчис-
леніи наслѣдственной пошлины, такъ
какъ это было бы противно точному
смыслу закона. Съ признаніемъ, что
пожизненныя пенсіи, относительно про-
изводства которыхъ было принято на
себя обязательство наслѣдодателемъ,
подлежатъ исключенію изъ цѣнности
наслѣдственного имущества, представ-

ляется къ разрѣшенію вопросъ: какимъ образомъ должна быть исчислена подлежащая исчисленію сумма такого долга? Въ уставѣ о пошлинахъ по сему предмету точнаго указанія не содержится, но въ законахъ имѣются частныя постановленія, опредѣляющія способъ оцѣнки актовъ, по которымъ производятся періодическіе платежи, и исковъ о срочномъ или пожизненномъ правѣ. Такъ, при опредѣленіи цѣны гербовой бумаги для актовъ или документовъ, по которымъ производятся безсрочные платежи, ст. 33 уст. о пошл. устанавливаетъ двѣнадцатилѣтнюю сложность выговоренныхъ суммъ, а ст. 273 уст. гр. суд. опредѣляетъ цѣну исковъ о правѣ, которое не ограничено срокомъ, или есть пожизненное, десятилѣтнею сложностью платежей или выдачъ. Руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ данному случаю слѣдуетъ примѣнить правило 273 ст. уст. гр. суд., потому что постановленіе ст. 33 уст. о пошл. представляется болѣе спеціальнымъ, касающимся исключительно опредѣленія цѣны гербовой бумаги для подобныхъ актовъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1 и кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что пожизненныя пенсіи, относительно производства которыхъ было принято на себя обязательство лицомъ, оставившимъ наслѣдство, подлежатъ исключенію изъ цѣнности наслѣдства въ размѣрѣ десятилѣтней сложности назначенныхъ выдачъ.

37.—1896 года ноября 25-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ городскихъ думъ издавать обязательныя постановленія, содержащія въ себѣ правила объ уголовной отвѣтственности нарушителей этихъ постановленій и о конфискаціи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имущества нарушителей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе по дѣлу дав. исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго во-

проса, заключаются въ слѣдующемъ: Рижская торговая комиссія отношеніемъ отъ 16 марта 1894 г. просила мирового судью г. Риги о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности купца Лейбу Левина за нарушеніе имъ обязательнаго постановленія, изданнаго въ 1887 г. Рижскою городскою думою о „бракованіи сельдей въ городѣ Ригѣ“ (распубликованнаго въ № 13 Лифляндскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1887 г.), каковое нарушеніе выразилось въ томъ, что онъ, Левинъ, получивъ съ желѣзной дороги 73 бочки сельдей и сложивъ ихъ въ своемъ складѣ, по Курмановской улицѣ № 13, вывезъ оттуда пять бочекъ для продажи, не представивъ ихъ предварительно къ браковкѣ, согласно 1 пункта того обязательнаго постановленія, въ содержимое городскимъ управленіемъ мѣсто бракованія; при этомъ торговая комиссія пояснила, что на основаніи 41 ст. того-же обязательнаго постановленія виновные въ нарушеніи правилъ о бракованіи сельдей привлекаются къ отвѣтственности на основаніи законовъ о наказаніяхъ, причемъ найденныя у виновныхъ несоотвѣтствующія симъ правиламъ сельди, если таковыя не подлежатъ истребленію, конфискуются и передаются въ благотворительныя заведенія.—При разборѣ настоящаго дѣла мировымъ судьей, уполномоченный торговой комиссіи указалъ на продажу Левинымъ пяти незабракованныхъ бочекъ сельдей; обвиняемый же объяснилъ, что онъ вывезъ изъ склада 5 бочекъ сельдей не для продажи, а для того лишь, чтобы посмотреть товаръ. Мировой судья, рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и находя, что объясненія Левина относительно причины вывоза изъ склада 5 бочекъ сельдей не заслуживаютъ уваженія, въ виду чего онъ долженъ подлежать отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак., что вопросъ о конфискаціи тѣхъ бочекъ отпадаетъ за ненахожденіемъ ихъ въ наличности, и что вырученныя отъ публичной продажи торговою комиссіею наличныхъ бочекъ сельдей деньги 649 р. 5 к. подлежатъ выдачѣ Левину, приговоромъ, постановленнымъ 6 сентября 1894 г., присудилъ Левина, на основаніи 29 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., къ штрафу въ размѣрѣ 15 р., съ замѣною онаго арестомъ на три дня.—Рижско-Вольмарскій мировой съездъ, на рассмотрѣніе котораго на-

стоящее дѣло восходило по апелляціонному отзыву Рижскаго городского управленія, ходатайствовавшаго, между прочимъ, о признаніи подлежащей конфискаціи всей партіи сельдей, находившейся въ складѣ у Левина и нынѣ уже, послѣ бракованія, проданной для охраненія отъ порчи, за 649 р. 5 к. призналъ, что нарушеніе Левинымъ обязательнаго постановленія о представленіи сельдей для бракованія исполнено, вслѣдствіе чего приговоръ о немъ, какъ постановленный правильно, подлежитъ утвержденію, въ отношеніи личной отвѣтственности, съ примѣненіемъ Всемилостивѣйшаго Манифеста; и что конфискаціи должна подлежать вся партія представленныхъ Левинымъ къ бракованію сельдей, или вырученныя отъ продажи оной деньги, не взирая на то, что продано было Левинымъ лишь пять бочекъ,—такъ какъ продажа хотя бы одной бочки сельдей изъ всей партіи есть осуществленіе торговой операціи, заключающейся въ покупкѣ и продажѣ всей партіи. Въ виду этихъ соображеній, мировой съѣздъ приговоромъ, постановленнымъ 20-го декабря 1894 г., опредѣлилъ: на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, Левина отъ наказанія освободить, а деньги 649 руб. 5 коп. выдать городской управѣ. На приговоръ этотъ принесена была кассационная жалоба въ Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, по распоряженію котораго истребована копія съ обязательнаго постановленія Рижской городской думы отъ 3-го августа 1887 г. о бракованіи сельдей въ г. Ригѣ, изъ содержанія которой видно, что постановленіе это заключаетъ въ себѣ сорокъ одну статью, коими, между прочимъ, опредѣлено: статья 1-я. Всѣ сельди, привозимыя въ г. Ригу, предварительно обращенія ихъ въ торговлю, должны быть подвергаемы бракованію въ содержимомъ городскимъ управленіемъ публичномъ мѣстѣ бракованія. Статья 12. За преступленія должности, назначенныя для бракованія лица, согласно ст. 161 городского положенія, подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ статьяхъ 329—387 улож. о наказ.; за непредусмотрѣнные въ этихъ статьяхъ проступки по должности и нарушенія торговая комиссія, въ дисциплинарномъ порядкѣ, наказываетъ ихъ выговорами, денежными штрафами до 25 руб. въ пользу город-

скихъ заведеній для призрѣнія бѣдныхъ или увольненіемъ со службы. Статья 41. Виновные въ нарушеніи сихъ постановленій объ обязательномъ бракованіи, дополнительномъ бракованіи и перенаковкѣ сельдей привлекаются къ отвѣтственности на основаніи законовъ о наказаніяхъ, причемъ найденныя у виновныхъ несоотвѣтствующія симъ правиламъ сельди, если таковыя не подлежатъ истребленію, конфискуются и передаются въ благотворительныя заведенія.

Обращаясь къ обсужденію возбужденнаго настоящимъ дѣломъ вопроса о правѣ городскихъ думъ издавать обязательныя постановленія, содержащія въ себѣ правила объ уголовной отвѣтственности нарушителей этихъ постановленій и о конфискаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ имущества нарушителей, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что, на основаніи 108 ст. город. полож. (т. II ч. 1 изд. 1892 г.), думѣ предоставляется, въ видахъ достиженія городского благоустройства составлять обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по предметамъ, въ этой статьѣ указаннымъ, подлѣ опредѣленнымъ 109 ст. того же положенія условіемъ, чтобы составляемыя думою обязательныя постановленія ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ, причемъ, согласно 423 ст. общаго губерн. учрежденія того же тома II, виновные въ неисполненіи означенныхъ постановленій привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи и приговариваются къ взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 29 уст. о нак. налаг. мир. суд., если нарушеніе означенныхъ постановленій не предусмотрено другими статьями улож. о нак. или уст. о нак. налаг. мир. суд. (103, 109 ст. город. положенія 1870 г.); 2) что, въ виду изложеннаго выше, за городскими думами не можетъ быть признано право на установленіе въ издаваемыхъ ими обязательныхъ постановленіяхъ тѣхъ или другихъ наказаній и послѣдствій оныхъ, въ видѣ конфискаціи нѣкоторыхъ предметовъ изъ имущества осужденнаго лица, имѣющей характеръ дополнительнаго наказанія такъ какъ такое дѣйствіе думы выходило бы изъ предѣловъ предоставленной ей, приведенными выше статьями

городоваго положенія, власти, ибо опредѣленіе размѣра взысканія и опредѣленіе степени отвѣтственности нарушителя обязательнаго постановленія всецѣло принадлежитъ суду, и 3) что, засимъ, приведенныя выше 12 и 41 ст. обязательнаго постановленія Рижской городской думы въ частяхъ, касающихся опредѣленія наказаній лицамъ, назначеннымъ для бракованія, за проступки по должности, не предусмотрѣнные 329—387 ст. улож. о нак., и конфискаціи сельдей, не представленныхъ, по привозѣ ихъ въ г. Ригу, для обракованія въ содержимое городскимъ управленіемъ мѣсто бракованія,—представляются противными закону. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что городскія думы не имѣютъ права издавать постановленія, содержащія въ себѣ правила объ уголовной отвѣтственности нарушителей этихъ постановленій и конфискаціи имущества нарушителей.

28.—1896 года декабря 16-го дня. По рапорту Военнаго Министра за № 5299, о разрѣшеніи возникшаго между Тверскимъ окружнымъ судомъ и временно-командующимъ войсками Московскаго военнаго округа прекращенія относительно порядка производства слѣдствія по обвиненію рядовыхъ Гревцова и Обыденнаго въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. Ф. Ивановъ; заключ. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Въ ночь на 14 іюля 1896 года, въ гор. Старицѣ, у рядоваго Егора Станіониса, состоящаго въ качествѣ казенной прислуги у начальника кадра № 1-го гвардейскаго кавалерійскаго запаса, былъ похищенъ изъ комнаты, чрезъ окно, сундукъ съ находившимися въ немъ 7 рублями денегъ, бѣлье и другими вещами. Утромъ на слѣдующій день, при обнаруженіи кражи, стекло въ окнѣ оказалось разбитымъ, а самое окно было отворено. Въ то же утро, бывший за старшаго въ 4 отдѣленіи названнаго кадра, капитанармусъ Власовъ, доложилъ начальнику отдѣленія, ротмистру Левенгофу, что подозрѣніе въ совершеніи означен-

ной кражи падаетъ на рядовыхъ того же отдѣленія, Афанасія Гревцова и Гавріила Обыденнаго, которые ночью самовольно уходили въ обходъ, за что онъ, Власовъ, и арестовалъ ихъ. Затѣмъ, при производствѣ дознанія, къ изобличенію Гревцова и Обыденнаго въ кражѣ у Станіониса представились и исполнѣ основательныя данныя, причемъ Обыденный самъ сознался въ учиненіи сей кражи вмѣстѣ съ Гревцовымъ. При этомъ, на дознаніи выяснилось, что вечеромъ 13-го іюля рядовой Гревцовъ просилъ Обыденнаго, бывшаго въ нетрезвомъ видѣ, отправиться съ нимъ на ночной обходъ, на что тотъ согласился, послѣ чего оба они, надѣвъ шапки, ушли изъ казармы. Затѣмъ въ казарму прибылъ капитанармусъ Власовъ и, имѣя въ виду отправить обходныхъ, сказалъ рядовому Завалкину, что назначаетъ его въ обходъ. На это Завалкинъ отвѣтилъ, что Гревцовъ и Обыденный уже ушли въ обходъ. Узнавъ объ этомъ, Власовъ, по его показанію, хотѣлъ было назначить другой обходъ, но затѣмъ передумалъ въ виду того, что Обыденный хорошаго поведенія. Между тѣмъ, Гревцовъ и Обыденный, уйдя изъ казармы, отправились въ караульный домъ записаться въ постовую вѣдомость, потомъ зашли въ кабакъ Егорова и, заставъ тамъ трубачей Толстова и Назарова, приказали имъ удалиться оттуда, послѣ сего они были въ питейномъ заведеніи Дмитріева и пили тамъ водку, а затѣмъ заходили къ хозяину дома, гдѣ помѣщается трубаческая команда, и, снова встрѣтившись здѣсь съ трубачами Толстовымъ и Назаровымъ, сидѣвшими съ двумя женщинами, пробыли съ ними нѣкоторое время, причемъ Обыденный еще выпилъ водки. Изъ этого дома обвиняемые ушли вмѣстѣ съ Толстовымъ, оставивъ тамъ Назарова, а затѣмъ, разставшись на улицѣ съ Толстовымъ, отправились къ квартирѣ начальника кадра, гдѣ и совершили указанную выше кражу. Произведенное объ этой кражѣ дознаніе было препровождено начальникомъ кадра, для производства предварительнаго слѣдствія, къ военному слѣдователю Московскаго военнаго округа по 4 участку, но послѣдній, имѣя въ виду, что преступленіе, въ коемъ обвиняются рядовые Гревцовъ и Обыденный, предусмотрено 1653 ст. улож. о наказ. и совершено въ мѣстности, состоящей въ

вѣдѣніи общей полиціи, нашель, что слѣдствіе по сему дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Съ своей стороны, и судебный слѣдователь Тверскаго окружнаго суда, по Сталицкому уѣзду, къ коему затѣмъ было направлено это дѣло, также не принялъ его къ своему производству, причемъ на основаніи сего привелъ въ постановленіи своемъ слѣдующія соображенія: 1) обвиняемые Гревцовъ и Обыденный находились во время совершения преступленія при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, такъ какъ дознаніемъ выяснено, что они отправились въ ночной обходъ и дѣйствительно исполняли обязанности обхода, причемъ, хотя они не были назначены въ обходъ лично каптенармусомъ Власовымъ, но послѣдній, узнавъ объ ихъ отправленіи въ обходъ, согласился съ этимъ и другаго обхода уже не назначалъ; 2) что кража совершена изъ квартиры начальника кадра у рядоваго Станіониса; 3) что, такимъ образомъ, хотя преступленіе совершено въ мѣстности, несостоящей въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, но приведенные признаки, выясненные дознаніемъ, прямо предусмотрѣны 2 п. 314 ст. военно-судебнаго устава, и 4) что, на основаніи 337 ст. военн-судебнаго устава, въ случаѣ, указанномъ во 2 п. 314 ст. того же устава, предварительное слѣдствіе производится военнымъ слѣдователемъ. Съ изложеннымъ постановленіемъ судебного слѣдователя вполне согласился и Тверской окружный судъ, разрѣшавшій возникшее пререканіе въ порядкѣ 275 ст. воен. суд. устава, а потому, руководствуясь 2 п. 314 и 337 ст. того же устава, опредѣлили: признать дѣло это подвѣдомственнымъ военному слѣдователю. По поступленіи, засимъ, настоящаго дѣла на заключеніе военнаго прокурора Московскаго военно-окружнаго суда, послѣдній, въ свою очередь, нашель, что данными дознанія установлено, что обвиняемые, въ моментъ совершения преступленія, не находились при исполненіи обязанностей службы, такъ какъ они сами себя нарядили въ ночной обходъ, вслѣдствіе чего и въ виду ст. 526 уст. внутр. службы въ кавалеріи, ночнымъ обходомъ они признаваться не могутъ. Кроме того, 2 п. 314 ст. воен. суд. устава предусматриваетъ тотъ именно случай, когда обвиняемый и потерпѣвшій

находились при исполненіи обязанностей службы, а такъ какъ потерпѣвшій рядовой Станіонисъ, во время похищенія его вещей, при исполненіи служебныхъ обязанностей тоже не находился, то и ссылка окружнаго суда на 2 п. 314 ст. того же устава является неправильною. Посему, раздѣляя мнѣніе военнаго слѣдователя о подвѣдомственности сего дѣла, согласно 335 и 338 ст. воен. суд. устава, судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства, военный прокуроръ увѣдомилъ о семъ начальника кадра № 1 гвардейскаго кавалерійскаго запаса. Вслѣдствіе согласія начальника кадра съ приведеннымъ заключеніемъ военнаго прокурора, настоящее дѣло было представлено, на основаніи 275 ст. военно-судебнаго устава, по командѣ и затѣмъ поступило чрезъ временно-командующаго войсками Московскаго военнаго округа къ Военному Министру, который, соглашаясь, въ свою очередь, съ упомянутымъ заключеніемъ, представляетъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ о кражѣ у Станіониса, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Тверскаго окружнаго суда и о направленіи сего дѣла къ производству слѣдствія въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ (Общ. Собр. Касс. Деп. 1888 года № 11, 20 и др.) уже разъяснилъ, что 2 п. 314 ст. воен. суд. устава устанавливаетъ подвѣдомственность производствъ предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, военному слѣдователю лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда и потерпѣвшій и обвиняемый — воинскіе чины находились совмѣстно при исполненіи служебныхъ обязанностей. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, никѣмъ не возбуждается сомнѣнія въ томъ, что потерпѣвшій рядовой Станіонисъ, во время учиненія у него кражи, никакихъ служебныхъ обязанностей не исполнялъ. Посему и имѣя въ виду, что, согласно приведеннымъ рѣшеніямъ, одного этого условія достаточно для признанія неподвѣдомственности сего дѣла военному слѣдователю, и что предварительное слѣдствіе по сему дѣлу, какъ

имѣющему своимъ предметомъ обвиненіе воинскихъ чиновъ въ общеуголовномъ преступленіи, учиненномъ въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, должно быть произведено на точномъ основаніи ст. 314, 337 и 338 воен. суд. устава, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

39. 1896 года ноября 25 дня. По рапорту, за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Штаба за № 5019 о разрѣшеніи возникшаго между Новочеркасскимъ окружнымъ судомъ и военнымъ начальствомъ пререканія относительно порядка производства слѣдствія по дѣлу о кражѣ денегъ у войскового старшины Крюкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ И. об. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Въ ночь на 23 мая 1896 года, въ слободѣ Тарасовкѣ, Донецкаго округа, около которой былъ расположенъ въ то время лагерь Донскихъ казачьихъ льготныхъ полковъ, у командовавшаго 1-мъ своднымъ Донскимъ казачьимъ льготнымъ полкомъ войскового старшины Крюкова, изъ частной квартиры его, въ домѣ крестьянина Бавулина, гдѣ также проживало семейство послѣдняго, былъ похищенъ сундукъ съ хранившимися въ немъ 2553 руб. 36 коп. казенныхъ денегъ. При учиненіи этой кражи войсковой старшина Крюковъ находился у себя на квартирѣ и спалъ. Утромъ того же 23 мая похищенный сундукъ былъ найденъ со взломаннымъ замкомъ, въ колодцѣ, на дворѣ означеннаго дома, причемъ въ немъ оказались лишь 1953 р., бывшіе завернутыми въ бумагу и платокъ остальныхъ же 600 руб. съ копѣйками, находившихся въ особомъ сакъ-вояжѣ, найдено не было. Подозрѣніе въ совершеніи этой кражи было заявлено войсковымъ старшиною Крюковымъ на служившихъ у него казенною прислугою казаковъ Ераста Жданова и Ивана Рытикова. По производствѣ объ

означенной кражѣ Тарасовскимъ волостнымъ старшиною надлежащаго дознанія, таковое было направлено къ исправляющему должность судебного слѣдователя 2-го участка Донецкаго округа, но послѣдній нашелъ, что предварительное слѣдствіе по сему дѣлу, подсудному, за силою ст. 223 уст. уг. суд., военному суду, должно производиться, согласно 337 и 338 ст. воен. суд. устава, военнымъ слѣдователемъ, такъ какъ кража хотя и совершена въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, но между одними военнослужащими во время отправленія ими обязанностей военной службы. Посему, не принимая дѣла къ своему производству, и. д. судебного слѣдователя не проводилъ означенное дознаніе, для надлежащаго направленія, къ окружному атаману Донецкаго округа. Между тѣмъ, еще ранѣе сего, дознаніе, произведенное о той же кражѣ военнымъ начальствомъ, уже было направлено къ исполняющему обязанности военнаго слѣдователя по области войска Донскаго, который, однако, также отказался отъ производства слѣдствія по сему дѣлу, мотивируя этотъ отказъ, въ постановленіи своемъ отъ 10-го іюня, тѣмъ, что дознаніемъ не выяснено, кѣмъ именно совершена кража сундука съ деньгами у войскового старшины Крюкова, что казаки Ждановъ и Рытиковъ только подозрѣваются въ учиненіи сей кражи; что послѣдняя, сама по себѣ, является преступленіемъ общеуголовнымъ и совершена въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, и что, въ виду сего, производство слѣдствія объ этой кражѣ лежитъ на обязанности судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства. Съ этимъ постановленіемъ не согласился окружной атаманъ Донецкаго округа, находя, съ своей стороны, что потерпѣвшимъ сдѣлано прямое указаніе на казаковъ Жданова и Рытикова, какъ на виновныхъ въ учиненіи кражи, и никто другой въ совершеніи ея не уличается, что, такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ преступленіе является учиненнымъ между одними воинскими чинами и хотя оно совершено въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, но при обстановкѣ военной, — при расквартированіи офицеровъ, за отсутствіемъ въ области войска Донскаго войсковыхъ лагерныхъ помѣ-

щеній, на обывательскихъ квартирахъ, въ смежномъ съ расположеніемъ лагерьа поселеніи. Возникшее, такимъ образомъ, разномысліе между исполняющимъ обязанности военнаго слѣдователя и окружнымъ атаманомъ было разрѣшено, затѣмъ, въ порядкѣ, установленномъ 347 ст. воен. суд. уст., причемъ за войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, начальникъ войсковаго штаба согласился съ заключеніемъ временно и. д. военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда, который, признавая отказъ исполн. военнаго слѣдователя стѣ производства слѣдствія по сему дѣлу вполне правильнымъ, находилъ, что по ст. 314 (п. 2) и 337 ст. военно-судебнаго устава, для подвѣдомственности военнымъ слѣдователямъ дѣла о преступленіяхъ общихъ, учиненныхъ въ мѣстахъ, не состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, необходимо, чтобы преступленія эти не только были учинены между одними воинскими чинами, но чтобы означенные чины, во время совершенія преступленія, находились еще и при исполненіи служебныхъ обязанностей, между тѣмъ какъ этого послѣдняго условія, при учиненіи кражи у войсковаго старшины Крюкова, не было. Въ виду такого разрѣшенія указаннаго выше разномыслія, дѣло это было снова передано испр. должн. судебного слѣдователя 2 участка Донецкаго округа, но послѣдній и на этотъ разъ нашелъ его себѣ неподвѣдомственнымъ, причемъ въ постановленіи своемъ стѣ 3-го августа, между прочимъ, изложилъ, что нахожденіе потерпѣвшаго войсковаго старшины Крюкова и подозрѣваемыхъ имъ лицъ въ учебномъ лагерномъ сборѣ и самый родъ служебныхъ обязанностей подозрѣваемыхъ (исправленіе ими нестроевыхъ должностей) не даютъ основанія заключить, что упомянутые воинскіе чины не были при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей во время совершенія кражи. Вслѣдствіе сего переписка по настоящему дѣлу, для разрѣшенія возникшаго между воен. начальствомъ и испр. должн. судебного слѣдователя пререканія, была представлена въ Новоеркасскаго окружный судъ. По разсмотрѣніи сего дѣла въ распорядительномъ засѣданіи 9-го августа, названный судъ, принявъ во вниманіе, что какъ потерпѣвшій войсковаго старшина Крюковъ, такъ и

бывшіе у него, въ качествѣ деньщиковъ, казаки Ждановъ и Рытиковъ, на которыхъ заявлено подозрѣніе, находились въ учебномъ лагерномъ сборѣ, т.-е. состояли на дѣйствительной военной службѣ; что, такимъ образомъ, кража въ данномъ случаѣ является совершенною только между одними воинскими чинами, и что въ подобныхъ случаяхъ, по силѣ ст. 337 и 2 п. 314 ст. воен. суд. уст., предварительное слѣдствіе производится военнымъ слѣдователемъ, — призналъ постановленіе испр. должн. судебного слѣдователя 2го участка Донецкаго округа, о непринятіи сего дѣла къ свсему производству, вполне правильнымъ и согласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ требованіемъ закона. Не соглашаясь съ симъ опредѣленіемъ окружнаго суда, войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго представилъ настоящее дѣло къ Военному Министру, на основаніи ст. 275 военно-судебнаго устава. По соображеніи вышеизложеннаго, за Военнаго Министра, наальникъ главнаго штаба нашелъ, что вопросъ о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, уже неоднократно восходилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, по представленіямъ Военнаго Министра, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ своихъ (Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1876 года № 1, по дѣлу рядоваго Писляка, Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1888 года № 11 по дѣлу о поврежденіи телеграфа нижними чинами 37 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка, того же года № 20 по дѣлу рядоваго Вархотскаго и рѣш. отъ 24-го мая 1882 года по дѣлу канон. Качара) разъяснилъ, что пунктъ 2 ст. 314 военно-судебнаго устава устанавливаетъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, о подвѣдомственности производства предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, слѣдователю гражданскаго вѣдомства, условія, при которыхъ слѣдствіе въ таковыхъ случаяхъ должно быть произведено военнымъ слѣдователемъ. Какъ исключительный, законъ этотъ не можетъ подлежать распространителному толкованію и долженъ быть примѣняемъ по точному и буквальному его смыслу; буквальный же текстъ закона тре-

буеть для производства, при изложенныхъ обстоятельствахъ, слѣдствія чрезъ военнаго слѣдователя, чтобы общее, не относящееся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, преступленіе было совершено: во 1) между одними воинскими чинами, а во 2) во время отправленія ими обязанностей службы. Что касается до перваго изъ сихъ условій, то употребленному въ законѣ выраженію „между одними воинскими чинами“ не можетъ быть дано иного толкованія, какъ то, что не только обвиняемые лица, но и потерпѣвшія должны быть воинскіе чины, такъ какъ если бы законъ имѣлъ въ виду лишь совершеніе преступленія военно-служащими безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, то слово „между“ въ означенномъ выраженіи представлялось бы излишнимъ. Равнымъ образомъ, и второе требованіе закона, какъ относящееся къ упомянутымъ въ немъ воинскимъ чинамъ вообще, должно относиться въ одинаковой мѣрѣ къ обвиняемымъ, такъ и къ потерпѣвшимъ. Посему, необходимо придти къ заключенію, что законъ имѣлъ въ виду установить подвѣдомственность производствъ предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, военному слѣдователю лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда и потерпѣвшій, и обвиняемый воинскіе чины находились совместно при исполненіи служебн. обязанностей. Исходя изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ производства слѣдствія по дѣлу о кражѣ ночью 5-го апрѣля 1888 г. денегъ у штабсъ-капитана Низовцева, изъ частной его квартиры, въ чемъ обвинялся денщикъ его, рядовой Вархотскій, принялъ во вниманіе, что во время совершенія сего преступленія какъ потерпѣвшій, такъ и обвиняемый при совместномъ исполненіи своихъ служебн. обязанностей не находились, а потому нашель невозможнымъ признать слѣдствіе по сему дѣлу подвѣдомственнымъ военному слѣдователю (рѣш. 1888 года № 20). Въ виду изложеннаго разъясненія и принимая въ соображеніе, что на казаковъ Жданова и Рытикова возникаетъ обвиненіе въ кражѣ денегъ на сумму болѣе 300 р. у войсковаго старшины Крюкова, у котораго они находились казен-

ною прислугою; что кража эта составляетъ преступленіе общее и относится къ числу предусмотрѣнныхъ 1655 (ч. 3) и 1659 ст. улож. о наказ. домашнихъ кражъ слугами у своихъ хозяевъ (рѣш. главнаго военнаго суда 1881 г. № 138 и 1886 г. № 60); что означенное преступленіе совершено въ частной квартирѣ войсковаго старшины Крюкова, т. е. въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, что при совершеніи сего преступленія потерпѣвшій и подозрѣваемая лица эти состояли въ учебномъ лагерномъ сборѣ, причемъ казаки Ждановъ и Рытиковъ были при исправленіи нестроевыхъ должностей, такъ какъ ст. 314 воен. суд. уст. предусматриваетъ не состояніе вообще на службѣ, а именно исполненіе опредѣленныхъ служебн. обязанностей, за Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба, съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военно-прокурорскаго надзора и начальства, находить, что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, на точномъ основаніи ст. 314, 337 и 338 военно-судебнаго устава, должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Представляя о семъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ о кражѣ денегъ у войсковаго старшины Крюкова, Правительствующему Сенату, за Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба просить объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу, 9 августа 1896 г., опредѣленія Новочеркасскаго окружнаго суда и о направленіи дѣла къ производству слѣдствія въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора и признавая соображенія, за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Штаба, изложенныя въ рапортѣ его за № 5019, совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній и рѣшеній Правительствующаго Сената, Съеё Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

40. 1896 года марта 11 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ во исполненіе ор-

дѣла Министра Юстиціи за № 35907 вопросъ о томъ: распространяется-ли постановленіе второй части статьи 100 уст. о промышл. (т. XI ч. изд. 1893 г.) на случаи удержанія изъ рабочей платы взысканій присужденныхъ рѣшеніями волостныхъ судовъ?

(Предсѣдательствъ валь Первоприсутствъ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; закл. давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Изъ дѣла видно, что 11 октября 1895 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило за № 14744 Министру Юстиціи, что и. д. Пермскаго губернатора, вице-губернаторъ, представилъ въ Министерство копию постановленія губернскаго присутствія по вопросу о примѣненіи правилъ ст. 100 уст. пром. изд. 1893 г., къ исполненію рѣшеній волостныхъ судовъ, коими присуждены взысканія съ заводскихъ рабочихъ. Изъ означеннаго постановленія усматривается, что, въ виду отказа конторы Моловильскаго пушечнаго завода отъ удержанія соотвѣтствующей части платы рабочимъ на пополненіе взысканій, присужденныхъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, Пермское губернское присутствіе входило въ сношеніе съ главнымъ начальникомъ уральскихъ горныхъ заводовъ, причѣмъ просило его разъяснить подвѣдомственнымъ ему заводоуправленіямъ, что, на основаніи ст. 100 уст. пром., изд. 1893 г., управленія эти не должны уклоняться отъ взысканія съ рабочихъ суммъ на пополненіе взысканій, присужденныхъ волостными судами, ибо рѣшенія сихъ судовъ имѣютъ одинаковую силу съ опредѣленіями прочихъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сего, главный началникъ уральскихъ горныхъ заводовъ увѣдомилъ присутствіе, что ни въ ст. 29 врем. прав. вол. суд. (прил. къ ст. 93 прил. 3 общ. пол., по прод. 1893 г.) и ст. 100 уст. пром. (изд. 1893 г.), ни въ другихъ узаконеніяхъ не встрѣчается указаній на обязанность заводоуправленій взыскивать съ рабочихъ суммъ, присужденныхъ рѣшеніями волостныхъ судовъ, почему онъ, главный началникъ, не признаетъ возможнымъ сдѣлать просимое губернскимъ присутствіемъ распоряженіе. Независимо отъ приведеннаго отзыва, въ губернское

присутствіе поступило представленіе Оханскаго уѣзднаго съѣзда объ отказѣ управленія Камскаго акціонернаго общества отъ взысканія съ рабочихъ на заводѣ общества суммъ, присужденныхъ рѣшеніями волостныхъ судовъ.

Съ своей стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ высказало, что, по его мнѣнію, хотя буквальное содержаніе ст. 29 врем. прав. вол. суд. (прил. къ ст. 93 прил. 3 общ. пол. по прод. 1893 г.) и ст. 100 уст. о промышл. не даетъ основанія къ примѣненію послѣдней статьи къ исполненію рѣшеній волостныхъ судовъ, но что общій смыслъ этой статьи имѣетъ цѣлью обезпечить возможность взысканія съ заводскихъ рабочихъ суммъ, присужденныхъ съ нихъ судебными рѣшеніями, а потому одно неупоминаніе въ указанной статьѣ о волостныхъ судахъ не можетъ служить основаніемъ къ изъятію изъ дѣйствія оной взысканій по рѣшеніямъ сихъ судовъ, ибо таковыя рѣшенія имѣютъ равную съ опредѣленіями прочихъ судебныхъ мѣстъ силу и значеніе.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вполнѣ соглашаясь съ изложенными выше соображеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ, что изложенный въ ст. 100 уст. о промышл. т. XI ч. 2 изд. 1893 г. порядокъ удержанія изъ рабочей платы взысканій на уплату ихъ долговъ былъ установленъ закономъ 3 іюня 1886 г. Цѣль этого закона, какъ это явствуетъ изъ текста самой статьи и изъ сопоставленія ея съ рядомъ стоящими статьями 99, 101, 102 и 103, заключается въ томъ, чтобы оградить рабочихъ отъ всякихъ произвольныхъ и незаконныхъ вычетовъ изъ ихъ заработной платы, причѣмъ законодатель, ограждая рабочихъ отъ произвольныхъ вычетовъ изъ ихъ заработной платы, допустилъ вычеты изъ этой платы, какъ тогда, когда они производятся фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ, такъ и тогда, когда дѣйствительность долга удостовѣрена исполнительнымъ листомъ, т. е. судебнымъ рѣшеніемъ. Выраженіе „исполнительный листъ“ употреблено въ ст. 100 уст. о промышл. несомнѣнно потому, что, при изданіи сего закона (въ

1886 г.), по судебнымъ уставамъ существовалъ единственный способъ приведенія судебного рѣшенія въ исполненіе посредствомъ выдачи исполнительнаго листа. По закону 12 іюля 1889 г., волостные суды (какъ это уже было разъяснено Общимъ Собраніемъ въ рѣш. 1894 г. № 5) вошли въ кругъ судебныхъ установленій, замѣнивъ, по цѣлому ряду дѣлъ, упраздненныя мировыя судебныя установленія. Но, въ виду сохраненія этими судами ихъ сословнаго характера, не было признано нужнымъ ввести въ этихъ судахъ довольно сложную процедуру исполненія рѣшеній при помощи исполнительныхъ листовъ, установивъ упрощенный порядокъ приведенія рѣшеній въ исполненіе безъ всякихъ формальностей, — по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Этимъ, однако, все не имѣлось въ виду умалить значеніе постановленныхъ сими судами рѣшеній, каковыя несомнѣнно должны имѣть ту-же силу и значеніе, какъ и рѣшенія другихъ судебныхъ установленій. Въ виду изложеннаго, къ дозволяемымъ статьею 100 уст. о промышл. т. XI ч. 2 изд. 1893 г. (ст. 105 по изд. 1887 г.) вычетамъ изъ заработной платы, послѣ изданія закона 12 іюля 1889 года, — должны быть отнесены и вычеты на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ. Неизмѣненіе же соотвѣтственно сему и редакціи означенной статьи и сохраненіе прежней редакціи по изданію 1887 г. и въ изданіи т. XI ч. 2. 1893 года можетъ быть объяснено лишь кодификаціонною неточностію, а не намѣреніемъ закона ввести какое-либо ограниченіе въ отношеніи значенія рѣшеній волостныхъ судовъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

41. 1896 года ноября 25 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: а) распространяется ли право, установленное 975 ст. уст. уг. суд., относительно опубликованія оправдательнаго приговора, на тѣхъ подсудимыхъ, которые, послѣ преданія ихъ суду и присужденія къ наказанію, освобождены отъ суда уголовнаго опредѣленіемъ Уго-

ловнаго Кассационнаго Департамента Правительств. Сената, коимъ, въ порядкѣ кассационнаго разсмотрѣнія уничтожено все уголовное производство безъ передачи дѣла въ другой судъ для постановленія новаго приговора, и б) если распространяется, то отъ кого должно исходить распоряженіе о такомъ опубликованіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ исп. об. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаксвъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что первый изъ предложенныхъ на его обсужденіе вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: на точномъ основаніи ст. 975 уст. угол. суд., публикуются, по просьбѣ оправданныхъ подсудимыхъ, въ сенатскихъ и мѣстныхъ губе нскихъ вѣдомостяхъ оправдательные приговоры, постановляемые уголовными судами, по разсмотрѣннымъ ими, по сществу, уголовнымъ дѣламъ. Къ таковымъ приговорамъ не принадлежатъ оп едѣленія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, постановляемые въ порядкѣ кассационнаго разсмотрѣнія, объ уничтоженіи всего уголовного производства. Для публикаціи во всеобщее свѣдѣніе сихъ послѣднихъ опредѣленій Уголовнаго Кассационнаго Департамента, если ими разъясняется точный смыслъ законовъ, примѣняется особое правило, изложенное въ ст. 933 уст. угол. суд. — За таковымъ разрѣшеніемъ перваго изъ предложенныхъ Правительствующему Сенату вопросовъ, второй вопросъ не требуетъ разсмотрѣнія. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что право, установленное ст. 975 уст. угол. суд., относительно опубликованія оправдательнаго приговора, не распространяется на тѣхъ подсудимыхъ, которые, послѣ преданія ихъ суду и присужденія къ наказанію, освобождены отъ суда уголовнаго опредѣленіемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, коимъ, въ порядкѣ кассационнаго разсмотрѣнія, уничтожено все уго-

ловное по такому обвиненію производство безъ передачи дѣла въ другой судъ для постановленія новаго приговора.

42. 1896 г. октября 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: примѣняется-ли составляемая губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями такса для опредѣленія взысканій по потравамъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сен. В. Ф. Фененко; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ)

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ силу примѣчанія къ ст. 152 уст. о нак., налаг. мир. суд., виновные въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или въ поврежденіи онаго (ст. 145 — 152) присуждаются, кромѣ денежныхъ за то взысканій, къ уплатѣ владѣльцу вознагражденія, опредѣленнаго въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (Особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г. III ст. 31, примѣч. 1, прилож. прав. 1), — 2) что за неимѣніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, обязанность составленія таксы, какъ по потравамъ въ поляхъ, лугахъ и лѣсахъ, такъ и по мѣстнымъ порубкамъ, лежитъ на губерн. по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ коимъ по закону предоставлено окончательное утвержденіе упомянутыхъ таксъ (тамъ же п. 3 и ст. 698 уст. лѣсн. изд. 1893 г.), и 3) что при разрѣшеніи, какъ дѣлъ о проступкахъ, предусматрѣнныхъ 145 — 152 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ и дѣлъ о вознагражденіи за причиненные по травмами убытки въ порядкѣ гражд. судопр. мировыхъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго, должны, согласно примѣч. къ 152 ст. уст. о нак., руководствоваться и таксами, составляемыми въ указанномъ выше порядкѣ. Въ виду изложеннаго Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что возбужден-

ный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

43. 1896 г. ноября 25 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ-ли еврей, состоящій мѣщаниномъ гор. Николаева, Херсонской губ., право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: право евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимости опредѣлено статьею 259 т. IX зак. сост., въ видѣ основнаго общаго правила, слѣдующимъ образомъ: ев. еи въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ не только переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ, но и пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ воспрещается (ст. 959). Опредѣленіе мѣсто-пребыванія евреевъ изложено подробно въ уставѣ о паспортахъ (примѣч. 1 къ ст. 959 зак. сост.). Статьею 11-ю того устава (изд. 1890 года) евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно въ 15-ти названныхъ въ статьѣ губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Херсонской, при чемъ въ гор. Николаевѣ, находящемся въ предѣлахъ этой губерніи, дозволяется имъ водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность по правиламъ, изложеннымъ въ п. IV ст. 12 уст. пасп. Въ этомъ IV пунктѣ въ отношеніи гор. Николаева постановлено: евреямъ почетнымъ гражданамъ, потомственнымъ и личнымъ, производящимъ торговлю съ запискою въ гильдіи, и купцамъ обѣихъ гильдій даруется право водворенія, промысловъ, торговли, подрядовъ и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ гор. Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постоянного жительства евреевъ опредѣленныхъ, не распространяя сего права на евреевъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи, равно какъ и на тѣхъ, кои опорочены су-

дебнымъ приговоромъ, или оставлены по суду въ подозрѣніи. Херсонская губернія включена въ черту постоянной осѣдлости евреевъ въ положеніи о евреяхъ 1804 года (полн. собраніе зак. № 21547) и нынѣ также состоитъ въ этой чертѣ. Но вопросъ о правѣ жительства евреевъ въ гор. Николаевѣ подвергался законоподательнымъ измѣненіямъ. Такъ 20 ноября 1829 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ о воспрещеніи неслужащимъ евреямъ имѣть постоянное пребываніе въ гор. Николаевѣ. Этимъ указомъ и въ отношеніи поселившихся въ семъ городѣ евреевъ установлены слѣдующія правила: 1) евреи не должны имѣть въ Николаевѣ постоянного пребыванія, ни приписываться къ тамошнему городскому обществу; 2) евреи, имѣющіе въ Николаевѣ осѣдлость, или только приписанные къ сему городу, должны въ теченіи одного года переписаться въ другіе города, открытые для постоянного ихъ пребыванія; 3) евреямъ, выводимымъ изъ Николаева, кои имѣютъ тамъ недвижимую собственность, предоставить оную продать въ теченіе двухъ лѣтъ;..... 7) евреи могутъ, по надобности своимъ, прѣзжать въ Николаевъ временно, на точномъ основаніи правилъ, изданныхъ для временнаго прѣзда евреевъ въ города Россіи, и 8) всѣ сіи мѣры не должны относиться до евреевъ караимсвъ, коимъ отнюдь не воспрещается жить и владѣть собственностью въ Николаевѣ на прежнемъ основаніи (полн. собр. зак. № 3286). Высочайше утвержденнымъ 5-го іюня 1832 года положеніемъ Комитета Министровъ высылка евреевъ изъ Николаева, крайнимъ срокомъ которой было опредѣлено 31 число декабря 1832 года, была отсрочена еще на одинъ годъ (полн. собр. зак. № 5484). Засимъ, 29-го іюня 1859 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи евреямъ-купцамъ водворенія и торговли въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 34691). Первый пунктъ этого закона составляетъ нынѣ п. 1-й § 4 ст. 12 уст. пасп. (изд. 1890 года). Послѣ того, Высочайше утвержденными 28-го октября 1860 года и 4-го іюня 1861 года положеніями комитета объ устройствѣ евреевъ, разрѣшено отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ постоянное въ гор. Николаевѣ жительство (полн. собр. зак. 1860 года №

36264) и дозволено евреямъ — мѣщанамъ заниматься въ гор. Николаевѣ производствомъ ремеслъ, какъ на правахъ иногороднихъ лицъ, такъ и съ правомъ водворенія въ ономъ (полн. собр. зак. 1861 года № 37080). Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 24 марта 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дозволено евреямъ-мѣщанамъ ремеслами не занимающимся, имѣть жительство и постоянную осѣдлость въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 43139). Этимъ закономъ, входящимъ въ составъ 11 и 12 статей уст. пасп. изд. 1890 года, завершился послѣдовательный рядъ узаконеній, поставившихъ гор. Николаевъ въ общія условія, дѣйствию которыхъ подчинены мѣстности, назначенныя для постоянного жительства евреевъ вообще, безъ различія состояній. По точному смыслу 959-й ст. зак. сост., право евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность, кромѣ имѣній населенныхъ, обуславливается нахожденіемъ этой недвижимости въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе. Изъ сопоставленія правила 959-й ст. съ закономъ 24-го марта 1866 года, дозволившимъ евреямъ-мѣщанамъ водвореніе въ Николаевѣ, уже вытекаетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что евреи-мѣщане вмѣстѣ съ тѣмъ получили право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимую собственность. Это же положеніе прямо выражено и въ законѣ, въ статьѣ 11 устава о паспортахъ, въ коей говорится объ означенномъ правѣ, какъ о правѣ, принадлежащемъ въ гор. Николаевѣ евреямъ, безъ различія, къ какому бы изъ установленныхъ въ государствѣ состояній они ни принадлежали, такъ какъ съ изданіемъ закона 24-го марта 1866 года отпало ограниченіе, существовавшее въ этомъ отношеніи для евреевъ мѣщанъ, ремеслами не занимающихся, послѣ того, какъ ранѣе сего были отмѣнены подобныя ограниченія, относившіяся къ евреямъ другихъ общественныхъ классовъ. Но въ ст. 11 уст. пасп. (изд. 1890 года) содержится также указаніе на то, по какимъ правиламъ евреи пріобрѣтаютъ въ г. Николаевѣ недвижимую собственность. Относительно этихъ правилъ въ ст. 11 сдѣлана ссылка на IV пунктъ 12 статьи, содержаніе котораго изложено выше. Смыслъ этой ссылки, очевидно, тотъ, что предоставленное всѣмъ

евреямъ право водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность въ гор. Николаевѣ подчинено тѣмъ же правиламъ, какія постановлены для евреевъ-купцовъ, ксимъ даруется право водворенія и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ гор. Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жителства евреевъ опредѣленныхъ, не распространя сего права на евреевъ оло оченныхъ. Иного толкованія соотношенію между 11 и 12 статьями уст. пасп. не можетъ быть дано въ виду того, что по обсуждаемому вопросу послѣ изданія закона 24 марта 1866 года не послѣдовало новыхъ узаконеній и что законъ тотъ показанъ и въ цитатахъ подъ статьями 11 и 12 въ числѣ ихъ источниковъ. По изложеннымъ основаніямъ приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: при нать, что еврей, состоящій мѣщанинсмъ гор. Николаева, имѣетъ право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество.

44.—1896 года октября 28-го дня. По внесенному; Первoprисутствующимъ вопросу о томъ: въ Юго-западныхъ губерніяхъ, при установленіи, актами земельного устройства крестьянъ, общаго пользованія помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ (рѣш. Общ. Собр. 1887 г. № 22), въ чемъ должны заключаться права помѣщика и крестьянъ послѣ окончательной вырубкн лѣса?

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутств. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладъ дѣло Сенат. Н. И. Барковскій; закл. давалъ и. о. Гов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ, что общее пользованіе помѣщика и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ Юго-западныхъ губерній было впервые введено правилами, изложенными въ статьѣ 18 и въ примѣч. къ ст. 44 мѣстнаго положенія о крестьянахъ для сихъ губерній. Это общее пользованіе состояло въ томъ, что въ

господскихъ лѣсахъ, въ коихъ крестьянамъ были отведены покосы, лѣсъ оставался въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, а крестьянамъ, впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій, принадлежало право сѣнокосенія въ лѣсныхъ пространствахъ (ст. 18 мѣстн. полож.). Означенныя правила, опредѣлявшія,—какъ это видно изъ ст. 1-й того-же 'положенія,—первоначальное, при дѣйствіи уставныхъ грамотъ, поземельное устройство крестьянъ временно-обязанныхъ, касались только крестьянъ этой категоріи. Поэтому и въ виду того, что вмѣстѣ съ поступленіемъ сихъ послѣднихъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, прекратились прежнія ихъ обязательныя отношенія къ помѣщику (Высоч. указъ 30 іюля 1863 г.),—предусмотрѣнное тѣми правилами общее пользованіе не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ. Изъ сего изъемлется, однако, тотъ случай, когда, по содержанию выкупныхъ и отводныхъ документовъ, относящихся къ сему пользованію права, опредѣленные въ 18 ст. мѣстнаго положенія, сохранены за сторонами при выкупѣ крестьянами въ собственность отведенной имъ въ надѣль сѣнокосной земли (рѣш. Общ. Собр. 1887 г. № 22). Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ помѣщикъ сохраняетъ свои прежнія права на лѣсъ, а крестьяне продолжаютъ пользоваться отведенною имъ въ собственность надѣльною землею на ограниченномъ правѣ сѣнокосенія въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ, впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій. Но такая условія общаго пользованія, предполагая, при самомъ установленіи его, наличность произрастающаго въ угодьяхъ господскаго лѣса, допускаютъ, по свойству своему, возможность продолженія этого пользованія послѣ выкупа лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ угодьяхъ самый лѣсъ, не подвергшійся еще уничтоженію; ибо, по уничтоженіи его, не можетъ быть рѣчи ни объ исключительномъ распоряженіи лѣсомъ ни о сѣнокосеніи въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Слѣдовательно, послѣ окончательной вырубкн лѣса, означенное общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщика и крестьянъ на угодья, должно почитаться навсегда прекратившимся. Этимъ, оче-

видно, не упраздняются еще ни самое право собственности крестьянъ на выкупленный ими надѣлъ, ни такое-же право помѣщика на подлѣсную землю, насколько таковое ему представлено по содержанию выкупныхъ и отводныхъ документовъ. При такихъ-же условияхъ, крестьяне и помѣщикъ, впредь до разграниченія ихъ совмѣстнаго владѣн я обезлѣсенными угодьями, оказываются въ положеніи участниковъ общаго имущества, принадлежащаго имъ въ идеальныхъ доляхъ, опредѣляемыхъ при посредствѣ выкупныхъ и отводныхъ документовъ. Такое имущественное отношеніе ихъ вполне подходитъ подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543—556 ст. 1 ч. X т. св. гражд. зак., которыми и обязаны руководствоваться судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ между помѣщикомъ и крестьянами о предѣлахъ и пространствѣ ихъ правъ въ лѣсныхъ угодьяхъ Юго-западныхъ губерній послѣ окончательной вырубк и лѣса. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что послѣ окончательной вырубк и лѣса права помѣщика и крестьянъ должны опредѣляться общими законами о правѣ общей собственности.

45.—1896 года октября 7-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: относятся ли къ числу лицъ, перечисленныхъ въ 978² ст. уст. угол. суд., только тѣ должностныя лица, на которыхъ самимъ закономъ возложены прямыя обязанности по обнаруженію преступленій того или другаго рода, или же и тѣ, которыя вообще обнаружатъ, въ предѣлахъ ихъ служебныхъ дѣйствій, преступленіе по должности, или же, по порученію своего начальства, производятъ разслѣдованіе по этому нарушенію?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возбужденнаго Соединеннымъ

Присутствіемъ 1 и Кассационныхъ Департаментовъ, по жалобѣ надворнаго совѣтника Бѣлкина, вышеприведеннаго вопроса обуславливается тѣмъ значеніемъ, какое слѣдуетъ признавать за установленнымъ закономъ, въ отношеніи дѣлъ по преступленіямъ должности, предварительнымъ изслѣдованіемъ (уст. угол. суд. разд. 1) тетій о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, гл. 2 о преданіи суду, ст. 1077—1102). На основаніи 1086 ст. уст. уг. суд., когда, по обстоятельствамъ дѣла, окажется нужнымъ въ отношеніи обвиняемыхъ должностныхъ лицъ предварительное изслѣдованіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству чиновниковъ. Равнымъ образомъ, по 1095 ст. того же устава, начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣн я, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію. Совокупность вышеприведенныхъ постановленій закона приводитъ къ заключенію, что тѣ должностныя лица, которыми, по особому распоряженію ихъ начальства, производятся предварительныя изслѣдованія о служебныхъ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ лицъ, или на которыхъ возлагается спеціальная ревизія какой либо части, въ видѣ проверки указаній на допущенныя въ ней неправильности или злоупотреблен я, соотвѣтствуютъ тѣмъ именно „другимъ чиновникамъ“, на которыхъ, согласно 978² статьи устава уголовного судопроизводства, „возложены закономъ обязанности по обнаруженію преступныхъ дѣйствій“. Въ виду и положеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что подъ ст. 978² уст. угол. суд. должны быть подзодимы и тѣ должностныя лица, которыми, по порученію начальства, были произведены разслѣдованія или ревизіи, результатомъ коихъ было обнаруженіе нарушенія.

46. 1896 года октября 25-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при взысканіи на слѣдственныхъ пошлинъ сель-

ско-хозяйственные винокурные заводы подлежат ли особой, от законной оцѣнки имѣнія, оцѣнкѣ? и заключеніе по оному, за Министра Финансовъ, Товарища Министра, изложенныя въ рапортѣ отъ 5-го сентября 1896 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, Въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находить, что разрѣшеніе указаннаго выше вопроса зависитъ отъ опредѣленія того значенія, которое сельско-хозяйственный винокурный заводъ имѣетъ въ составѣ имѣнія, при коемъ онъ устроенъ. Въ этомъ отношеніи изъ соображеній Государственнаго Совѣта, послужившихъ основаніемъ къ изданію закона 4-го іюня 1890 года, которымъ установлено различіе между сельско-хозяйственными и промышленными заведеніями этого рода (св. зак. т. V уст. объ акц. сбор. ст. 263 и сл.), видно, что введеніемъ сельско-хозяйственнаго винокуренія имѣлось въ виду измѣнить не отвѣчавшее интересамъ народнаго хозяйства и цѣлямъ правительства направленіе, которое винокурная промышленность пріобрѣла со времени введенія въ дѣйствіе акцизной системы взиманія питейнаго сбора, и направить эту промышленность на путь, болѣе соответствующій интересамъ хлѣбопашества, давъ владѣльцамъ земельныхъ угодій возможность перерабатывать на мѣстѣ продукты земли и добывать при этомъ большее количество корма скота и удобренія почвы, какъ средство къ подъему земледѣлія. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, дабы сохранить за винокуреніемъ этого рода его характеръ, преимущественно хозяйственный, признано необходимымъ поставить размѣръ завода, т.-е. его производительность, въ соответствіе съ количествомъ земли, подлежащей обработкѣ въ предѣлахъ того имѣнія, при которомъ заводъ устроенъ (уст. объ акц. сбор. ст. 264). Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что сельско-хозяйственные винокурные заводы представляютъ собою не какое либо независимое отъ производительности имѣнія промышленное предпріятіе, а его составную часть, т.-е. такую же принадлежность имѣнія, какою почитаются и всѣ вообще возведенныя въ немъ сельско-хозяйственныя постройки. Вопросъ же о томъ: подлежатъ ли сіи послѣднія постройки самостоятельной оцѣнкѣ для взысканія наследственной пошлины, былъ уже рассмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ и разрѣшенъ имъ отрицательно въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1889 года № 52, которымъ было принято во вниманіе, что хотя наличность разнаго рода сельско-хозяйственныхъ построекъ, въ большой или меньшей мѣрѣ, вліяетъ и на подесятинную цѣну имѣнія, но онѣ несомнѣнно входятъ въ оцѣнку сего послѣдняго, а потому при переходѣ имѣній безмезднымъ способомъ взиманіе пошлины съ этихъ построекъ особо отъ земли было бы равносильно двойному ихъ обложенію: — сперва въ видѣ принадлежности, увеличившей цѣнность земли имѣнія, а затѣмъ какъ самостоятельныхъ недвижимыхъ имуществъ, какого свойства онѣ, будучи принадлежностью земель, имѣть не могутъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что наличность сельско-хозяйственнаго винокурнаго завода, если бы таковая значительно вліяла на стоимость и доходность имѣнія, можетъ служить основаніемъ для примѣненія правила, изложеннаго въ 3 п. 1 прим. къ 177 ст. устава о пошл., на основаніи котораго по имѣніямъ дѣйствительная стоимость которыхъ, вслѣдствіе представляемыхъ ими особыхъ условій, превышаетъ болѣе чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи приложенной къ этой статьѣ таблицы, казенная палата имѣетъ право исчислить дополнительную пошлину по оцѣнкѣ, установленной мѣстнымъ земскимъ собраніемъ, если таковая выше законной, а въ противномъ случаѣ, или если земской оцѣнкѣ не существуетъ, на основаніи имѣющихся въ палатѣ свѣдѣній, по соглашенію съ земскою управою или губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ. Признавая изложенныя выше соображенія вполне примѣнимыми къ сельско-хозяйственнымъ винокурнымъ заводамъ, т.-е. къ такимъ заводамъ, выкурка вина на которыхъ соответствуетъ условіямъ, указаннымъ въ 264 ст. уст. о пнт. сбо-

рѣ, Общее Собрание 1 и Кассационныхъ Департаментсвъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что поставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

47. 1896 года декабря 16 дня. По возникшему между съѣздомъ мировыхъ судей 1 Донскаго округа и окружнымъ атаманомъ того-же округа пререканію о подсудности дѣла по обвиненію табунщиковъ конностроеваго табуна, казаковъ Соловьева и Голотвина, въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. М. Окуловъ; закл. давалъ и. о. т. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Начальникъ Главнаго Штаба, рапортомъ за № 4943, за Военнаго Министра, донесъ Правительствующему Сенату, что по возникшему въ военномъ вѣдомствѣ уголовному дѣлу по обвиненію казаковъ Соловьева и Голотвина, табунщиковъ Ермаксвскаго конностроеваго табуна, въ кражѣ лошадей у Морозова и Журбы, по каковому обвиненію они были преданы суду Новочеркасской мѣстной команды, обнаружилось, что дѣло о сей кражѣ было принято къ разбору мировымъ судьей 3 участка 1 Донскаго округа, и по приговору его казаки Соловьевъ и Голотвинъ присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на четыре мѣсяца каждый. Въ виду признанія штабомъ войска Донскаго того, что казаки Голотвинъ и Соловьевъ, согласно 223 ст. уст. уг. суд., 397 ст. уст. о воинской пов. и 246 ст. воен. суд. уст., подлежатъ за совершенное ими преступленіе суду военному, а не общеуголовному, атаманъ 1 Донскаго округа вошелъ съ ходатайствомъ въ мѣстный мировой съѣздъ объ отмѣнѣ изложеннаго приговора судьи, какъ состоявшагося по неподсудному общеуголовному суду дѣлу, но съѣздъ это ходатайство не уважилъ, ссылаясь на 223 ст. уст. уг. суд. Вслѣдствіе сего, Начальникъ Главнаго Штаба, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора судьи 3 уч. 1 Донскаго округа о казакахъ Соловьевѣ и Голотвинѣ и направленіи сего дѣла къ разсмотрѣнію въ подлежащемъ судѣ военнаго вѣдомства, — въ рапортѣ своемъ по сему предмету, въ доказательство того что дѣло о каза-

кахъ Соловьевѣ и Голотвинѣ по обвиненію въ указанной выше кражѣ подсудно военному-судебному вѣдомству, изложилъ слѣдующія соображенія: станичные конно-строевые табуны во вѣдомствѣ Донскаго, заключающіе въ себѣ согласно правиламъ Высочайше утвержденного 26 іюня 1890 г. положенія военнаго совѣта (прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 180), строевыхъ лошадей казаковъ пригготовительнаго разряда и льготнаго состава, установлены исключительно для военныхъ цѣлей. Смотрители и табунщики сихъ табуновъ, на основаніи §§ 111 и 112 положенія, приложеннаго къ означенному приказу, назначаются изъ строеваго состава казаковъ, причемъ неотбывшіе установленнаго срока дѣйствительной военной службы назначаются обязательно и, согласно § 116 того же положенія, пользуются правами и преимуществами дѣйствительной нестроевой службы, а пролужившіе не менѣе 3 лѣтъ на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ, хотя назначаются въ табуны по добровольному желанію, но, состоя въ табунныхъ должностяхъ, пользуются правами и преимуществами сверхсрочной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрители и табунщики помянутыхъ табуновъ подчинены непосредственно военнымъ приставамъ, а чрезъ нихъ и начальнику во вѣдомствѣ штаба, (лит. б. пункта 11 Высочайше утв. 25 іюня 1890 года полож. воен. сов.), т. е. учрежденіямъ не гражданскаго, а военнаго управленія войска Донскаго. Такимъ образомъ, какъ по цѣли учрежденія, такъ и по самой организаци, станичные табуны строевыхъ лошадей войска Донскаго должны признаваться военно-войсковыми установленіями сего войска, а потому лица войсковаго сословія казачьихъ войскъ, за преступленія, учиненныя въ бытность ихъ на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, подлежатъ, на точномъ основаніи ст. 246 военно-судебнаго устава и соответствующей ей ст. 223 уст. уг. суд., суду военному.

Выслушавъ заключенію Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора и признавая указанная выше соображенія Начальника Главнаго Штаба совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что мировымъ судьей 3 участка 1 Донскаго округа

принято неосновательно къ его разрѣшенію въ порядкѣ уголовномъ дѣло по обвиненію казаковъ Соловѣва и Голотвина въ кражѣ лошадей, и что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказать окружному атаману 1 Донскаго округа въ возстановленіи подлежащей подсудности сего дѣла, путемъ отмѣны состоявшагося приговора мирового судьи 3 уч. 1 Донскаго мирового округа. Посему, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ суду военнаго вѣдомства.

48. 1896 года октября 7 дня. По жалобѣ Ефрема Дейкарханова на опредѣленіе Тифлисской судебной палаты отъ 11 декабря 1895 г., коимъ искъ Дейкарханова къ обществу поселянъ дер. Новрузлу о землѣ признанъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сен. А. А. Герке; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ)

Статскій совѣтникъ Ефремъ Дейкархановъ предъявилъ въ Эриванскомъ окружномъ судѣ къ обществу поселянъ дер. Новрузлу искъ объ участкѣ пахатной земли и просилъ судъ: признать его право собственности на этотъ участокъ земли, изъять его изъ неправильнаго пользованія общества поселянъ и передать ему, а также признать право его на доходы съ участка со времени захвата его поселянами. Противъ этого иска со стороны общества поселянъ дер. Новрузлу былъ предъявленъ отводъ о неподсудности дѣла, такъ какъ, по объясненію отвѣтчика, спорный участокъ земли принадлежитъ истцу на правѣ мулкадарскомъ, а споры между поселянами и владѣльцами земель на правахъ мулкадарскихъ подлежатъ разсмотрѣнію губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія. Эриванскій окружный судъ отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія, а Тифлисская судебная палата, обсудивъ частную жалобу повѣреннаго общества поселянъ, на основаніи ст. 239 и 241 уст. гр. суд., въ особомъ присутствіи, и принявъ во вниманіе копію послѣдовавшаго, по спорному между тѣми же тяжущимися дѣлу, указа Пра-

вительствующаго Сената отъ 17-го сентября 1890 г.; изъ которой видно, что въ Эриванскомъ губернскомъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіи производится дѣло о подчиненіи спорнаго участка земли дѣйствию поселянскаго положенія, признала, что хотя исковое требованіе Дейкарханова имѣетъ своимъ предметомъ осуществленіе гражданскаго права, но, въ виду приведенныхъ въ опредѣленіи подробныхъ сообщеній и положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ, подвѣдомственно не судебнымъ, а поселянскимъ установленіямъ. Въ принесенной Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената кассационной жалобѣ Дейкархановъ указываетъ на неправильность разсмотрѣнія дѣла въ особомъ присутствіи Тифлисской судебной палаты и оспариваетъ правильность его постановленія по существу.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 243 уст. гражд. суд. рѣшенія особаго присутствія судебной палаты, о которыхъ упоминается въ предшедшей (242) статьѣ, суть окончательныя, слѣдовательно, по существу своему подлежащія повѣркѣ Правительствующаго Сената, а потому въ виду ст. 243 уст. гр. суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1875 г. № 276 и Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д—товъ 1881 г. № 31, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: жалобу Ефрема Дейкарханова оставить безъ разсмотрѣнія.

49. 1896 г. февраля 19 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли станичные суды казачьихъ войскъ принимать къ своему разбирательству возникающія между подвѣдомственными имъ лицами дѣла о взысканіяхъ по векселямъ на сумму до 100 р., или же означенныя дѣла подлежатъ, по введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1889 г. положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, а также Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1889 года правилъ о

производствѣ судебныхъ дѣлъ, въ ведомствѣ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключение давалъ и. о. Товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключение исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій разрѣшенію вопросъ касается станичныхъ судовъ лишь Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, такъ какъ означенныя въ немъ законоположенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ имъ и городскимъ судьямъ, не введены въ другихъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ поселены казачьи войска. Поводомъ же къ предложенію упомянутаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства. Въ 1893 году обнародовано было новое изданіе устава о векселяхъ, въ статьяхъ 103 — 105 котораго содержатся правила о подвѣдомственности и порядкѣ производства вексельныхъ взысканій. Статьи 103 и 104 имѣютъ въ виду мѣстности, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ, различая при этомъ мѣстности, въ которыхъ нѣтъ коммерческаго суда (ст. 103), отъ тѣхъ, гдѣ такой судъ существуетъ (ст. 104); статья же 105 относится къ остальнымъ мѣстностямъ, причемъ въ примѣчаніи къ ней принятіе въ вышеназванныхъ губерніяхъ векселей ко взысканію въ безспорномъ порядкѣ возлагается на мировыхъ судей. Съ введеніемъ въ сихъ губерніяхъ, на основаніи законовъ: 3-го февраля и 9-го марта 1892 и 6-го іюня 1894 г.г. (полн. собр. зак. №№ 8503 и 8400 и собр. узак. ст. 736), судебныхъ уставовъ въ полномъ ихъ объемѣ, а также положенія о земскихъ начальникахъ, для этихъ мѣстностей, не имѣющихъ коммерческаго суда, должны были, по отношенію къ подвѣдомственности и порядку производства вексельныхъ взысканій вступить въ силу подлежащія постановленія 103 ст. уст. векс. и примѣчанія къ ней. Въ статьѣ этой постановлено: „въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ и нѣтъ коммерческаго суда, дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, простымъ и пе-

реводнымъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ и общихъ судебныхъ установлений“; въ примѣчаніи же знаится: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, иски по векселямъ на сумму не свыше трехсотъ рублей подлежатъ вѣдомству земскихъ на начальниковъ и городскихъ судей, а на сумму свыше трехсотъ и несвыше пяти-сотъ рублей, или же въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 ст. 365^б уст. гражд. суд. (т. е., когда о вѣтчикъ имѣетъ пребываніе въ уѣздѣ), вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда“. Такимъ образомъ, на основаніи буквального смысла приведенныхъ узаконеній, всѣ безъ изъятія дѣла о вексельныхъ взысканіяхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ и гдѣ нѣтъ коммерческаго суда, оказываются распределенными между земскими начальниками, городскими судьями, уѣздными членами окружныхъ судовъ и этими судами. Съ другой же стороны, въ упомянутомъ выше законѣ 6 іюня 1894 г. о приведеніи Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 г. законоположеній о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учреждений въ дѣйствіе, въ числѣ прочихъ и въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ (п. 4 отд. III), постановлено: „населеніе станицъ Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ подчиняется вѣдѣнію вновь образуемыхъ установлений лишь въ судебномъ отношеніи, съ изъятіемъ изъ ихъ вѣдомства дѣлъ, подсудныхъ по закону мѣстнымъ станичнымъ судамъ“. Эти суды учреждены были первоначально положеніемъ 13/25 мая 1870 г. объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ (п. с. з. № 48354) и сохранены положеніемъ 3 іюня 1891 г. объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ (п. с. з. № 7782), въ которомъ, относительно вѣдомства сихъ судовъ содержатся, между прочимъ, слѣдующія правила: ст. 61 „станичный судъ принимаетъ къ своему разбирательству всѣ споры и тяжбы между подвѣдомственными ему лицами (ср. ст. 59) цѣною до ста рублей включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ общаго станичнаго юрта, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно дѣла по вознагражденію за

убытки и ущербъ имуществу, когда отыскиваемое вознагражденіе не превышаетъ ста рублей“, и ст. 63: „независимо отъ дѣлъ, указанныхъ въ ст. 61, окончательному рѣшенію станичнаго суда подлежатъ всѣ возникающіе между подвѣдомственными ему лицами, безъ ограниченія цѣною иска, споры и тяжбы, которые тяжущіеся предоставятъ рѣшенію станичнаго суда“. Споры и тяжбы, въ коихъ, кромѣ лицъ, подвѣдомственныхъ станичному суду, участвуютъ и постороннія лица, могутъ быть также, по желанію тяжущихся сторонъ, предоставляемы окончательному рѣшенію станичнаго суда. Подъ указанные во второй изъ приведенныхъ статей споры и тяжбы „всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ“ подходятъ, очевидно, и иски по вексямъ, какъ таковыя подходили и подъ иски, означенные въ ст. 35 положенія 1870 года, когда судебная реформа вовсе еще не коснулась Астраханской и Оренбургской губерніи. При такихъ обстоятельствахъ, естественно долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли отсутствіе указанія, въ частности въ 103 ст. уст. векс. и въ примѣчаніи къ ней на станичные суды казачьихъ войскъ понимать въ томъ смыслѣ, что этими законами вексельныя взысканія изъяты изъ вѣдомства упомянутыхъ судовъ и подчинены исчисленнымъ въ нихъ установленіямъ, или же въ смыслѣ, что, извѣстныя вексельныя взысканія остались по прежнему подвѣдомственными станичнымъ судамъ. Для рѣшенія сего вопроса необходимо принять на видъ слѣдующія историческія данныя, относящіяся отчасти къ подобнымъ же словнымъ, а именно волостнымъ судамъ. Положеніемъ 13/25 мая 1870 года, которымъ, какъ выше упомянуто, учреждены въ казачьихъ войскахъ станичные суды, къ вѣдомству ихъ были отнесены, сходно съ положеніемъ 3-го іюля 1891 года, въ числѣ прочихъ, и дѣла по „всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ“, слѣдовательно и по вексямъ, цѣною до ста рублей включительно, при согласіи же обѣихъ сторонъ и безъ ограниченія суммы (ст. 35 и 37), рѣшенія признавались окончательными (тамъ же), и отмѣна ихъ допускалась только въ случаѣ упущенія вызова сторонъ или неподсудности дѣла станичному суду, при чемъ такая отмѣна предоставлена была съѣздамъ мировыхъ судей, гдѣ таковыя существовали (ст. 50). Такая подсудность вексельныхъ взысканій соответствовала той, которая въ послѣдующемъ изданіи устава о вексяхъ (1887 года), опредѣлена была въ 105 ст. его, постановлявшей, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы, спорныя дѣла по вексямъ обращаются въ коммерческой судъ, а гдѣ онаго нѣтъ, въ подлежащій гражданскій судъ. Засимъ, съ введеніемъ въ 1878 г. въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій (п. с. з. № 58457), станичные суды мѣстныхъ казачьихъ войскъ не были упразднены, но, въ виду 28-й статьи устава гражданского суд., которая, принадлежа къ числу общихъ положеній его должна была тогда же получить примѣненіе въ названныхъ губерніяхъ, могъ возникнуть вопросъ о томъ: были ли ею изъяты изъ вѣдомства станичныхъ судовъ, въ числѣ другихъ дѣлъ торговой подсудности, указанныхъ въ 1300—1307 ст. уст. торг. изд. 1857 г., и вексельныя взысканія, такъ какъ, по приведенной статьѣ уст. гражд. суд. (изд. 1864 года), въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомства суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. уст. торг., вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи означеннаго устава; къ дѣламъ же торговой подсудности относились, по указаннымъ статьямъ, дѣла о вексельныхъ взысканіяхъ также и послѣ изданія закона 3-го декабря 1862 года о распространеніи права обязываться вексями (см. п. 5 сего закона, полн. собр. зак. № 38993; св. зак. т. XI ч. 2 уст. торг., изд. 1857 года ст. 1300 п. 1, 1303 прим. 3 и изд. 1887 г. ст. 42 п. 1 44, 46 п. 2). Но означенный вопросъ не могъ быть рѣшенъ иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Судебныя уставы, не устраняя тамъ, гдѣ они введены, совмѣстнаго съ новыми судебными установленіями существованія особыхъ судовъ, какъ напримѣръ, коммерче-

скихъ и крестьянскихъ, о коихъ они ложенія 1870 г., дѣль о вексельныхъ сами упоминаютъ (уст. гражд. суд. ст. 28, 31 п. 3; уст. угол. суд. ст. 34 п. 3), не имѣютъ также въ виду и изъятія изъ вѣдомства этихъ особыхъ судовъ какихъ либо категорій дѣль, ибо въ положеніи 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе означенныхъ уставовъ (п. с. з. № 42587) и дополнительныхъ правилахъ 10-го марта 1869 года о порядкѣ окончанія дѣль прежнихъ судебныхъ мѣстъ (тамъ же, № 46840) содержатся правила объ окончаніи дѣль въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства 1-й и 2-й степени, кромѣ коммерческихъ судовъ (ср. зак. 19-го октября 1865 года ст. 51 и прим. и зак. 10-го марта 1869 года I А, ст. 1) т.-е. въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ, ратушахъ, палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда и третейскихъ судахъ, предусмотрѣнныхъ во 2 ч. X т. св. зак. (ст. 1138 и слѣд.). Но нѣтъ вовсе правилъ объ окончаніи какихъ либо дѣль въ особыхъ судахъ, не подлежащихъ упраздненію съ введеніемъ реформы. Въ виду изложеннаго, 28 статью уст. гражд. суд. необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что она не измѣняетъ вѣдомства не однихъ только коммерческихъ судовъ, но вообще всѣхъ судебныхъ установленій, долженствующихъ существовать наряду со вновь образуемыми, на основаніи судебной реформы, слѣдовательно, имѣетъ въ виду опредѣлить подсудность новымъ установленіямъ означенныхъ въ ней дѣль, на сколько таковыя не подвѣдомственны особымъ судамъ. Посему въ томъ же ограниченномъ смыслѣ подлежитъ толковать и примѣчаніе къ ст. 105 уст. векс. изд. 1887 г., по силѣ каковаго закона тамъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, вексельныя обязательства на сумму не свыше 500 руб. предъявляются ко взысканію мировымъ установленіямъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, на сумму же свыше 500 руб. — полицейскимъ управленіямъ по особымъ правиламъ, приложеннымъ къ означенной статьѣ. Такимъ образомъ, 28 статья названнаго устава не могла изъять изъ вѣдомства станичныхъ судовъ подсудныхъ имъ, на основаніи по-
 взысканіяхъ, подобно тому, какъ она не исключала вексельныхъ дѣль и изъ вѣдомства волостныхъ судовъ. Засимъ, 8 іюня 1889 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 6087), которымъ производство въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ въ безсгорномъ порядкѣ взысканій „по законно совершеннымъ договорамъ и обязательствамъ, а также векселямъ“ на всякую сумму возложено было на мировыхъ судей (ср. св. зак. т. XVI ч. 2 ст. 653—655; уст. векс. изд. 1893 года ст. 105 прим.); но и этотъ законъ ни въ чемъ не ограничилъ подсудности станичнымъ (какъ и волостнымъ) судамъ вексельныхъ взысканій. Сохраненіе этой подсудности подтверждается и изданнымъ затѣмъ въ 1891 г. новымъ положеніемъ объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ. Въ этомъ положеніи, при опредѣленіи предметовъ вѣдомства станичныхъ судовъ, не было слѣдано никакой оговорки о вексельныхъ взысканіяхъ, которая, какъ уже выше объяснено, вполне подходятъ подъ текстъ содержащихся въ семъ законѣ постановленій о подсудности. Сія послѣдняя не была ни въ чемъ измѣнена и состоявшимися 3-го февраля и 9-го марта 1892 года Высочайшими повелѣніями о введеніи въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ судебной реформы въ полномъ ея объемѣ, какъ это явствуетъ изъ тѣхъ же соображеній, которыя изложены выше по поводу указанія на введеніе въ означенныхъ губерніяхъ однихъ мировыхъ судебныхъ установленій. Равнымъ образомъ, никакого измѣненія не могла произвести и 103 ст. уст. векс. изд. 1893 года, по которой дѣла о взысканіяхъ по векселямъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы въ полномъ объемѣ и нѣтъ коммерческаго суда, отнесены къ вѣдомству мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, ибо эта статья составляетъ повтореніе той же статьи по изданію 1887 года, которая, въ виду подведенныхъ выше источниковъ (законъ 3-го декабря 1862 года, ст. 28 уст. гражд. суд.,

закона 19-го октября 1865 года и дополнительных правил 10-го марта 1869 года) могла быть понимаема лишь въ смыслѣ опредѣленія подсудности вексельныхъ дѣлъ внѣ предѣловъ вѣдомства тѣхъ специальныхъ судебныхъ установлений, которыя должны существовать на ряду съ судебными мѣстами, образованными на основаніи уставовъ 1864 года. И это значеніе 103 ст. изд. 1887 г. нисколько не измѣнено подведенными подъ ту же статью въ изданіи 1893 года дополнительными узаконеніями, а именно: ни закономъ 3-го іюня 1891 года о порядкѣ упрощеннаго судопроизводства (п. с. з. № 7778, ср. уст. гражд. суд. ст. 80¹, 365¹—365²⁴), состоявшимся одновременно съ изданіемъ новаго положенія 1891 года для казачьихъ войскъ, которымъ сохранена подсудность вексельныхъ дѣлъ станичнымъ судамъ, ни Высочайше утвержденнымъ 27-го марта 1892 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. ст. 413), послѣдовавшимъ по представленію главноуправлявшаго кодификаціоннымъ при Совѣтѣ отдѣломъ о согласованіи подлежащихъ статей устава о векселяхъ и устава торговаго судопроизводства съ вышеприведеннымъ закономъ 3-го іюня 1891 года, каковымъ мнѣніемъ внесено лишь несущественное измѣненіе въ редакцію 103 ст. уст. векс. изд. 1887 года. Такимъ образомъ, законъ 6-го іюня 1894 года о приведеніи въ дѣйствіе, въ числѣ прочихъ, и въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской, законоположеній 12-го іюля 1889 года, о преобразованіи крестьянскихъ и судебныхъ учреждений, состоялся при существованіи въ сихъ мѣстностяхъ такихъ правилъ подсудности вексельныхъ дѣлъ, по которымъ часть послѣднихъ была подвѣдомственна станичнымъ судамъ казачьихъ войскъ, на основаніи положенія 1891 года, подобно тому, какъ извѣстная часть тѣхъ же дѣлъ принадлежала къ вѣдомству волостныхъ судовъ, и потому прямое указаніе въ законѣ 6-го іюня 1894 года, изъемяющее изъ вѣдомства вновь образуемыхъ установлений (т.-е. земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ) дѣлъ, подсудныхъ по закону мѣ-

стнымъ станичнымъ судамъ, не можетъ имѣть иного значенія, какъ то, что имъ остаются подсудны и всѣ дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, подходящія подъ имѣющіяся въ положеніи 1891 года постановленія о вѣдомствѣ сихъ судовъ. Уже вслѣдствіе одного приведеннаго указанія въ законѣ 6-го іюня 1894 года, изданное ранѣе того примѣчаніе къ ст. 103 уст. векс. 1893 года, которымъ означенныя дѣла, по искамъ на сумму не свыше 500 руб., отнесены къ вѣдомству земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, не можетъ устранить подсудность дѣлъ о вексельныхъ взысканіяхъ станичнымъ судамъ Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ; но, независимо отъ сего, это примѣчаніе должно быть понимаемо въ томъ же ограниченномъ смыслѣ, относительно подсудности упомянутыхъ дѣлъ, какъ и 103 ст., въ виду того, что оно, хотя и воспроизводитъ редакцію, установленную вышеприведеннымъ закономъ 24-го марта 1894 года, но, кромѣ сего послѣдняго, ссылается въ цитатахъ и на другія предшествующія узаконенія, которыя, слѣдовательно, послужили источникомъ для сего закона, а именно: законоположенія о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений и судебной части Имперіи 12-го іюня 1889, 13-го іюня 1890 и 3-го іюня 1891 гг. (п. с. з. 1889 г. №№ 6195, 6196, 6483, 1890 г. № 6942 и 6943; 1891 г. № 7775); но ни одно изъ сихъ узаконеній не можетъ быть признано имѣющимъ цѣлью устранить подсудность вексельныхъ взысканій тѣми особыми судами, которые должны существовать совместно съ поименованными въ прим. къ 103 ст. установленіями. На томъ же основаніи примѣчаніе это нельзя считать исключющимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, подсудность вексельныхъ взысканій также и волостнымъ судамъ на основаніи временныхъ о нихъ правилъ (св. зак. т. IX, особ. прил., I, общ. пол., ст. 93, примѣч. 3, по прод. 1890 года ст. 15 пп. 2 и 3), по которымъ въ вѣдомству сихъ судовъ отнесены, за исключеніемъ нѣкоторыхъ генеральныхъ исковъ, но безъ всякаго изъятія

относительно вексельныхъ взысканій, женныхъ соображеній, находя, что и всѣ споры и тяжбы цѣною до 300 р. включительно, когда обѣ стороны или одинъ отвѣтчикъ подвѣдомственны волострому суду, каковое постановленіе въ изданныхъ затѣмъ правилахъ объ устройствѣ судебной части въ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ (св. зак. т. XVI ч. 1 прав. суд. част. земск. нач., разд. II ст. 21 п. 3) ограничено лишь въ томъ отношеніи, что, по взаимному между тяжущимися соглашенію, такого рода дѣла могутъ быть предоставлены и разбирательству земскаго начальника. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, находя, что и по введеніи въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ пол. о земск. начальникахъ дѣла о взысканіяхъ по векселямъ до 100 руб., возникающія между лицами, подвѣдомственными станичнымъ судамъ мѣстныхъ казачьихъ войскъ, подсудны этимъ судамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ, относительно права станичныхъ судовъ принимать къ разбирательству указанная въ немъ дѣла, подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.
